

Сборник материалов конференции «Перспективы
процессов дестабилизации в странах Африки»

(4 декабря 2024 года, г. Москва)

Москва – 2025

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ

Институт Африки РАН
Центр цивилизационных и региональных исследований

«Перспективы процессов дестабилизации в странах Африки»

Москва
Издательство «Учитель»
2025

Ответственные редакторы:
д.филол.н. Л.Е. Гринин, к.полит.н. Т.Р. Хайруллин

Перспективы процессов дестабилизации в странах Африки: материалы конференции. — М.: Московская редакция издательства «Учитель», 2025. — 186 с.

ISBN 978-5-7057-6380-1

Страны африканского континента продолжают укреплять свои позиции на геополитической карте современного мира. Это вызывает необходимость более детального изучения происходящих там процессов, привлекая широкий круг исследовательских инструментов в т.ч. из смежных наук. Регулярно проводимые конференции африканистов и других специалистов позволяют достаточно оперативно осмысливать изменения на африканском континенте. В основу сборника положены материалы проведенной 4 декабря 2024 г. Центром цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН и Комиссией по социальным и культурным проблемам глобализации Научного Совета «Истории мировой культуры» при Президиуме РАН конференции на тему «Перспективы процессов дестабилизации в странах Африки». В ней приняли участие представители ведущих научных и образовательных центров России. Авторами статей приведены возможные сценарии развития общественно-политической ситуации в странах африканского континента в краткосрочной перспективе, а также предложены пути разрешения конфликтных ситуаций, дестабилизирующих внутреннее положение в отдельных регионах. Материалы будут полезны политологам, философам, культурологам, социологам, конфликтологам, историкам, а также широкому кругу читателей, интересующихся современными политическими процессами.

Публикуется в авторской редакции.

ISBN 978-5-7057-6380-1

© Авторы, 2025

Московская редакция издательства «Учитель»

109202, г. Москва, ул. Басовская, д. 16.

Контактные телефоны: (8442) 42-17-71 (доб. 129), 42-04-08.

СОДЕРЖАНИЕ

Гринин Л.Е., Хайруллин Т.Р. ПРЕДИСЛОВИЕ _____	7
Баринов А.А. МИРОТВОРЧЕСКИЕ МИССИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КОНГО: ТРУДНОСТИ И ДОСТИЖЕНИЯ В ОБЛАСТИ СТАБИЛИЗАЦИИ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНФЛИКТОВ _____	11
Буркова В.Н., Бутовская М.Л., Семенова О.В., Кавина Александер ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МУЖСКИХ И ЖЕНСКИХ РОЛЯХ И ОТЦОВСКАЯ ЗАБОТА СРЕДИ СТУДЕНТОВ ТАНЗАНИИ _____	16
Буссеруэль А.Б. ЭТНИЧЕСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ФАКТОРЫ ВНУТРЕННЕЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ АЛЖИРА _____	20
Бутовская М.Л., Дронова Д.А., Бутовский Р.О. ТРАДИЦИОНАЛИЗМ ИЛИ НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ? ШКОЛЬНИКИ МАСАИ ВИДЯТ БУДУЩЕЕ В КОНТЕКСТЕ МАСАЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ _____	29
Васильев С.Д. ОСОБЕННОСТИ СЕТЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ АЛЬ-КАИДЫ В АФРИКЕ _____	31
Володина М.А. ДВИЖЕНИЕ ЗА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ КАБИЛИИ: ВОЗМОЖНО ЛИ СОЗДАНИЕ НЕЗАВИСИМОГО КАБИЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА? _____	33
Галимов И.И. РЕСПУБЛИКА СОМАЛИ В КОНТЕКСТЕ ТУРЕЦКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ _____	36
Гринин Л.Е. АФРИКА, БРИКС+ И ПРИНЦИПЫ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА _____	46
Долгов Б.В. ЛИВИЙСКИЙ КОНФЛИКТ КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ В СТРАНАХ АФРИКИ _____	57
Дронова Д.А., Бутовская М.Л., Бутовский Р.О. ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ ТАНЗАНИЙСКОГО ОБЩЕСТВА _____	59
Захарьев Я.О. РОЛЬ КИТАЙСКИХ КАПИТАЛОВ ХУАЦЯО ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В АНТИРЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ В СТРАНАХ АФРИКИ: КОНКОРДИЯ С ПЕКИНОМ _____	62
Зубов В.В. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ И СТРАНАХ АФРИКИ ЮЖНЕЕ САХАРЫ: КРИТЕРИИ	

ИЗУЧЕНИЯ	65
Иванов А.Г., Голубицкая Е.С. АФРИКА В ДИПЛОМАТИИ «ЗВЕЗД»	67
Иванов Е.А. ДЖИХАДИСТЫ В МОЗАМБИКЕ: ОБЗОР СЦЕНАРИЕВ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КРИЗИСА	72
Кириченко В.Е. ПРОБЛЕМА ТУАРЕГОВ, ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДЕСТАБИЛИЗАЦИЮ АЛЬЯНСА ГОСУДАРСТВ САХЕЛЯ	75
Козлов М.С. КОМПАНИЯ GLENCORE И ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ СИТУАЦИИ В ДРК	78
Курочкин Д.А. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С АФРИКОЙ)	83
Махмутова М.И. ВЛИЯНИЕ ПРАВЛЕНИЯ А.Ф. АС-СИСИ НА АЛЬ-АЗХАР	90
Митрахович С.П. АФРИКАНСКОЕ УЧАСТИЕ В «ТЕНЕВОМ ФЛОТЕ» ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ РОССИЙСКОЙ НЕФТИ: ВЫГОДЫ И РИСКИ	100
Мозговой С.А. ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА АФРИКАНСКОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ТРАНЗИТА	102
Неклесса А.И. ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЙ ТРАНЗИТ АФРИКИ: ФЕНОМЕН ПОСТКОЛОНИИ И ТРАГЕДИЯ АВТОКОЛОНИАЛИЗМА	111
Попова К.И. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК АКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В АФРИКЕ (НА ПРИМЕРЕ САДК)	122
Протасов Д.В., Гебеш К.В., Сулейман А.А. ПЕСОК ВРЕМЕН: НАСЛЕДИЕ КОЛОНИАЛИЗМА КАК ПРИЧИНА ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ ТУАРЕГОВ В МАЛИ И НИГЕРЕ	126
Ткаченко А.А. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ И АФРИКАНСКОГО РОГА	138
Турьинская Х.М. ДВИЖЕНИЕ «ПОКОЛЕНИЕ Z» И ЭТНИЧЕСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ В КЕНИИ	140
Уланова Н.С. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОТЕСТНЫХ АКЦИЙ В ПОДДЕРЖКУ ВОЕННЫХ ПЕРЕВОРОТОВ В МАЛИ (2020) И НИГЕРЕ (2023)	142

Хайруллин Т.Р. ОЧЕРЕДНОЙ ВИТОК НАПРЯЖЕННОСТИ НА АФРИКАНСКОМ РОГЕ _____	145
Харитонова Е.В. АФРИКАНСКИЙ КОНТИНЕНТ КАК «ПОЛЕ БИТВЫ»: К ВОПРОСУ О ВНЕШНИХ ФАКТОРАХ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ В СТРАНАХ АФРИКИ _____	151
Ходунов А.С. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СУДАНЕ С 2023 Г. НА ФОНЕ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОПОРЯДКА _____	154
Ralitsa Savova IS AFRICA REALLY THE POOREST CONTINENT OF EARTH?__	166
ЗАКЛЮЧЕНИЕ _____	185

Гринин Леонид Ефимович
д.филол.н., гл.н.с., НИУ ВШЭ;
в.н.с., Институт востоковедения РАН
(leonid.grinin@gmail.com)

Хайруллин Тимур Радикович
к.полит.н., с.н.с. Центра цивилизационных и региональных
исследований, Институт Африки РАН;
старший преподаватель Кафедры политологии,
Финансовый университет при Правительстве РФ
(jumglaw16@yandex.ru)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблема нестабильности и вопросы поиска путей выхода из нее стали особенно актуальными на Африканском континенте в последние несколько лет. Во многом это связано с чередой военных переворотов в Центральной Африке и ухудшением внутривнутриполитической ситуации в районе Африканского Рога. Привлечение внимания мирового сообщества к данным проблемам привело к активизации роли глобальных и региональных игроков в Африке. Отметим, что практически все стороны заинтересованы в прекращении конфликтов и переходе ситуации в мирное русло. Однако борьба за укрепление своих позиций в тех или иных африканских странах толкает различные государства в т.ч. в регионах далеких от Африки поддерживать прямо либо опосредовано вооруженную оппозицию в тех или иных конфликтах ради ослабления позиций конкурирующих держав, поддерживающих действующие власти. Все это нередко ведет к бесконечной череде дестабилизационных процессов на африканском континенте. Поэтому с одной стороны, вероятнее всего, борьба глобальных и региональных держав за влияние на африканском континенте только усилится. С другой, все еще присутствует надежда, что в ходе борьбы глобальные и региональные акторы придут к пониманию о том, что «горячие прокси-войны» чреваты большими

издержками и угрозой большой войны, что заставит кооперироваться ради устранения недопонимания и достижения общего блага.

Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН совместно с Комиссией по социальным и культурным проблемам глобализации Научного Совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН провели 4 декабря 2024 г. конференцию на тему «Перспективы процессов дестабилизации в странах Африки». На мероприятии ученые из ведущих ВУЗов и исследовательских центров обсудили актуальные проблемы социально-политического и экономического развития стран Африканского континента. Тема и проблематика конференции определяются усилением роли религиозного фактора в возникновении и развитии конфликтных ситуаций в странах Африки, в том числе крупных вооруженных конфликтов. Важное значение имеют пути разрешения конфликтных ситуаций. Цель конференции состояла в обсуждении и выработке механизмов по предотвращению и выходу из нестабильности, вызванной различного рода факторами. На обсуждение были вынесены следующие вопросы:

- основные факторы процессов дестабилизации/стабилизации в странах Африки;
- влияние этих процессов на условия и возможности цивилизационного транзита;
- революционные и квазиреволюционные процессы в странах Африки;
- влияние мировых кризисов на дестабилизационные процессы в странах Африки;
- возможные сценарии.

При всей острой актуальности темы конференции проблематика выступлений на ней вышла за рамки указанных вопросов и приобрела междисциплинарный характер. Многообразие изложенных точек зрения было представлено в заседании трех рабочих секций.

Открыл конференцию председатель оргкомитета, д.и.н., профессор, заведующий Центром цивилизационных и региональных

исследований, эксперт РАН И.В. Следзевский. На первом рабочем заседании (модератор – д.и.н. И.В. Следзевский) эксперты выступили с содержательными дискуссионными докладами, вызвавшими широкую полемику среди участников конференции. В частности, были рассмотрены перспективы интеграции африканских стран в формате БРИКС+ в условиях меняющегося мирового порядка (Л.Е. Гринин). Отдельно были рассмотрены факторы процессов дестабилизации, а также особенности постколониального транзита Африки (Е.В. Харитонов, А.И. Неклесса, К.И. Попова). Была отмечена роль образования, национальной идентичности, а также семейных отношений на примере танзанийского общества (В.Н. Буркова, М.Л. Бутовская, О.В. Семенова, Кавина Александер, Д.А. Дронова, Р.О. Бутовский). Не осталась в стороне роль миротворческих миссий и международных организаций в дестабилизационных процессах в ДРК (А.А. Барин, М.С. Козлов).

На втором рабочем заседании (модератор – д.и.н. А.В. Коротаев) эксперты обсудили ряд проблем, касающихся факторов нестабильности в странах Северной Африки (А.Б. Буссеруэль, М.А. Володина, Б.В. Долгов, М.И. Махмутова). Т.Р. Хайруллин, И.И. Галимов сосредоточили свое внимание на особенностях дестабилизационных процессов в Сомали, а также роли внешних акторов во внутрисомалийских делах. Этнополитические, религиозные и другие факторы в революционных процессах в Судане и Нигерии были рассмотрены в докладах А.С. Ходунова и А.В. Коротаева. Вопросы ресурсного потенциала африканского континента были подняты во время выступления Ралицы Савовой.

Третье рабочее заседание (модератор – к.психол.н. Е.В. Харитонов) началось с доклада Е.А. Иванова, сделавшего акцент на обзоре сценариев урегулирования кризиса в Мозамбике. Проблемы цифровизации, а также развития информационного общества в странах африканского континента были рассмотрены С.А. Мозговым и В.В. Зубовым. Небезынтересным оказался доклад о роли китайских капиталов хуацяо Юго-Восточной Азии в антиреволюционных

процессах в странах Африки (Я.О. Захарьев). Роль экономической дипломатии во внешнеполитической стратегии России в Африке была рассмотрена Д.А. Курочкиным. Не осталась в стороне внутривнутриполитическая ситуация в Кении (Х.М. Турьинская). Факторы дестабилизационных процессов в странах Северной Африки и Африканского Рога, а также проблема терроризма были раскрыты в докладах А.А. Ткаченко и С.Д. Васильева. Д.В. Протасов, К.В. Гебеш, А.А. Сулейман, В.Е. Кириченко, Н.С. Уланова сосредоточили свое внимание на особенностях военных переворотов и роли туарегского движения в Мали и Нигере. Также были рассмотрены участие африканских стран в «теневом флоте» российской нефти и место голливудских знаменитостей в международной африканской дипломатии (С.П. Митрахович, А.Г. Иванов, Е.С. Голубицкая).

Итоги конференции подвели д.и.н. И.В. Следзевский и д.и.н. А.В. Коротаяев.

Баринов Александр Александрович

магистрант 1-го курса,

РГГУ

(csgo.1987@mail.ru)

МИРОТВОРЧЕСКИЕ МИССИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КОНГО: ТРУДНОСТИ И ДОСТИЖЕНИЯ В ОБЛАСТИ СТАБИЛИЗАЦИИ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Демократическая Республика Конго (ДРК), находящаяся в конфликтном состоянии на протяжении нескольких десятилетий, испытывает серьёзные проблемы в области обеспечения и поддержания государственной безопасности. Одним из способов решения данного вопроса являются миротворческие миссии, которые проводятся как на уровне ООН, так и силами региональных организаций.

На сегодняшний день на территории ДРК продолжает свою работу Миссия ООН по стабилизации в ДРК (МООНСДРК), которая начала свою деятельность в 1999 г. и была реформирована в 2010 г. Данная миротворческая миссия была санкционирована резолюцией 1279 СБ ООН в ходе Второй конголезской войны с целью поддержания контактов между конфликтующими сторонами и условий для более крепкого взаимодействия, а резолюция 1925 СБ ООН преобразовала миссию, придав ей стабилизационный характер и подчеркнув тем самым изменение военно-политической ситуации в ДРК в конце 2000-х гг. в лучшую сторону. Эксперты отмечают, что ещё до своей реорганизации мисси удалось достичь значительных успехов в ДРК. Например, она принимала непосредственное участие в разработке программы по реинтеграции членов незаконных бандформирований в ВС ДРК, реформации национальной полиции, проведения выборов 2006 г. и т.д.¹. Более того, некоторые аналитики и вовсе справедливо

---

¹ Сидорова Г.М. Проблема миротворчества в условиях обострения конфликтов в Демократической Республике Конго // Научный диалог. 2012. № 9. С. 75-90.

отмечают, что деятельность МООНСДРК в целом сделала возможным недопущение начала новой крупномасштабной войны на конголезской территории и сохранение ДРК в качестве единого государства.

Достижения миссии имеются и в гуманитарной сфере. Так, при помощи МООНСДРК на территории ДРК было отремонтировано немалое количество школ², дорог³, мостов⁴, построено множество зданий для различных учреждений⁵, медицинских центров⁶, а миротворцы ООН, в свою очередь, помогают в освобождении похищенных мирных жителей⁷ и эвакуируют гражданское население из зон повышенной опасности⁸.

Не стоит также забывать, что деятельность ООН позволяет привлечь внимание международного сообщества к внутренней обстановке в ДРК путём обсуждения проблем на уровне СБ ООН и публикации докладов Генерального секретаря и Группы экспертов.

Определённых успехов МООНСДРК удалось добиться и в военной сфере в первой половине 2010-х гг. В период ухудшения военно-политической ситуации на востоке ДРК в 2013 г. в состав МООНСДРК вошла бригада оперативного вмешательства (БОП), которая получила мандат на «целенаправленные наступательные операции» против

---

² North Kivu: MONUSCO Refurbishes a Primary School in Masisi Territory // United Nations Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/north-kivu-monusco-refurbishes-primary-school-masisi-territory> (дата обращения: 10.12.2024).

³ MONUSCO rehabilitates major road in Beni to facilitate troops' and local populations' mobility // United Nations Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/monusco-rehabilitates-major-road-beni-to-facilitate-troops-and-local-populations-mobility> (дата обращения: 12.12.2024).

⁴ North and South Kivu: MONUSCO rehabilitates bridges of socio-economic importance // MONUSCO. URL: <https://monusco.unmissions.org/en/north-and-south-kivu-monusco-rehabilitates-bridges-socio-economic-importance> (дата обращения: 10.12.2024).

⁵ In GOMA, MONUSCO builds and renovates buildings housing judicial institutions to combat impunity // MONUSCO. URL: <https://monusco.unmissions.org/en/goma-monusco-builds-and-renovates-buildings-housing-judicial-institutions-combat-impunity> (дата обращения: 14.12.2024).

⁶ MONUSCO Builds and Equips a Medical Clinic in Mahagi, Ituri District, Oriental Province // MONUSCO. URL: <https://monusco.unmissions.org/en/monusco-builds-and-equips-medical-clinic-mahagi-ituri-district-oriental-province> (дата обращения: 10.12.2024).

⁷ Monusco help rescue 5 abducted civilians in eastern DR Congo // The EastAfrican. URL: https://www.theeastafrican.co.ke/tea/news/east-africa/monusco-help-rescue-5-abducted-civilians-in-eastern-congo-4593108#google_vignette (дата обращения: 12.12.2024).

⁸ Сидорова Г.М. Проблема миротворчества в условиях обострения конфликтов в Демократической Республике Конго // Научный диалог. 2012. № 9. С. 88

боевиков (в первую очередь против членов М23 и АДС)⁹. Именно совместными усилиями БОП и ВС ДРК¹⁰ удалось за относительно короткий срок подавить восстание движения М23.

Впрочем, несмотря на наличие вышеназванных достижений, миссия ООН не раз критиковалась конголезскими властями. Например, в конце 2000-х – начале 2010-х гг. тогдашний президент ДРК Ж. Кабила и его окружение выступали за полный вывод миротворцев ООН до начала выборов 2011 г. МООНСДРК обвиняли в бездействии по вопросу противодействия вооружённым группировкам и в эпизодическом сотрудничестве с ними¹¹. Также отмечается бюрократический характер Миссии, который мешает ей оперативно реагировать на новые вызовы безопасности¹².

Критика подобного рода в отношении Миссии актуальна и сегодня, а процесс её постепенного завершения – уже реальность (в июне 2024 г. было объявлено о сворачивании деятельности МООНСДРК в Южном Киву). Нынешний президент ДРК Ф. Чисекеди отмечает, что Киншаса должна стать более самостоятельной в обеспечении собственной безопасности, а попытка сохранить присутствие Миссии – иллюзорно и контрпродуктивно¹³. Более того, можно наблюдать наличие определённого уровня недовольства действиями Миссии среди местного населения восточной части ДРК, что выражается в проведение антиооновских протестов. Примечательно, что на этих настроениях играют конголезские политики, которые усиливают критику МООНСДРК в преддверии

---

⁹ Сидорова Г.М. Подходы Миссии ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго к кризисному урегулированию // Вестник Академии военных наук. 2015. №1(50). С. 163

¹⁰ Week 1 of FIB's War: 3 Lessons Learned // African Defence Review. URL: <https://www.africandefence.net/week-1-of-fibs-war-3-lessons-learned/> (дата обращения: 10.12.2024).

¹¹ Сидорова Г.М. Проблема миротворчества в условиях обострения конфликтов в Демократической Республике Конго // Научный диалог. 2012. № 9. С. 81

¹² Точигин М.Ю. О внутривластной ситуации в Демократической Республике Конго и перспективах миссии ООН (МООНСДРК) // Ученые записки Института Африки РАН. 2021. №1. С. 47.

¹³ DR Congo President Tshisekedi calls for withdrawal of Monusco // The East African. URL: <https://www.theeastafrican.co.ke/tea/news/east-africa/tshisekedi-calls-for-withdrawal-of-monusco-4375802> (дата обращения: 12.12.2024).

национальных выборов, надеясь тем самым получить дополнительные голоса избирателей.

В целом нельзя сказать, что критика МООНСДРК со стороны конголезских властей является необоснованной, учитывая, что военно-политическая ситуация в ДРК остаётся достаточно нестабильной, а возникновение новых конфликтных зон – не редкость. Тем не менее стоит помнить, что Миссия ООН является в первую очередь стабилизационной и в силу этого ограниченной в рамках своего мандата, поэтому завышенные ожидания со стороны местного населения не всегда оправданы. Кроме того, иные проблемы гуманитарного и социально-экономического характера в ДРК также влияют на эффективность работы Миссии в сфере обеспечения безопасности.

На данный момент можно наблюдать стремление конголезского правительства заменить МООНСДРК различными миссиями региональных организаций, в которых состоит ДРК. Так, в 2022 г. в восточной части ДРК были развёрнуты региональные силы Восточноафриканского сообщества (ВАС), однако, находились там всего лишь около года и вскоре покинули ДРК из-за разногласий по вопросу военной стратегии против М23. Более успешным примером на данный момент представляется начатая в декабре 2023 г. Миссия Сообщества развития Юга Африки (САДК). Отмечается, что в обязанности данной миссии входит борьба с вооружёнными группировками, действующими на востоке ДРК¹⁴, что в целом соответствует интересам Киншасы. Это мнение также подтверждает продление мандата миссии на ещё один год¹⁵.

Можно предположить, что миссия САДК кардинально не изменит ситуацию в регионе, однако меньший уровень бюрократии и большая свобода действий в военной области в сравнении с

---

¹⁴ SADC Mission in the DRC Conducts ‘‘Training Together for Peace in the DRC’’ // SADC. URL: <https://www.sadc.int/latest-news/sadc-mission-drc-conducts-training-together-peace-drc> (дата обращения: 14.12.2024).

¹⁵ Scale of SADC’s DRC Mission Raises Concerns // ADF. URL: <https://adf-magazine.com/2024/03/scale-of-sadcs-drc-mission-raises-concerns/> (дата обращения: 12.12.2024).

МООНСДРК, вероятно, позволят ей проводить более успешные операции против вооружённых группировок совместно с ВС ДРК, особенно, если состав участников Миссии будет расширен (на данный момент в ней участвуют около 5 тыс. чел. из ЮАР, Танзании и Малави). Более того, именно члены САДК показывают наибольший уровень заинтересованности в стабилизации ситуации в восточной части ДРК (можно отметить, например, дипломатические усилия Анголы), поэтому военная заинтересованность со стороны САДК также представляется логичной, учитывая, что у САДК уже имеется опыт проведения подобной миссии в Мозамбике.

Впрочем, потенциальное прекращение деятельности МООНСДРК выглядит несколькостораживающим и не до конца оправданным, учитывая весомый вклад Миссии в гуманитарную сферу. Миссия САДК на данном этапе не предполагает предоставления подобной помощи конголезскому населению, а в случае её отсутствия ДРК рискует столкнуться с новыми масштабными гуманитарными кризисами.

Литература:

1. Сидорова Г.М. Подходы Миссии ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго к кризисному урегулированию // Вестник Академии военных наук. 2015. №1(50). С. 162-165.
2. Сидорова Г.М. Проблема миротворчества в условиях обострения конфликтов в Демократической Республике Конго // Научный диалог. 2012. №9. С. 75-90.
3. Точигин М.Ю. О внутривполитической ситуации в Демократической Республике Конго и перспективах миссии ООН (МООНСДРК) // Ученые записки Института Африки РАН. 2021. №1. С. 47.

Буркова Валентина Николаевна

к.и.н., с.н.с.,

Центра кросс-культурной психологии и этологии человека,

ИЭА РАН

(burkovav@gmail.com)

Бутовская Марина Львовна

чл.-корр. РАН, д.и.н., профессор,

руководитель Центра кросс-культурной психологии и этологии человека,

ИЭА РАН

(marina.butovskaya@gmail.com)

Семенова Ольга Владимировна

к.и.н., н.с. Центра кросс-культурной психологии и этологии человека,

ИЭА РАН

(o.semenova@iea.ras.ru)

Кавина Александер

к.и.н., доцент Департамента истории,

Университет Св. Джона

(akavina@sjut.ac.tz)

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МУЖСКИХ И ЖЕНСКИХ РОЛЯХ И ОТЦОВСКАЯ ЗАБОТА СРЕДИ СТУДЕНТОВ ТАНЗАНИИ*

Во многих культурах нормативные ожидания для мужчин и женщин различаются, более того, видится желательным, чтобы мужские и женские роли были разными. В традиционных обществах наличие различий между ролями и стереотипами в поведении мужчин и женщин является частью адаптивных практик, сформированных по принципу оптимизации распределения ролей в социуме, способствующих его успешному выживанию и процветанию.

Цель данного исследования – сравнительная оценка представлений о мужских и женских гендерных ролях среди студенческой молодежи

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01639, <https://rscf.ru/project/24-28-01639/>.

Республики Танзания. Общая выборка составила 369 человек (212 муж., 157 жен.). В рамках данной работы мы понимаем под гендером совокупность социальных норм, определяющих допустимые и желательные проявления поведения для представителей мужского и женского пола в обществе, а под гендерным равенством – подразумеваем равенство полов.

Студенты заполняли опрос онлайн в специально-созданной гугл-форме на английском языке. В исследовании была использована короткая версия опросника «Отношение к женщинам» (AWS) (Spence et al. 1973), 25 вопросов которой представлены в виде утверждений, описывающих роли и модели поведения во всех основных областях деятельности, в которых нормативные ожидания могли бы быть одинаковыми для мужчин и женщин. В работе была использована короткая версия опросника «Отцовская забота», которая включала 30 пунктов из опросника “Родительские усилия отца” (Cabeza De Vaca et al. 2012). В предлагаемых в анкете утверждениях респонденты оценивали заботу отца, включая его эмоциональную и инструментальную поддержку, а также спектр родительских обязанностей.

Результаты исследования показали, что представления студентов из Танзании о том, что должна и не должна делать женщина в танзанийском обществе, не имеют значимых половых различий. Более того, на данные представления не влияют ни религия (в нашей выборке было 37% католиков, 48,5% протестантов, 14% мусульман, 0,5% - иные верования), ни место проживания респондента до 18 лет – городские и деревенские жители любых конфессий имеют одинаковые установки о мужских и женских ролях.

Однако, значимое влияние на данные представления имел фактор развода родителей ($F=4,427$; $p=0,036$) – те респонденты, которые жили в разведенных семьях, имели более традиционные взгляды на распределение ролей между мужчинами и женщинами в обществе. Семейный достаток во время детства респондента значимо влиял на представления о равенстве полов ($F=2,374$; $p<0,001$) – у мужчин уровень

оценок по фактору «Равенство полов» был выше (более феминистский взгляд) в очень бедных семьях, тогда как у женщин, наоборот, высокие оценки по равенству полов были в тех семьях, где был достаток.

Факторы отцовской заботы (регулярные и вневременные обязанности отца) также оказали значимое влияние на представления о распределении мужских и женских ролей:

1) ежедневные родительские обязанности отца, которые выполнял отец респондента ($F=9,159$; $p=0,003$) – при большей вовлеченности отцов в ежедневные заботы о детях наблюдается более высокий уровень равенства полов;

2) менее регулярные родительские обязанности отца, в число которых входят такие функции как совместные прогулки, занятия спортом, знакомство отца с интересами ребенка, с кругом его друзей, его успеваемостью, также оказывали значимое влияние ($F=2,341$; $p<0,001$) на фактор «Равенство полов», однако, имели противоположные направления для мужчин и женщин: у женщин высокий уровень равенства полов был связан с высоким уровнем заботы отца, тогда как у мужчин – высокий уровень равенства полов был связан с низким уровнем заботы отца;

3) вневременные родительские обязанности отца, предполагали его внимание и участие в воспитании ребенка включали разговоры с ребёнком о событиях в мире, о его личных переживаниях, вреде наркотиков, обучение манерам, планирование карьеры, будущего, имели наименее значимое влияние ($F=1,911$; $p=0,043$) – при большей вовлеченности отцов наблюдается более высокий уровень равенства полов, особенно у женщин.

В индустриальных обществах происходит изменение традиционных стилей жизни, трансформируются традиционные гендерные роли в семье, домашнем хозяйстве и на рабочем месте. Однако, результаты по студенческой выборке из Танзании, являющихся одной из самых современных и образованных групп населения, показывают, что представления о нормативных ожиданиях относительно поведения женщин не различаются у обоих полов, т.е.

студенты и студентки из Танзании смотрят на эти представления одинаково. Более феминистская позиция по вопросу равенства полов наблюдается в полных семьях по сравнению с разведенными, в очень бедных семьях с точки зрения мужчин (но не женщин), в тех семьях, где забота со стороны отца была выше.

Буссеруэль Амина Бенатиевна
*Преподаватель кафедры всеобщей истории,
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»
(amina_158@mail.ru)*

ЭТНИЧЕСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ФАКТОРЫ ВНУТРЕННЕЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ АЛЖИРА

Алжир является перспективным и стратегически важным государством с богатой историей и разнообразными культурными традициями. Он может претендовать на роль регионального лидера, поскольку имеет выгодное географическое положение и обладает большими запасами углеводородного сырья. Северная часть Алжира омывается водами Средиземного моря, что обуславливает наличие торговых портов и обеспечивает доступ к международным торговым путям. Кроме того, Алжир играет ключевую роль в обеспечении региональной безопасности и борьбе с терроризмом. Изучение этнических и религиозных противоречий в стране поможет выявить потенциальные риски для внутренней стабильности и национальной безопасности как Алжира, так и всего региона.

Цель работы состоит в анализе этнических и религиозных факторов, способных оказать влияние на внутреннюю стабильность и национальную безопасность Алжирской Народной Демократической Республики. Автор стремится раскрыть, каким образом исторические события, этническое многообразие и религиозные аспекты влияют на современное состояние общества и способствуют возникновению конфликтов и напряженностей внутри страны.

По конституции, принятой в 1996 г. Алжир – единая и неделимая республика. В соответствии с указанным документом, источником власти является народ, а ислам – официальной религией. Конституция закрепляет арабский язык в качестве официального. Однако в ряде регионов Алжира распространен берберский язык, поэтому курс на арабизацию вызывает некоторые противоречия внутри страны, которые рассматриваются меньшинствами как попытка подавления

самобытности, что, в свою очередь, порождает внутренние конфликты. Анализируя предпосылки этих конфликтов, важно учитывать исторический контекст, поскольку на протяжении многих лет этнические группы в Алжире стремились сохранить свою культурную идентичность, включая использование родного языка. Центром культурного и политического сопротивления стал регион Кабилии. Здесь требования автономии или независимости всегда находят отклик, поскольку вызваны разочарованием перед лицом центральной власти. Политика арабизации, проводимая государством, вызвала недовольство среди тех, кто считает берберскую культуру неотъемлемой частью национального наследия.

Сложившаяся ситуация породила серию общественных протестов, направленных на защиту прав берберского населения. До 2002 г. берберский язык не имел особого статуса в Алжире. В апреле 2002 г., накануне выборов в законодательные органы, спустя год после кровавых беспорядков, в результате которых в Кабилии погибло более ста человек, обстановка в алжирском обществе продолжала оставаться накаленной, царил атмосфера демонстраций и протестов, что поставило под угрозу власть алжирского государства в Кабилии. Поэтому алжирский парламент принял закон № 02-03 от 10 апреля 2002 г., касающийся пересмотра конституции. Из 484 присутствующих парламентариев, 482 проголосовали за поправку к конституции, провозглашающую берберский язык национальным языком государства и только два депутата воздержались¹. После принятия поправки к конституции, берберы были удовлетворены, но их ожидания сменились разочарованием, поскольку стало ясно, что статус «национального языка» ниже статуса «официального языка». Статус арабского языка как «национального и официального языка» имел приоритет. В конечном счете, фундаментальным требованием берберов является признание их особой языковой единицы, как и в случае с любым культурным и этническим меньшинством. Весь

---

¹ Loi no 02-03 du 27 Moharram 1423 correspondant au 10 avril 2002 portant révision constitutionnelle. URL: https://www.axl.cefan.ulaval.ca/afrique/algerie_loi-02-03-2002.htm (дата обращения: 12.12.2024).

берберский дискурс в Алжире вращается вокруг утверждения идентичности: «Наш язык — берберский, а не арабский; мы берберы, а не арабы»².

В феврале 2016 г. берберский язык был объявлен государственным³, кроме того, были предприняты попытки, направленные на улучшение социально-экономической обстановки в Кабилии, а берберские партии получили представительство в парламенте. Однако представители берберского населения по-прежнему считают, что Алжир подавляет национальные права, приводя в качестве аргумента отказ регистрировать новорожденных детей под национальными именами, объясняя это отсутствием таких имен в государственном регистре. В сложившихся условиях авторитет официальных берберских партий, таких как Фронт Социалистических сил и «Объединение за культуру и демократию», представленных в парламенте падает, а поддержка радикальных и сепаратистских движений растет⁴. Так, например, Ферхат Мехенни основатель «Движения за автономную Кабилию», заочно приговоренный судом Алжира к пожизненному заключению, сделал довольно смелый жест: 20 апреля 2024 г. в 44-ю годовщину «берберской весны» провозгласил перед штаб-квартирой ООН независимость Кабилии, при этом добавив: «Легитимность на нашей стороне. Независимость Кабилии – это решение, а не проблема. Мы имеем дело с мафиозной страной, мафиозной сектой, к сожалению, признанной ООН и имеющей флаг и столицу»⁵. Рациональность данного заявления представляется сомнительной, однако нельзя игнорировать его провокационный характер, способный обострить уже и так напряженную ситуацию в

---

² Les droits linguistiques des berbérophones. URL: https://www.axl.cefan.ulaval.ca/afrique/algerie-4Berberes_ling.htm (дата обращения: 28.11.2024).

³ Constitution de 2016. URL: <https://www.axl.cefan.ulaval.ca/afrique/algerie-const-2016.htm> (дата обращения: 28.11.2024).

⁴ Васильев А.М. Жерлицына Н.А. Алжир: региональный лидер или потенциально нестабильное государство? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. №5. С. 74-85.

⁵ Le MAK proclame l'indépendance de la Kabylie devant le siège de l'ONU. URL: <https://fr.hespress.com/363355-le-mak-proclame-lindependance-de-la-kabylie-devant-le-siege-de-lonu.html> (дата обращения: 28.11.2024).

стране. Кроме того, стало известно об официальной встрече Ферхата Мехенни с тремя лидерами монархий Персидского залива (ОАЭ, Катар, Саудовская Аравия)⁶, которая состоялась за три дня до объявления независимости Кабилии. Интерес к кабийскому вопросу со стороны этих государств вызывает тревогу, поскольку известно, что Катар оказал мощную финансовую поддержку ливийской оппозиции. При этом, в некоторых аспектах роль Катара кажется преувеличенной. Так, видеоролик с «победой» повстанцев был продемонстрирован катарским телеканалом Аль-Джазира, а затем мировыми СМИ. Позже стало ясно, что видеоролик был снят в специально построенных на территории Катара декорациях⁷. Однако никакой существенной реакции со стороны Алжира на заявление лидера «Движения за автономную Кабилию» не последовало. Фронт национального освобождения заявил, что политическая сознательность и патриотический дух жителей страны достаточны для того, чтобы не реагировать на подобные провокации, кроме того, они уверены в способности армии сдержать любую угрозу. У жителей Кабилии заявление лидера «Движения за освобождение Кабилии» особого интереса не вызвало, но тем не менее силы власти были направлены на недопущение празднования «берберской весны»⁸. Учитывая вышеизложенные факты, властям Алжира следовало бы серьезно насторожиться и принять меры по урегулированию кабийского вопроса.

Ключевую роль в жизни алжирцев играет ислам. Согласно конституции, Алжир – мусульманская страна, а ислам – государственная религия. Большинство алжирцев – сунниты, приверженцы маликитской правовой школы (мазхаба). С момента обретения независимости алжирцы пытаются найти баланс между исламом и светскостью, что не всегда успешно. В конце 80-х – начале 90-

---

⁶ Trois representants des pays du golfe a l'ONU rencontrent a New York le president Kabyle Ferhat Mehenni. Un grand seisme s'annonce a Alger. URL: <https://lecollimateur.ma/150297> (дата обращения: 30.11.2024).

⁷ Грабельников А.А., Дерхами Амин Освещение событий «Арабской весны» телеканалом «Аль-Джазира» // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2015. №2. С. 75-80.

⁸ شمال-العربي-العالم / Al-Awsat. URL: <https://aawsat.com/القبائل-دولة-عن-الإعلان-إثر-الجزائر-في-حاد-سخط-4986731> (дата обращения: 30.11.2024).

х гг. XX в. на фоне «социалистического коллапса» и отказа от социалистической ориентации в Алжире образовался идеологический вакуум, сопровождавшийся глубоким социально-экономическим потрясением. По мере усугубления социально-экономической напряженности правящая партия начала активно прибегать в своей риторике к религиозным ценностям, включив исламские догматы в партийную идеологию, а также инициировав курс на арабизацию и исламизацию алжирского общества⁹.

В 90-е гг. XX в. было сформировано самое массовое в Арабском мире исламистское движение – Исламский фронт спасения (ИФС), которое пользовалось большой поддержкой среди избирателей. Радикальное крыло ИФС настаивало на немедленном введении шариата и угрожало запретом светских партий. Приходу к власти ИФС помешало вмешательство армии, что спровоцировало радикализацию движения и многолетнее противостояние¹⁰. Алжир стал очагом радикального исламизма. В этот же период политическое руководство страны взяло курс на дифференциацию исламистских организаций: активная борьба с исламистами и привлечение на свою сторону их «умеренной» части. Умеренный исламизм был представлен «Движением за исламское общество», которое позже было переименовано в «Движение общества за мир» (ДОМ) и «Движением исламского возрождения» («Ан-Нахда» или «Возрождение»). Представители этих партий осуждали как репрессивную политику военных, так и методы представителей радикального исламизма, но отличались подходами к взаимодействию с властью. Махфуд Нахна лидер ДОМ стремился к кооперации с властью, а алжирское руководство рассматривало ДОМ как альтернативу запрещенному ИФС. Благодаря осторожным действиям Нахна его партия осталась легальной после военного переворота 1992 г. Говоря об ответственности

---

⁹ Тюкаева Т.И. «Братья-мусульмане» в странах Магриба: трансформации политического ислама в Алжире, Марокко и Тунисе // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. №11. С. 60-71.

¹⁰ Долгов Б.В. Исламистское Движение в Алжире // Россия и мусульманский мир. 2012. № 6. С. 138-143.

за гибель людей в Алжире, Нахна, призывал прекратить перекалывать ответственность: «независимо от того, кто за этим стоит, фактическими виновниками являются мусульмане – будь то солдаты или исламисты. Насилие должно прекратиться, необходимо принять меры для примирения и устранения последствий бойни ради психологического благополучия будущих поколений»¹¹. В 1994 г. ДОМ вошло в Национальный переходной совет, а в 1995 г. Нахна принял участие в президентских выборах, заручившись поддержкой 25% избирателей¹², уступив первенство генералу Лиамину Зеруалю. Перед парламентскими выборами 1997 г. ДОМ изменило свой лозунг с «Ислам – это решение» на «Мир – это решение» и заняли второе место в парламенте, получив около 15% голосов¹³.

В отличие от Махфуда Нахны Абдалла Джабалла лидер «Движения исламского возрождения» выступал против сотрудничества с действующим режимом и критиковал его, продвигая идею поэтапного создания исламского государства в Алжире мирным путем. На парламентских выборах 1997 г. его партии удалось заручиться поддержкой 9% избирателей¹⁴. Из-за внутривнутрипартийных разногласий относительно вопроса сотрудничества с властью, Абдалла был исключен из партии, что привело к потере поддержки избирателей. Абдалла создал новое движение «Аль-Ислах», которое на парламентских выборах 2002 г. перетянуло избирателей, поддерживающих «Ан-Нахду», обойдя ДОМ. Партия «Аль-Ислах» сохраняла свое влияние вплоть до 2007 г. пока ее лидер вновь не был изгнан однопартийцами. Здесь можно говорить о том, что представители умеренного исламизма были представлены в парламенте, но их положение усугублялось политикой режима,

---

¹¹ Algerian Islamist Sheikh Mahfoud Nahna Addresses ISNA Conference. URL: <https://www.wrmea.org/1998-july-august/algerian-islamist-sheikh-mahfoud-nahna-addresses-isna-conference.html> (дата обращения: 30.11.2024).

¹² 16 novembre 1995 Liamine Zéroual élu président de la République algérienne. URL: <https://www.jeuneafrique.com/188238/politique/16-novembre-1995-liamine-z-roual-lu-pr-sident-de-la-r-publique-alg-rienne/> (дата обращения: 30.11.2024).

¹³ Chambre parlementaire: Al-Majlis Ech-Chaabi Al-Watani. URL: http://archive.ipu.org/parline-f/reports/arc/1003_97.htm (дата обращения: 30.11.2024).

¹⁴ Ibid.

нацеленной на ограничение потенциального усиления исламистов. К концу 2000-х гг. их представительство в парламенте сократилось вдвое по сравнению с 1997 г.¹⁵

В 1999 г. президентом Алжира был избран А. Бутефлика. В этот период перед руководством страны встал целый ряд задач, требующих незамедлительного решения. С одной стороны, необходимость подавления радикального исламизма, а с другой – восстановление гражданского согласия в стране. Важным шагом на пути решения этих задач стало принятие закона об амнистии исламистов, добровольно прекративших вооруженную борьбу. В 2005 г. на общенациональном референдуме была одобрена «Хартия мира и национального примирения народов Алжира»¹⁶. Хартия определяет ислам как фундаментальную составляющую национальной идентичности, как источник света, мира, свободы и толерантности, а террористические акты как беды алжирского народа, противоречащие ценностям ислама и мусульманским традициям.

После урегулирования конфликта, Алжир становится ключевой фигурой региона в обеспечении безопасности, поскольку имеет серьезный опыт борьбы с терроризмом и заинтересован в устранении очагов его возникновения. Даже массовые протесты 2010-2011 гг. и воодушевление алжирских исламистов успехом «Братьев-мусульман» не способствовали перехвату протестной инициативы, их позиции только ослабли. Отчасти, этому способствовало то, что протесты были направлены против внутренних проблем, а не против политического режима. Были зафиксированы неоднократные попытки совершить акт самосожжения. Меры, предпринятые правительством смягчили ситуацию: в апреле 2011 г. был отменен режим чрезвычайного положения, действовавший 19 лет¹⁷; с 1 января 2012 г. увеличилась

---

¹⁵ Тюкаева Т.И. «Братья-мусульмане» в странах Магриба: трансформации политического ислама в Алжире, Марокко и Тунисе // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 11. С. 60-71.

¹⁶ Projet de Charte pour la paix et la réconciliation nationale en Algérie. URL: <https://www.voltairenet.org/article126990.html> (дата обращения: 01.12.2024).

¹⁷ L'état d'urgence levé en Algérie. URL: <https://fr.sputniknews.africa/20110222/188692431.html> (дата обращения: 01.12.2024).

минимальная заработная плата; были сформулированы изменения в законах о выборах, о статусе политических партий, о роли женщин во власти; принимались меры направленные на расширение системы местного самоуправления и улучшение социально-экономической ситуации. В ходе реализации государственной программы развития Алжира происходило массовое строительство для обеспечения населения жильем, улучшилось газоснабжение, электроснабжение и водоснабжение. Эти меры позволили уменьшить напряженность в обществе. Оппозиция, которая предпринимала попытки использовать социально-экономические проблемы и протесты для свержения власти в Алжире потерпела неудачу, а политический альянс созданный перед парламентскими выборами «Зелёный Алжир» включающий ДОМ, «Ан-Нахду» и «Аль-Ислах» не получил поддержку со стороны избирателей.

В 2019 г. на фоне протестного движения «Хирак» (2019-2022 гг.) вновь было отмечено появление радикалов в рядах протестующих, но раздавались призывы не допустить перехвата инициативы радикальными исламистами. В их адрес звучали лозунги «уйди!»¹⁸. Количество протестующих значительно сократилось на фоне сообщений о появлении в рядах митингующих представителей движения «Рашад», связанного с запрещенной в Алжире радикальной исламистской партией «Исламский фронт спасения». Асен Хазнаджи участник акций «Хирак» заявил: «Я боролся с исламистами, когда учился в университете в 1980-х, а политически – в 1990-х. Сегодня я не хочу служить ступенькой, чтобы помочь им достичь власти»¹⁹. Поэтому сокращение количества участников и их настрой свидетельствуют о том, что общество негативно настроено к представителям радикального исламизма. Представители «Движения общества за мир» от участия в выборах отказались.

---

¹⁸ Тюкаева Т.И. «Братья-мусульмане» в странах Магриба: трансформации политического ислама в Алжире, Марокко и Тунисе // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. №11. С. 60-71.

¹⁹ Реванш исламистов: радикалы захватывают мирный протест в Алжире. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/04/16_a_13561550.shtml?updated (дата обращения: 01.12.2024).

Таким образом в статье проанализированы этнические и религиозные факторы, влияющие на внутреннюю нестабильность Алжира. Политика арабизации, проводимая государством, вызывает недовольство среди берберского населения, стремящегося сохранить свою культурную идентичность, что приводит к внутренним конфликтам и требованиям автономии или независимости. Несмотря на уступки со стороны государства, конфликт остается нерешенным. Ключевую роль в жизни алжирцев играет ислам, а государство пытается сбалансировать религию и светскость. В 90-е гг. XX в. влияние радикального исламизма усилилось, что привело к образованию ИФС и вмешательству армии с последующим наступлением «черного десятилетия». В настоящее время правительство стремится ограничить влияние исламистов через законы и политические реформы. Исламисты пытаются использовать протесты и общественные движения, такие как «Хирак» для усиления своих позиций, но безуспешно из-за отсутствия поддержки у большинства населения.

Этнические и религиозные факторы продолжают оказывать значительное влияние на политическую и социальную обстановку в Алжире, создавая угрозы для внутренней стабильности и национальной безопасности Алжира.

Литература:

1. Васильев А.М. Жерлицына Н.А. Алжир: региональный лидер или потенциально нестабильное государство? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. №5. С. 74-85.
2. Грабельников А.А., Дерхами Амин Освещение событий «Арабской весны» телеканалом «Аль-Джазира» // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2015. №2. С. 75-80.
3. Долгов Б.В. Исламистское Движение в Алжире // Россия и мусульманский мир. 2012. №6. С. 138-143.
4. Тюкаева Т.И. «Братья-мусульмане» в странах Магриба: трансформации политического ислама в Алжире, Марокко и Тунисе // Мировая экономика и международные отношения. 2022. т.66. №11. С. 60-71.

Бутовская Марина Львовна
чл.-корр. РАН, д.и.н., профессор,
руководитель Центра кросс-культурной психологии и этологии человека,
ИЭА РАН
(marina.butovskaya@gmail.com)

Дронова Дарья Алексеевна
к.и.н., с.н.с.,
ИЭА РАН
(dariadronova@yandex.ru)

Бутовский Руслан Олегович
д.б.н., г.н.с., ВНИИ «Экология» Минприроды России
(rbutovsky@rambler.ru)

ТРАДИЦИОНАЛИЗМ ИЛИ НЕО-ТРАДИЦИОНАЛИЗМ? ШКОЛЬНИКИ МАСАИ ВИДЯТ БУДУЩЕЕ В КОНТЕКСТЕ МАСАЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ*

В рамках доклада рассмотрены представления школьников масаев, проживающих со своими родителями в пределах особо охраняемой природной территории Нгоронгоро (ООПТ) с начала ее образования в 1959 г.¹ Ученики масаи в период школьных занятий преимущественно проживают в школах интернатах и проводят время в домохозяйствах родителей и других родственников только в период школьных каникул и праздников. Большинство учительских коллективов в таких школах составляют преподаватели танзанийцы не масайского происхождения. Занятия в школах ведутся на суахили и английском языке. В рамках данного исследования мы предположили, что школьники старших классов представляют собой наиболее продвинутую группу в плане общей информированности и установок на современные глобальные ценности и перспективы.

---

* Исследование выполнено в соответствии с планом НИР ИЭА РАН «Ультрасоциальность человека: биосоциальные и кросскультурные аспекты».

¹ Бутовская М.Л., Бутовский Р.О. Масаи на охраняемой территории Нгоронгоро: устойчивое развитие и традиционность. Азия и Африка сегодня. 2023. № 1. С. 57 – 65.

Материалы для данного доклада были собраны в июне 2021 г. в поселении Эндолен, расположенном на территории ООПТ и его окрестностях. В опросе приняло участие 186 школьников, средний возраст которых составил 14,6 г. В среднем каждый из них имел 3 брата и 3 сестры. В каждом домохозяйстве этих школьников насчитывалось в среднем по 26 коров и 41 козе/овце. Большинство респондентов (66,2%) никогда не были за пределами Нгоронгоро, однако почти половина имела родственников, работающих вне ООПТ. Большинство респондентов хотели бы остаться в Нгоронгоро после окончания школы, при этом, 83,6% школьников заявляли, что хотели бы продолжить образование за пределами Нгоронгоро. И, как бы в подтверждении готовности к такому обучению, 95,5% школьников сообщали, что владеют другими языками, помимо маа. Лишь 10,3% школьников имели мобильные телефоны, но при этом подавляющее количество домохозяйств, из которых происходили респонденты, имели солнечные батареи (74,4%). Большинство респондентов демонстрировали традиционные установки в отношении семьи и брака, отвечая на вопросы матримониального характера. Так, они полагали, что в среднем одна женщина должна иметь 6 детей. Оптимальный возраст вступления в брак для юношей 21,5 года, а девушек 21 год. При этом, по мнению школьников возраст вступления в брак для мальчиков допустим в пределах от 12 до 40 лет, а для девочек от 11 до 40 лет. Большинство респондентов отмечали необходимость пребывания мальчиков в статусе моранов (51,1%), 16,3% не были уверены в этом, а 32,3% школьников вовсе отрицали необходимость такого опыта. Лишь 32,1% опрошенных мальчиков не имели собственного копья и не считали необходимым его наличие. Традиционную одежду носили 86,2% опрошенных и сообщали, что она им очень нравится. Масайские традиции знали 83,4% опрошенных, в том числе масайские сказки. 93,8% респондентов говорили, что готовы оказывать помощь другим масаям, если те оказываются в беде. Еще больше среди них было тех, кто выразил уверенность в необходимости подчиняться старшим (97,9%).

Васильев Сергей Дмитриевич
м.н.с. Центра цивилизационных и региональных исследований,
Институт Африки РАН
(rokiserg@yandex.ru)

ОСОБЕННОСТИ СЕТЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ АЛЬ-КАИДЫ* В АФРИКЕ

Аль-Каида в странах исламского Магриба (АКИМ) – одна из ключевых террористических группировок, действующих в Северной Африке и в зоне Сахеля. Организация АКИМ является филиалом международной террористической сети «Аль-Каида» и активно участвует в экстремистской деятельности, включая атаки на военные и гражданские объекты, а также похищения людей. АКИМ была основана на базе «Салафистской группы проповеди и джихада» (СПГД)¹ в 2006 г. Под непосредственным контролем АКИМ находится ряд группировок, которые можно объединить по географическому расположению:

1. Центральный Эмират (Алжир и историческая Кабилия). Катибат аль-Фатх и Катибат аль-Аркам.
2. Восточный Эмират (восточный Алжир и Тунис). Катибат аль-Фуркан, Катибат Тарик ибн Зияд и Катибат Юсуф ибн Тафшин.
3. Южный Эмират (территории Сахары). Катибат Укба ибн Нафи.
4. Западный Эмират (западный Алжир). Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин («Группа поддержки ислама и мусульман», или ГПИМ) (Магриб, Западная Африка, Мали, зона Сахеля). Является официальным отделением Аль-Каиды в Мали и сахельским филиалом «Аль-Каиды».
5. Ансар аль-Ислам (Буркина-Фасо и Мали). Находится в тесной кооперации с ГПИМ.

---

* Запрещенная в РФ организация.

¹ Запрещенная в РФ организация.

Действующие боевые батальоны «катибат» расположенные в каждом эмирате действуют согласованно с руководством АКИМ. Наибольшую угрозу дестабилизации представляют Центральный, Южный Эмираты и ГПИМ. Последняя отличается сложной организацией, поскольку подразделяется на террористические группировки: Ансар Ад-дин и Аль-Мурабитун, Катибат Макина. Ансар ад-Дин, в свою очередь, подразделяется на Катибат Халида ибн-Валида, Катибат Серма. Ряд других террористических организаций Сахеля находится в тесной кооперации с Ансар Ад-дин: Движение за единство и джихад в Западной Африке (ДЕДЗА), Катибат аль-Мулатамин.

Исходя из имеющихся данных можно заключить, что ГПИМ и ее подконтрольные группировки подчиняются руководству АКИМ. Сетевая организационная структура «Аль-Каиды» в Африке позволяет ей быстро адаптироваться к локальным угрозам и внешним вызовам. Активное сотрудничество с другими террористическими группировками, например с «Исламским государством»² и Исламским государством в Большой Сахаре (ИГБС)³ значительно усиливает положение АКИМ в регионе. Транслируемый акцент на глобальный джихад позволяет объединить радикальные группировки всей Африки вокруг идеи создания единого Исламского государства.

Остро стоит проблема локализации террористов, поскольку развитая сетевая структура затрагивает труднодоступные и отдаленные области, например, пустыни (преимущественно Сахары).

Устойчивая финансовая система способна обеспечивать инфраструктуру, каналы коммуникаций, систему подготовки и операций. Иерархия власти выстроена на основе личных, дружеских, родственных связей и включает три основных уровня: центральное руководство, региональные командиры и местные территориальные командиры.

---

² Запрещенная в РФ организация.

³ Является структурой «Исламского государства» (запрещенная в РФ организация).

Володина Мария Андреевна
к.и.н., в.н.с. Центра изучения стран Северной Африки и
Африканского Рога,
Институт Африки РАН
(*volodinamarie@gmail.com*)

**ДВИЖЕНИЕ ЗА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ КАБИЛИИ:
ВОЗМОЖНО ЛИ СОЗДАНИЕ НЕЗАВИСИМОГО
КАБИЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА?**

Алжир представляет собой пример формирования *государственной нации* на основе сложного взаимодействия двух основных культурно-цивилизационных субстратов – арабского и берберского. Длительный исторический компромисс между элитами автохтонных берберов и пришедших в Алжир арабов заложил основы постепенного складывания алжирской нации. Однако, в отличие от Марокко, где берберская проблема не выходит за рамки культурных требований, в Алжире противостояние носит именно этнополитический характер. Ввиду компактности проживания кабилы, вполне вероятны их требования об автономии своей территории.

В 2001 г. в Алжире было создано Движение за самоопределение Кабилии. Представители берберских партий в категоричной форме высказались против целей этого Движения. После кровавых репрессий «черной весны» 2001 г. упадок традиционных оппозиционных партий, таких как Объединение за культуру и демократию (*Rassemblement pour la Culture et la Démocratie - RCD*) или ФФС (Фронт социалистических сил), открыл путь националистическому движению – Движению за самоопределение Кабилии (*Mouvement pour l'autodétermination de la Kabylie - MAK*). Организация, основанная и возглавляемая политиком и певцом Ферхатом Мехенни, активно требует независимости региона с 2013 г. Трудно измерить ее численность и ее влияние на иммиграцию, но ее влияние растет. По мнению Хенда Сади, академика и активиста-бербериста, живущего во Франции с начала 1970-х гг., «многие кабилы отвергают арабо-исламскую идеологию, которой продолжает

размахивать полностью дискредитированная алжирская держава. Это разрушает барьеры, и некоторые больше не боятся заявлять о независимости Кабилии, тогда как несколько лет назад такой лозунг был бы разрушен императивом «национального единства»¹.

Лидерами движения за права кабиллов было принято решение использовать совершенно новую тактику в своей борьбе – отказ от участия в выборах. После кровавых репрессий, арестов многочисленных делегатов и демонстрантов, запрета маршей, представители движения считают, что отказ от выборов – единственный способ оказать давление на власть. Целью является не что иное, как спровоцировать «институциональный кризис из-за отсутствия выборных должностных лиц и, следовательно, свергнуть власть». Во время двух выборов (май и октябрь 2002 г.) делегаты и их сторонники воспрепятствовали открытию почти всех избирательных участков в Кабилии².

На своем веб-сайте МАК представляет свой «Проект Кабийского государства» (Makabylie.org, сайт заблокирован). Для достижения своих целей МАК, по словам ее активистов, использует следующие средства:

- гражданское неповиновение и отказ от любых выборов в Кабилии до организации референдума о самоопределении Кабилии;
- консультирование населения путем петиций и референдума;
- культурное самоутверждение через введение кабийского преподавания в школах, колледжах и университетах Кабилии;
- использование кабийского языка в общественных местах (вывески, фронтоны общественных зданий и т. д.)³

В мае 2021 г. президент Абдельмаджид Теббун назвал МАК террористической организацией. Ферхат Мехенни также был заочно приговорен к пожизненному заключению по обвинению в «террористических актах».

---

¹ <https://www.monde-diplomatique.fr/2021/03/METREF/62852#nb7> (дата обращения: 14.12.2024).

² Tilleli E. Le Mouvement citoyen de Kabylie. Pouvoirs, 2003/3. 106. pp. 149-162. URL: <https://doi.org/10.3917/pouv.106.0149>. (дата обращения: 12.12.2024).

³ <https://fr.hespress.com/363355-le-mak-proclame-lindependance-de-la-kabylie-devant-le-siege-de-lonu.html> (дата обращения: 10.12.2024).

Ферхат Мехенни, ведущая фигура в борьбе за независимость Кабилии и президент-основатель МАК, сделал смелый шаг, провозгласив независимость Кабилии 20 апреля 2024 г., в день празднования 44-й годовщины «берберской весны».

Ситуация обостряется еще и участием в этом противостоянии марокканских представителей. Постоянный член Марокко при ООН в 2021 г. выступил с поддержкой кабийских активистов. Данная позиция объясняется поддержкой Алжиром Фронта ПОЛИСАРИО, который борется за независимость страны от Марокко.

На международном уровне независимость Кабилии поднимает сложные вопросы. Государства-члены ООН, как правило, неохотно признают сепаратистские движения, опасаясь пробудить стремление к независимости на своих территориях. Таким образом, даже если МАК удастся привлечь внимание международного сообщества, вряд ли будет сразу же получено формальное признание независимости Кабилии.

Неспособность государства удовлетворить потребности в жилье и рабочих местах создает питательную среду для восстаний внутри общества, где 50% населения моложе двадцати лет. К этим прагматическим причинам добавляется постоянная проблема определения национальной идентичности, которая приводит к столкновению различных социальных моделей.

Галимов Ильназ Илдарович
*студент Института международных отношений, истории и
востоковедения,
Казанский Федеральный (Приволжский) Университет
(galimov.ilnaz2018.galimov@yandex.ru)*

РЕСПУБЛИКА СОМАЛИ В КОНТЕКСТЕ ТУРЕЦКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Турция, объявив в 1998 г. «политику открытости» в отношении африканских государств, стала наращивать свое влияние на континенте¹. Во внешней политике Турецкой Республики 2005 г. был объявлен «Годом Африки». Тогда Анкара получила статус наблюдателя в Африканском Союзе². В 2008 г. был впервые проведен турецко-африканский саммит сотрудничества³. Рост турецкого влияния можно проследить и на примере развития дипломатических отношений Турции с африканскими государствами. К примеру, если в 2009 г. число турецких представительств в Африке насчитывалось 12, то к 2020 г. – 41⁴. Турецкая Республика за этот период открыла свои посольства в таких странах как Габон, Камерун, Южный Судан, Мавритания, Замбия, Зимбабве, Буркина-Фасо, Мадагаскар, Уганда, Ангола и т.д.⁵. Отметим, что Анкара увеличивает и свое военное присутствие в Африке, став активным игроком в Ливийской гражданской войне в 2020 г., когда парламент страны одобрил просьбу Р. Эрдогана об отправке военных в Ливию⁶. Однако одним из отправных

---

¹ Парланова А.Т. Роль Турции в разрешении сомалийского кризиса: достижения и прогнозы // Актуальные проблемы современных международных отношений 2016. № 8. С. 67-72.

² Ганиев Т.А., Карякин В.В. Гражданская война в Ливии: ход боевых действий и интересы сторон // Архонт. 2020. №3(18). С. 14-41.

³ Парланова А.Т. Роль Турции в разрешении сомалийского кризиса: достижения и прогнозы.

⁴ Ганиев Т.А., Карякин В.В. Гражданская война в Ливии: ход боевых действий и интересы сторон.

⁵ Gülsüm İ. Türkiye, Afrika kitasıyla 2022'de de yoğun bir diplomasi yürüttü // Anadolu. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/politika/turkiye-afrika-kitasiyla-2022de-de-yogun-bir-diplomasi-yuruttu/2774265> (дата обращения: 28.11.2024).

⁶ Fahim. K. Turkey's parliament authorizes troop deployment to Libya as proxy war escalates // The Washington Post. URL: https://www.washingtonpost.com/world/turkeys-parliament-authorizes-troop-deployment-to-libya-as-proxy-war-escalates/2020/01/02/b97d35a8-2d6d-11ea-bffe-020c88b3f120_story.html (дата обращения: 24.11.2024).

точек вхождения Турции в регион может считаться турецкая гуманитарная помощь, оказанная народу Сомали. Со временем правительство Турции инициировало масштабную программу реконструкции инфраструктуры Сомали, которая была разрушена в ходе длительной гражданской войны⁷.

На сегодняшний день сложно утверждать, что Сомали существует как целостное государство. Данное положение дел сохраняется с конца 1980-х гг. прошлого века, когда в результате клановых противоречий, приведших к гражданской войне, был свергнут лидер страны Мохаммед Сиад Барре⁸, а начиная с 1991 г. штат Сомалиленд добивается признания со стороны международного сообщества⁹. В середине 1990-х и 2000-х гг. конфликт обострился, когда в него включились «Союз исламских судов» и исламистские группировки¹⁰. Сомалийский кризис на протяжении долгого периода оставался главной повесткой дня ООН. Организация придерживалась четкой позиции, призывающей немедленное прекращения любых боевых действий и восстановления целостности страны¹¹. Однако ухудшающаяся обстановка в государстве Африканского Рога заставила Генерального секретаря ООН пойти на тесное сотрудничество с Организацией африканского единства, ЛАГ по политическому урегулированию вооруженного конфликта¹². ООН также предприняла попытки урегулирования конфликта с привлечением миротворческих сил¹³. Турция принимала участие в миротворческих операциях, санкционированных ООН. В 1993 г. турецкий генерал Ч. Бира был

---

⁷ Ганиев Т. А., Карякин В. В. Гражданская война в Ливии: ход боевых действий и интересы сторон // Архонт. 2020. №3 (18). С. 14-41.

⁸ Коновалов И.П. Распад государства и гражданская война в Сомали. М.: Социально-политическая мысль, 2010. С. 5.

⁹ Добронравин Н.А. Западная Сахара, Сомалиленд, азад: проблемы суверенизации // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2013. №3-2. С. 183-192.

¹⁰ Коротаев А.В., Хайруллин Т.Р. Традиционные кланово-племенные структуры и современная политическая система Сомали // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2024. № 1. С. 137-152.

¹¹ Коновалов И.П. Распад государства и гражданская война в Сомали. С. 5.

¹² Шагалов В.А. Миротворческая операция ООН в Сомали в 1992-1995 годах // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2005. №1. С. 157-177.

¹³ Шагалов В.А. Гражданская война в Сомали и миротворческая операция Африканского союза // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2011. №1. С. 207-216.

назначен командующим войсками ООН. Однако, следует отметить, что данный период времени не оставил заметного следа в турецко-сомалийских отношениях, так как все военные действия осуществлялись под руководством военных США¹⁴.

Сомалийский кризис достиг колоссальных масштабов в период 2011-2012 гг., когда на востоке Африки произошла сильная засуха, затронувшая судьбы около 12 млн жителей таких стран как Эритрея, Эфиопия, Кения, Сомали, Джибути. Тем не менее, Сомали, 85% экспорта которой составляет животноводчество, понес самые большие потери. В результате засухи большое поголовье скота вымерло, что существенно сократило доходы государства, а низкий урожай в стране привел к повышению цен на 150-200%. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун призвал мировое сообщество выделить порядка 1.6 млрд долл. для оказания помощи сомалийскому народу. Одним из первых государств, оказавших серьезную поддержку Сомали в этот период стала Турция¹⁵.

В 2011 г. в разгар гуманитарного кризиса, Р.Т Эрдоган совершил визит в Сомали. В состав делегации вошли представители неправительственных организаций и бизнесменов. Визит турецкого политика имел важнейшее значение для Сомали. Отметим, что данная поездка имела значение и для Турции. В ходе переговоров стороны договорились о возобновлении работы турецкого посольства в городе Могадишо, которое в 1991 г. приостановило свою деятельность после начала в стране гражданской войны¹⁶. В ходе своей поездки Р. Эрдоган также пообещал помочь наладить такие сферы услуг как образование и здравоохранение¹⁷.

---

¹⁴ Парланова А.Т. Роль Турции в разрешении сомалийского кризиса: достижения и прогнозы.

¹⁵ Парланова А. Т. "Международная помощь Сомали: сочувствующие доноры или стратегические интересы?" // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. №5. С. 113-118.

¹⁶ Парланова А.Т. Роль Турции в разрешении сомалийского кризиса: достижения и прогнозы.

¹⁷ Nasaoglu S. Mapping the Turkish Military's Expanding Footprint // The Washington Post. – 31.08.2020. – URL: https://www.washingtonpost.com/business/energy/mapping-the-turkish-militarys-expanding-footprint/2020/08/28/0ac8a114-e8e3-11ea-bf44-0d31c85838a5_story.html (дата обращения: 26.11.2024).

Первую гуманитарную помощь Турция отправила 8 августа 2011 г. В состав груза вошли продовольствие и медикаменты. Следующий поток гуманитарной помощи прибыл в страну 11 августа. Подчеркнем, что большая часть средств, выделенных правительством Турции для помощи Сомали, была собрана за счет благотворительных средств, оказанных гражданами Турции. Турецкая Республика также проявила инициативу по созыву чрезвычайного заседания Организации исламского сотрудничества, в результате которого участники пришли к выводу о необходимости выделения Сомали 350 млн долл. в целях оказания поддержки¹⁸.

Наряду с оказанием гуманитарной помощи Турция ведет активную деятельность в расширении своих образовательных программ, а также в открытии турецких учебных заведений. К примеру, в 2011 г. в Могадишо была создана школа *Bedir Academy*, которая стала одним из немногих турецких образовательных учреждений высокого уровня. В Министерстве образования Сомали данный шаг был высоко оценен¹⁹. Более того, отметим, что член правительства Сомали Абдулкадир Мохаммед Нур является выпускником программы *Türkiye Bursları*²⁰. Однако турецкие учебные программы и гранты, выданные сомалийским студентам на обучение в Турции, вызвали неоднозначную реакцию мировой общественности. Отмечается, что часть этих студентов проходят обучение в религиозных учреждениях и подвергаются определенному идеологическому влиянию²¹. Масштабы оказанной Турцией гуманитарной помощи также вызвали противоречивые оценки в мире²². Стоит также

---

¹⁸ Парланова А.Т. Международная помощь Сомали: сочувствующие доноры или стратегические интересы?

¹⁹ Мосаки Н.З. Образовательная экспансия Турции в Африке // Вопросы образования. 2013. № 2. С. 49-66.

²⁰ Вафина М.Р. «Инициативное» поле турецкой внешней политики на современном этапе: пример Сомали // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2023. №4-3. С. 358-378.

²¹ Парланова А.Т. Экономические и геополитические интересы Турции в Сомали // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 2.– URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=14675> (дата обращения: 26.11.2024).

²² Парланова А.Т. Международная помощь Сомали: сочувствующие доноры или стратегические интересы?

упомянуть, что при осуществлении гуманитарной помощи Турция не стала координировать свои действия с ООН и с другими международными организациями, однако активно привлекала в этот процесс Министерство по делам религии. По мнению ряда специалистов, Анкара использует Сомали как плацдарм для продвижения своего варианта ислама в Африке, а также преследования своих геополитических и экономических целей в регионе²³. Стоит отметить, что подобные заявления не лишены обоснований. Относительно богатая залежами минеральных ресурсов и углеводородов Сомали вызывает интерес у турецких деловых кругов²⁴. Начиная с 2000-х гг. экономические отношения между Сомали и Турцией находились на крайне низком уровне, однако ситуация заметно изменилась после 2011 г. За время с 2011 по 2017 гг. Турция заняла пятое место по величине импорта и шестое место по величине экспорта в Сомали. Подчеркнем, что турецкая доля в импорте Сомали в 2011 г. составляла 2%, а в 2019 – 7,1%. Подобные изменения в первую очередь объясняются политикой «открытых дверей» Анкары в отношении Могадишо, а также последствиями затяжной гражданской войны. Как отмечает Мохамед Дубо директор офиса по стимулированию инвестиций в Сомали основные турецкие инвестиции сосредоточены в таких сферах как медицина, образование, недвижимость, строительство и финансы. Кроме того, в июле 2022 г. Центральный Банк Сомали одобрил выдачу банковской лицензии турецкому банку Ziraat Katılım. Это позволяет турецкому бизнес-сообществу быть глубже вовлеченным в финансовую и экономическую сферу Сомали. В то же время Могадишо также оказывается в выигрышном положении. По мнению Омара Джималия советника по вопросам продвижения инвестиций Сомали, лицензия, выданная банку Ziraat Katılım окажет положительное влияние на развитие сомалийских деловых кругов, которые осуществляют финансовые

---

²³ Парланова А.Т. Экономические и геополитические интересы Турции в Сомали.

²⁴ Парланова А.Т. Международная помощь Сомали: сочувствующие доноры или стратегические интересы?

операции с зарубежными государствами. Ожидается, что это позволит сделать финансовую систему страны более прозрачной, что в свою очередь облегчит международные контакты в финансовой сфере²⁵.

На протяжении уже многих лет Турция прилагает усилия в разработке современных систем ВВС и ПВО собственного производства²⁶. На сегодня страны Африки представляют собой масштабный рынок для сбыта продукции ВПК²⁷. К примеру, в настоящее время на вооружении сомалийской армии стоят турецкие штурмовые винтовки MPT-76, а в августе 2020 г. Турция поставила Сомали 12 бронемашин Kirpi 1²⁸. Отметим, что Турция расширяет двусторонние программы по подготовке военных специалистов. Так, в 2017 г. в Могадишо была открыта крупнейшая турецкая военная база²⁹. Утверждается, что правительство Турции потратило на строительство этой базы 50 млн долл.³⁰ По официальным заявлениям Анкары, базу следует рассматривать в качестве «военного тренировочного лагеря», основной целью которой является обучение сомалийских солдат³¹. Немаловажным является тот факт, что часть сомалийской армии проходят обучение и на территории Турции³². В целом, можно

---

²⁵ Abdulkarim Y.A. Economic Relations Between Türkiye and Somalia: Prospects and Challenges // *Somali Studies: A Peer-Reviewed Academic Journal for Somali Studies*. Vol. 7. 2022. Pp. 64-86.

²⁶ Хайруллин Т.Р. Турция как стратегический партнер Сомали // *Сотрудничество России и стран Африки на новом этапе: экономические, политические и культурные аспекты*. Материалы XXIII Всероссийской школы молодых африканистов. Москва, 2024. С. 231-239.

²⁷ Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Схватка за Сомали // *История и современность*. 2024. № 3. DOI: 10.30884/iis/2024.03.04.

²⁸ Вафина М.Р. «Инициативное» поле турецкой внешней политики на современном этапе: пример Сомали // *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения*. 2023. №4-3. С. 358-378.

²⁹ Nasaoglu S. Mapping the Turkish Military's Expanding Footprint // *The Washington Post*. URL: https://www.washingtonpost.com/business/energy/mapping-the-turkish-militarys-expanding-footprint/2020/08/28/0ac8a114-e8e3-11ea-bf44-0d31c85838a5_story.html (дата обращения: 26.11.2024).

³⁰ Guled A. Far from a benefactor, the Turkish government is exploiting Somalia's fragility // *Middle East Institute*. URL: <https://www.mei.edu/publications/far-benefactor-turkish-government-exploiting-somalias-fragility> (дата обращения: 29.11.2024).

³¹ Вафина М. Р. «Инициативное» поле турецкой внешней политики на современном этапе: пример Сомали.

³² Dhaysane M. New batch of Somali troops to get training in Turkey // *Anadolu*. URL: <https://www.aa.com.tr/en/africa/new-batch-of-somali-troops-to-get-training-in-turkey/2170322> (дата обращения: 29.11.2024).

утверждать, что военно-техническое сотрудничество с Сомали является одним из перспективных направлений во внешней политике Анкары.

Республика Турция также взяла на себя посредническую роль в урегулировании растущей напряженности между Сомали и Эфиопией, отношения между которыми осложнились в результате соглашения об аренде морского порта Бербера, которое руководство Эфиопии подписало с непризнанным Сомалилендом 1 января 2024 г.³³. Соглашение подразумевает аренду 20 км береговой линии Сомалиленда взамен на признание его независимости. Власти Республики Сомали назвали договор противозаконным и отозвали посла в Эфиопии³⁴. В начале июля 2024 г. состоялся телефонный разговор Р. Эрдогана с президентом Сомали Хасаном Шейхом Махмудом, в ходе которого лидер Турции подчеркнул, что его страна придает большое значение территориальной целостности и единству Сомали, а также добавил, что Анкара выступит посредником между Сомали и Эфиопией³⁵. Турецкое посредничество официально началось с 1 июля 2024 г., когда министры иностранных дел Сомали Ахмед Моалим Фики и Эфиопии Тайе Адке Селассие были приняты их турецким коллегой Хаканом Фиданом в Анкаре. В конце встречи стороны подписали Меморандум о взаимопонимании, в котором Эфиопия и Сомали выражали готовность разрешить текущий кризис при посредничестве Турции³⁶. В ходе второго раунда переговоров стороны не смогли достигнуть четкого результата, тем не менее министр иностранных дел Х. Фидан отметил, что Турции удалось приблизить стороны к определенной точке, министр добавил, что в

---

³³ Хайруллин Т.Р. Внешнеполитическая активность ОАЭ на Африканском Роге // Проблемы современного востоковедения. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Минск, 2024. С. 53-56.

³⁴ Турция стала посредником в переговорах между Сомали и Эфиопией // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21245827> (дата обращения: 29.11.2024).

³⁵ Турция обещает Сомали продолжение посредничества // TRT на русском. URL: <https://www.trtrussian.com/novosti-turciya/turciya-obeshaet-somali-prodolzhenie-posrednichestva-18189211> (дата обращения: 29.11.2024).

³⁶ Гончаров В. Большая игра на Африканском роге продолжается. Часть 1: Движущие мотивы турецкого посредничества // NEO. URL: <https://journal-neo.su/ru/2024/10/02/bolshaya-igra-na-afrikanskom-roge-prodolzhaetsya-chast-1-dvizhushhie-motivy-tureczkogo-posrednichestva/> (дата обращения: 30.11.2024).

рамках третьего раунда Турция приложит усилия, чтобы сблизить стороны для достижения соглашения между ними³⁷. Однако запланированный на 17 сентября третий раунд переговоров был отложен из-за подготовки сторон к участию в Генеральной Ассамблее ООН³⁸.

Таким образом можно сделать вывод, что Турция активно развивает свой интерес к африканскому континенту, начиная с 1998 г., когда Анкарой была объявлена «политика открытости» в отношении государств Африки. С тех пор Турция стремительно укрепила свои связи с африканскими странами, в т.ч. с Сомали. С 1990-х гг. Турция принимала участие в миротворческой операции ООН. Тем не менее ключевым моментом в турецко-сомалийских отношениях является 2011 г. Турция обязалась помочь «братскому сомалийскому народу» в восстановлении страны, разрушенной в ходе гражданской войны. Важным шагом стала программа гуманитарной помощи, а также последующее продвижение турецких образовательных программ. В целях укрепления своего влияния Анкара стремится выступать посредником в переговорных процессах между Сомали и Эфиопией и прилагает большие усилия в этом направлении. Однако в то же время Турция имеет свои экономические и военные интересы в государстве Африканского Рога и за последние годы Анкара достигла успехов в этих сферах, открыв в 2017 г. крупнейшую военную базу в Могадишо, а также получив банковскую лицензию для турецкого банка Ziraat Katılım. В совокупности все эти факторы свидетельствует, что Турция и впредь будет укреплять свои отношения с федеральным правительством Сомали, тем самым наращивая свое влияние в регионе.

Литература:

1. Вафина М. Р. «Инициативное» поле турецкой внешней политики на современном этапе: пример Сомали // Вестник РГГУ. Серия:

---

³⁷ Посредническая роль Турции и напряженность между Сомали и Эфиопией // Adanamersin. URL: <https://clck.ru/3Ewrjn> (дата обращения: 30.11.2024).

³⁸ Третий раунд мирных переговоров между Сомали и Эфиопией в Анкаре отложен // Красная Весна. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/ba1f2469> (дата обращения: 30.11.2024).

Политология. История. Международные отношения. 2023. №4-3. С. 358-378.

2. Ганиев Т. А., Карякин В. В. Гражданская война в Ливии: ход боевых действий и интересы сторон // Архонт. 2020. №3 (18). С. 14-41.

3. Добронравин Н. А. Западная Сахара, Сомалиленд, азавад: проблемы суверенизации // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2013. №3-2. С. 183-192.

4. Коновалов И.П. Распад государства и гражданская война в Сомали. М.: Социально-политическая мысль, 2010. 176 с.

5. Коротаев А.В., Хайруллин Т.Р. Традиционные кланово-племенные структуры и современная политическая система Сомали // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2024. № 1. С. 137-152.

6. Мосаки Н. З. Образовательная экспансия Турции в Африке // Вопросы образования. 2013. № 2. С. 49-66.

7. Парланова А.Т. Международная помощь Сомали: сочувствующие доноры или стратегические интересы? // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. №5. С. 113-118.

8. Парланова А.Т. Роль Турции в разрешении сомалийского кризиса: достижения и прогнозы // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2016. №8. С. 67-72.

9. Парланова А.Т. Экономические и геополитические интересы Турции в Сомали // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 2.

10. Хайруллин Т.Р. Внешнеполитическая активность ОАЭ на Африканском Роге // Проблемы современного востоковедения. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Минск, 2024. С. 53-56.

11. Хайруллин Т.Р. Турция как стратегический партнер Сомали // Сотрудничество России и стран Африки на новом этапе: экономические, политические и культурные аспекты. Материалы XXIII Всероссийской школы молодых африканистов. Москва, 2024. С. 231-239.

12. Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Схватка за Сомали // История и современность. 2024. № 3. DOI: 10.30884/iis/2024.03.04

13. Шагалов В. А. Гражданская война в Сомали и миротворческая операция Африканского союза // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2011. №1. С. 207-216.

14. Шагалов В. А. Миротворческая операция оон в Сомали в 1992-1995 годах // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2005. №1. С. 157-177.

15. Abdulkarim Y.A. Economic Relations Between Türkiye and Somalia: Prospects and Challenges // Somali Studies: A Peer-Reviewed Academic Journal for Somali Studies. Vol. 7. 2022. Pp. 64-86.

Гринин Леонид Ефимович
д.филос.н., гл.н.с., НИУ ВШЭ;
в.н.с., Институт востоковедения РАН
(leonid.grinin@gmail.com)

АФРИКА, БРИКС+ И ПРИНЦИПЫ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА*

1. Некоторые характеристики и тренды в аспекте движения к новому мировому порядку

В настоящий момент Мир-Система находится в состоянии стадийных изменений. Идут процессы ослабления существующего мирового порядка и формирования нового мирового порядка, контуры и принципы которого пока неясны¹. Новый мировой порядок по определению предполагает новые принципы его организации и международной жизни. Для того чтобы выработать более эффективную стратегию, важно понять, каковы будут эти принципы. Поэтому можно попытаться найти некоторые прообразы будущей системы глобального управления. БРИКС+ дает пищу для размышлений относительно новых принципов и форм объединения.

Сегодняшний процесс разлома мира **можно назвать реконfigurацией Мир-Системы**, которая ведет к смене мирового порядка². Однако эта смена сначала требует распада и развала старого (американского) мирового порядка. А это влечет за собой очень конфликтный, тяжелый и турбулентный период, с неясным результатом. Результат будет зависеть от соотношения сил и мастерства противостоящих.

---

* Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 24-18-00650).

¹ Наше видение контуров и принципов нового мирового порядка см. Гринин, Л.Е., Гринин, А.Л., Коротаев А.В. Глобальные трансформации Мир-Системы и контуры нового мирового порядка. Политическая наука. 2024. № 2. С. 124-150. DOI 10.31249/poln/2024.02.06.

² Подробнее об этой теории см.: Гринин Л.Е. Ускорение реконfigurации Мир-Системы в связи с СВО и возможные сценарии будущего. Статья 1. Как СВО влияет на реконfigurацию Мир-Системы // Век глобализации. 2023. № 2. С. 50–72. DOI: 10.30884/vglob/2023.02.06

Мы видим в политической сфере на глобальном уровне: ослабление позиций США как мирового гегемона; подъем новых мировых держав, особенно Китая, но также России и Индии, и подъем региональных держав (Турции, Ирана, Бразилии и др.); отчаянные и все более жесткие попытки США удержать свое лидерство и обрушить своих конкурентов, а также и обескровить своих союзников; все более четкие призывы к изменению мирового порядка; подъем Глобального Юга, в том числе ряда стран Тропической Африки³.

С 2000-х, но особенно с момента глобального финансово-экономического кризиса (2008–2009 гг.) стали заметны изменения в позициях и политике многих стран в отношении вступления в различного рода объединения, международные ассоциации и союзы. Ранее такое вступление обычно означало довольно высокие обязательства и блоковое сознание (ОПЕК, СЭВ, ЕС, НАТО и т.п.). Но распад СССР и формирование однополярного мира привели к тому, что страны стремятся вступать в различные объединения, которые могут быть: ситуативными; противоречить друг другу (СНГ и ЕС; USMCA⁴ и БРИКС); не требуют высоких обязательств; нейтральные; не препятствуют к вступлению в другие организации; возникают по случайным обстоятельствам (например, так возник БРИК).

И эта тенденция усиливается. **Такой тренд я назвал эпохой новых коалиций.** Соответственно, многие из таких союзов будут неустойчивыми, ситуативными. А значит, будет происходить определенный естественный отбор принципов и форм, а также идеологий и других символических ресурсов этих объединений. Поиск новых форм и принципов организации – сложный эволюционный процесс. В нем постепенно выкристаллизовываются наиболее

---

³ Подробнее наше видение перспектив Африки см. Grinin, L., & Korotayev, A. Africa – The Continent of the Future. Demographic and Economic Challenges and Opportunities // World Futures. 2024. DOI: 10.1080/02604027.2024.2315262; Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Африка: геополитические мир-системные аспекты и возможности России // Век глобализации. 2024. № 4. С. 20–34. DOI: 10.30884/vglob/2024.04.02; Гринин А.Л., Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Африканский аспект борьбы за новый мировой порядок. Подъем Африки и усиление соперничества за нее // История и современность. 2024 № 3.

⁴ Соглашение о свободной торговле, заключенное Соединенными Штатами Америки, Мексикой и Канадой, бывшая НАФТА.

перспективные формы новых отношений и союзов. БРИК возник, хотя и закономерно, т.к. страны искали новые формы, но толчком стали случайные моменты.

2. Эпоха новых коалиций и Африка

Теория эпохи новых коалиций особенно хорошо подходит к странам Африки, поскольку в настоящий момент конкуренция за влияние на них усиливается. Причины, по которым возникает конкуренция за влияние на страны Африки: 1) Это очень крупный рынок сбыта. 2). Среди товаров особое место занимает оружие, и африканский рынок в этом отношении один из самых растущих. И на этом фоне обостряется геополитическая борьба крупнейших поставщиков оружия. Понятно, что где оружие – там и нестабильность. 3). Потребность в различных полезных ископаемых может активизировать интерес ведущих геополитических и экономических игроков. 4). Хотя экономические интересы по-прежнему доминируют, важное значение имеют также военное сотрудничество (в т.ч. возможность создания военных баз), голоса африканских государств на международной арене и др.

В последние лет десять и особенно после СВО соперничество стало принимать поистине глобальные масштабы. США, Франция, Великобритания, Китай, Россия, Индия, даже Турция, Бразилия и другие страны усилили свое влияние в странах Африки. Существует несколько крупных и долгосрочных международных программ. Китай продвигает свою инициативу «Один пояс, один путь». Две трети африканских стран подписали соглашение с Китаем в рамках этой инициативы. Однако сейчас этот проект в некоторых местах застопорился. На встрече G7 в июле 2021 г. семерка ведущих западных стран предложила, по их заявлению, лучшую альтернативу китайской программе. Программа западной семерки называется Build Back Better World (B3W). Индия и Япония запустили Азиатско-Африканский коридор роста в 2017 г. (AAGC)⁵.

---

⁵ Подробнее об этих проектах см. Гринин А.Л. и др. Ук. Соч.

Соперничество крупных держав имеет двойственный эффект, т.к., с одной стороны, может быть потенциальным источником нестабильности, поскольку конкуренты поддерживают разные политические силы, растет коррупция и т.д. Но, с другой – оно имеет и положительные стороны, поскольку крупные державы так или иначе оказывают помощь и делают инвестиции в африканские страны, дают толчок для модернизации их армий, управленческих структур и технологий. Естественно, что страны Африки ищут наиболее подходящие условия для них и готовы участвовать в проектах конкурентов одновременно. Влияние БРИКС+ на Африку существенно. Африканские страны все чаще обращают свое внимание к этой организации. 1 января 2024 г. Египет и Эфиопия официально присоединились к БРИКС. Крупнейшая африканская страна Нигерия также высказывает такое желание. Кроме того, о намерении присоединиться к БРИКС+ заявляли такие африканские страны, как Алжир, Зимбабве, Марокко, Сенегал, Уганда, Чад, Экваториальная Гвинея, Эритрея и Южный Судан.

Но и влияние западных стран очень велико. Соответственно есть некоторый раскол в направлениях ориентации африканских стран.

3. Некоторые характерные черты современного геополитического состояния

Антиамериканизм – явление не новое, однако в современном мире он усиливается и становится одним из главных факторов, способствующих трансформации мирового порядка. Быстро проходит время (а где-то оно уже прошло), когда Америку воспринимали как символ свободы, огромных шансов для самореализации и искреннего поборника демократии. Напротив, и претензий, и разочарований, и прямой ненависти к США становится все больше у все большего числа стран и людей. Особенно в странах Глобального Юга и особенно в исламских странах.

Антиамериканизм во многом сближает довольно разные страны, такие как Венесуэла, Иран, Сирия, КНДР, Китай, РФ и другие. Образно говоря, антиамериканизм – это тот самый клей, который скрепляет их

неформальный союз⁶. Антиамериканизм также усиливает стремление стран в БРИКС.

Желание иметь противовес США. Другим очень важным фактором является желание многих стран, чтобы в Мир-Системе был какой-то противовес США. Жесткий диктат США вызывает раздражение, ностальгию по дуополярной системе. Одни видят этот противовес в РФ, другие в Китае, но рост БРИКС еще более интересен им.

Многовекторность – это часть того, что названо эпохой новых коалиций. Страны хотят не замыкаться в блоках, а иметь разносторонние связи с возможно большим количеством государств. И БРИКС тут как нельзя кстати.

Борьба за влияние на страны Глобального Юга. Борьба идет между США и Западом с одной стороны; Китаем, Россией – с другой. И крупными незападными странами – с третьей. Страны Глобального Юга быстро растут экономически, культурно, демографически и в плане политического веса. Их роль будет расти и дальше. От их позиции во многом зависит баланс сил в борьбе за мировой порядок. Поэтому борьба за Глобальный Юг становится важнейшим фактором развития борьбы за новый мировой порядок. И на этом фронте позиции БРИКС+ как форума развивающихся стран становятся весьма сильными.

4. Особенности и преимущества БРИКС+

Хотя о БРИКС говорят очень много, но четко охарактеризовать принципы его организации, механизмов поиска компромиссов и других организационных принципов не так просто. Потому что четких правил нет. БРИКС не имеет штаб-квартиры или устава. Это, по сути, площадка для регулярных встреч и сотрудничества. Ежегодно та или иная страна-участница назначается председателем, организует саммит и координирует текущую деятельность организации.

---

⁶ Cuenco M. The case for a long reset with Russia. 2024. URL: <https://unherd.com/2024/08/the-case-for-a-long-reset-with-russia/> (дата обращения: 12.12.2024).

Западные страны нередко считают БРИКС шатким объединением стран с несходными экономическими и геополитическими интересами. По их мнению, это, по сути, это не союз, не образование, а некий клуб; некоторые предполагают, что непримиримые противоречия разорвут организацию и т.п. В какой-то мере в плане особенностей организации БРИКС критики правы. Организационно БРИКС пока еще достаточно аморфен. Однако то, что он существует уже почти 20 лет, показывает, что такой формат имеет свои преимущества. **То, что это гибкое объединение, что оно не заострено в бюрократии, есть одновременно и большое достоинство организации в современных переходных условиях.**

Особенности БРИКС, на мой взгляд, делают его более подходящим для нового мирового порядка, чем западные блоковые объединения. И я думаю, именно такой формат, в котором нет жесткой обязательности и зарегулированности, который не ставит каких-то сверхамбициозных планов, не концентрируется на поисках противников, но спокойно, шаг за шагом укрепляет отношения между странами, входящими в него, стремится к определенным целям, которые выглядят справедливыми, и привлекает многих.

Страны БРИКС с 2009 г. стремятся к изменению мировой финансовой системы, по сути, важнейшей опоры власти США и Запада в мировом раскладе сил. Они не претендовали и все еще открыто не заявляют, что хотели бы разрушить мировой порядок во главе с США. Но кулуарно они, конечно, эту тему активно обсуждают. И в своей официальной части постепенно движутся и к политическим позициям. И не столь быстро, но их требования становятся более радикальными.

В отношении расширения четких правил нет. Нет и особых требований. Как заявил С.В. Лавров, все члены БРИКС высказались за то, чтобы пополнять ряды единомышленниками, отметив, что речь идет о странах, которые верят в многополярность, в необходимость более демократичных и справедливых международных отношений.

При этом можно прогнозировать, что в случае увеличения числа членов БРИКС движение к большей организованности пойдет

неизбежно. Особенно важны будут механизмы выработки консенсуса. Но я думаю, что такого рода формат и дальнейшие организационные решения в отношении очень разноплановых будущих членов могут существенно помочь в поиске новых форм будущей международной организации.

В связи с усиливающимся кризисом в Мир-Системе наблюдается острая потребность в поисках новых форм взаимодействия на международной арене. Идет незаметный иногда отбор наиболее эволюционно приемлемых и перспективных форм сотрудничества. Одной из самых перспективных, по мнению многих и моему, может быть БРИКС. Почему? Так сложилось, что в рамках этой организации ее членам, при особенно активной позиции РФ и Китая, удалось создать некоторый противовес западной гегемонии. Таким образом, БРИК, а потом и БРИКС, несмотря на необычную форму первоначального формирования, естественным образом подхватил актуальные для его членов мировые проблемы.

Сформулирую некоторые характеристики БРИКС, которые делают его популярным и формируют желание многих стран присоединиться к этой организации.

1. Эта площадка становится важнейшей для обмена мнениями, опытом и для выработки коллективных подходов, при помощи которых можно избежать давления США и Запада. Сейчас практически нет мировых организаций и форумов, в которых не было бы доминирования США.

2. БРИКС – мягкая сила незападного мира.

3. БРИКС – организация разных цивилизаций. И в ней уважают культурно-цивилизационные особенности стран и народов.

4. Отсутствие доминирования глобалистов, которые стараются подмять страны третьего мира под свои глобально-эгоистичные программы.

5. Страны БРИКС не приемлют морально-идеологические нарративы и постулаты, которые упорно продвигают на Западе,

прежде всего ЛГБТ-повестку, разрушение традиционных институтов: семьи, религии, национального суверенитета.

6. Наконец, БРИКС, тем более БРИКС+ в технологическом и военном отношениях являются реальной альтернативой и противовесом США и Западу в целом (хотя военного союза между его членами и нет).

7. БРИКС становится символом многополярности

8. Несмотря на политические и культурные различия, группа выступает на международной арене не только в качестве важного игрока, но и как форум развивающихся стран разного уровня и типа.

5. Новые принципы мирового порядка и БРИКС+

Новый мировой порядок потребует новых принципов для снижения конфронтации и стимулирования сотрудничества. Сформулирую перечень возможных принципов:

1) ценность глобализации и прочности правил международных отношений. Глобализация означает рост связанности мира, свободу передвижений и торговли и другое, что в целом оказалось выгодным развивающимся странам, но в итоге невыгодным США. И налаженные связи стали рушиться.

2) Плюрализм политических режимов. Этот принцип подразумевает: а) представление о том, что нет наилучшего режима, у всех есть свои плюсы и минусы (в том числе и у демократического); б) плюрализм сам по себе может быть полезной системой (аналогично плюрализму религий).

Плюрализм – это необходимое разнообразие. А такое разнообразие, абсолютно необходимо для поступательного движения к новому уровню и качеству.

3) Отказ от насильственного навязывания институтов (включая демократию).

3) Признание ценности стабильности, порядка, легитимности и отказ от того, чтобы вдохновлять внутренние революции.

Это означает следующее: а) социальный порядок, гарантированная безопасность и развитие экономики должны

обеспечиваться при любых режимах и признаваться более важными, чем формальные демократические права.

5) Запрет на использование мировых экономических и финансовых, организаций, а также рейтинговых агентств в качестве инструментов внешней политики.

6) Гарантии государственных границ, ограничение всякого рода сепаратистских движений, под какими бы лозунгами они ни проводились. Это значительно уменьшило бы международные трения;

Разумеется, это очень сложные ситуации, поскольку во многих регионах нации не сложились полностью, где-то, в частности в Тропической Африке местами только-только складываются.

7) Отказ на межгосударственном уровне от навязывания новых этических и правовых норм (особенно в сексуальных и семейных отношениях) и дискриминации под этим предлогом.

8) Демонополизация СМИ и запрещение попыток любых политических или иных сил монополизировать эти активы.

9) Более справедливая мировая финансовая система с большими возможностями для развивающихся и среднеразвитых стран; отказ от резервной валюты, принадлежащей одной стране⁷.

Теперь посмотрим, что нового может дать БРИКС+ мировому сообществу, в каких аспектах и направлениях БРИКС+ может стать моделью в процессе формирования важных принципов и механизмов нового мирового порядка.

Мир должен быть не только многополярным, но и обязательно должен иметь разные культурные и политические модели. Тут может быть уместна древнекитайская идея «пусть расцветают сто цветов». Поэтому необходимо уйти от евро- и американо-центризма, навязывания западных стереотипов. БРИКС – сила, которая может этому всячески способствовать.

---

⁷ О принципах нового мирового порядка см. подробнее Гринин А.Л. Борьба за новый мировой порядок. История. Современность. Будущее. М: Московская редакция издательства «Учитель», 2025.

Необходимо также создавать новую мир-системную среду, более благоприятную для развития и более дружелюбную к странам разного уровня развития и культуры. БРИКС – в определенном плане может рассматриваться как модель такого развития.

В БРИКС могут быть выработаны некоторые принципы нового мирового порядка, поскольку в этой организации нет явного доминирования одного члена, соответственно тут просматривается некий прообраз будущего мирового концерта, где нужно поддерживать баланс сил и интересов.

Это вовсе не значит, что БРИКС и есть прообраз будущего мироустройства. Но это значит, что БРИКС может быть одним из мостиков к нему. И если это рассматривать как реальность, тогда можно осторожно планировать движение в направлении выработки принципов и паттернов (прецедентов) к будущему мировому порядку.

Я надеюсь, что БРИКС будет существовать долго, однако вполне вероятно, что он сильно трансформируется или даже прекратит свое существование. Но в таком случае, скорее всего ему на смену придут новые формы организации, которые, думаю, будут отражать принципы нового мирового порядка лучше и полнее, чем БРИКС.

В настоящее время США и Запад еще не сформировал четкого отношения к процессу расширения БРИКС+. Однако беспокойство по поводу «экспансии БРИКС в Азию и Африку» начинает проявляться все сильнее⁸. **Поэтому можно прогнозировать, что довольно скоро БРИКС+ будет рассматриваться как геополитический противник США и Запада, а также его объединений, будет демонизироваться, и США начнут пытаться тем или иным образом препятствовать его расширению. Угрозы со стороны Трампа уже были произнесены.**

---

⁸ В частности, есть уже обвинения в создании в «оси под руководством России и Китая» для захвата редкие металлов. У БРИКС уже появился потенциал для создания картеля по стратегическим металлам, необходимым для войны. Бразилия, Россия, Китай, Южная Африка — все они являются ключевыми игроками в области добычи металлов. Если Демократическая Республика Конго присоединится к этому клубу, ее огромные запасы кобальта будут добавлены в общий букет. См. Boyes R. Expanding Brics alliance should worry NATO. 2024. URL: <https://www.thetimes.com/comment/columnists/article/expanding-brics-alliance-should-worry-nato-pvgtd7hf6> (дата обращения: 12.12.2024).

Литература:

1. Гринин А.Л. Борьба за новый мировой порядок. История. Современность. Будущее. М: Московская редакция издательства «Учитель», 2025.
2. Гринин А.Л., Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Африканский аспект борьбы за новый мировой порядок. Подъем Африки и усиление соперничества за нее // История и современность. 2024 № 3.
3. Гринин Л.Е., Гринин А.Л., Коротаев А.В. Глобальные трансформации Мир-Системы и контуры нового мирового порядка. Политическая наука. 2024. № 2. С. 124-150. DOI 10.31249/poln/2024.02.06
4. Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Африка: геополитические мир-системные аспекты и возможности России // Век глобализации. 2024. № 4. С. 20–34. DOI: 10.30884/vglob/2024.04.02
5. Гринин Л.Е. Ускорение реконфигурации Мир-Системы в связи с СВО и возможные сценарии будущего. Статья 1. Как СВО влияет на реконфигурацию Мир-Системы // Век глобализации. 2023. № 2. С. 50–72. DOI: 10.30884/vglob/2023.02.06
6. Grinin L., Korotayev A. Africa – The Continent of the Future. Demographic and Economic Challenges and Opportunities // World Futures. 2024. DOI: 10.1080/02604027.2024.2315262

Долгов Борис Васильевич
д.и.н., в.н.с. Центра арабских и исламских исследований, ИВ РАН;
в.н.с. Отдела Европы и Америки, ИНИОН РАН
(dolgov.boris@list.ru)

ЛИВИЙСКИЙ КОНФЛИКТ КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ В СТРАНАХ АФРИКИ

Ливия после свержения в 2011 г. руководства Каддафи представляла собой распавшееся государство, несмотря на избрание новых органов власти. Ситуацию на местах контролировали кланово-племенные структуры, имевшие свои вооруженные формирования. Причем большинство из них представлено воевавшими против Каддафи «повстанцами», исповедовавшими радикальный исламизм. В Ливии радикальные исламисты действуют достаточно открыто, вербуя новых боевиков и используя оружие, захваченное на складах бывшей ливийской армии, а также поставленное НАТО во время борьбы «повстанцев» с Каддафи.

В настоящее время в Ливии продолжается борьба за власть между двумя основными центрами силы. Первый – базирующееся в ливийской столице г. Триполи Правительство национального согласия (ПНС), в котором значительным влиянием пользовались исламисты, разделявшие идеологию «Братьев-мусульман», и которое, тем не менее, признано ООН. Второй – Временное правительство, представленное избранным ливийским парламентом (Палата представителей), действующее в г. Тобруке на востоке Ливии, которое поддерживалось созданной Ливийской национальной армией (ЛНА) во главе с маршалом Халифой Хафтаром, в которую вступали военнослужащие ливийской армии времен М. Каддафи. Данные противоборствующие центры силы поддерживали различные внешние акторы. Временное правительство в Тобруке - Египет, Саудовская Аравия, Объединенные арабские эмираты и отчасти Франция. В свою очередь Турция и Катар

- ПНС в Триполи. Россия в этом конфликте пыталась занимать нейтральную позицию, предлагая переговорный процесс.

Наибольшую активность в этой ситуации проявляла Турция, заключив с ПНС соглашение о разработке полезных ископаемых на ливийском шельфе, военно-техническом сотрудничестве и в сфере разведки. Наряду с этим Турция оказывала поддержку вооруженным формированиям ПНС, перебросив в 2020 г. для их поддержки боевиков из лояльных Турции сирийских вооруженных группировок и необходимое вооружение. В результате военные формирования ПНС начали наступательные операции, отбросив ЛНА от Триполи и заняв районы по ливийско-туниссской границе и на востоке Ливии. Несмотря на переговоры, начавшиеся в 2021 г. при посредничестве ООН и ЕС между противоборствующими сторонами и формирование объединенного временного Правительства национального единства (ПНЕ), в котором также значительно влияние сил, исповедующих доктрину «Братьев-мусульман», конфликт продолжался.

Продолжающийся конфликт в Ливии, обусловленный разрушением ливийской государственности, произошедшей вследствие прямого военного вмешательства стран НАТО, провоцирует дестабилизацию ситуации в Ливии и в регионе в целом. Речь идет, прежде всего, о действиях исламистских сил, представленных как собственно ливийскими исламистами, так и иностранными, в частности вышеуказанными сирийскими боевиками, поддерживаемыми Турцией. Так, продвижение воинских формирований ПНЕ, в которые входят данные силы, к египетской границе, вызвали обоснованные опасения Египта, армия которого проводит контртеррористическую операцию против радикальных групп «Братьев-мусульман». При этом сформировавшиеся исламистские группировки, поддерживаемые внешними акторами, активизируют свою деятельность за пределами Ливии. А именно, в районе африканского Сахеля (Нигер, Мали, Чад, Буркина Фасо), что ведет к радикализации социально-политических процессов в этих странах.

Дронова Дарья Алексеевна
к.и.н., с.н.с., Центра кросс-культурной психологии и этологии
человека,
ИЭА РАН
(dariadronova@yandex.ru)

Бутовская Марина Львовна
чл.-корр. РАН, д.и.н., профессор,
руководитель Центра кросс-культурной психологии и этологии человека,
ИЭА РАН
(marina.butovskaya@gmail.com)

Бутовский Руслан Олегович
д.б.н., г.н.с.
руководитель Отдела международного сотрудничества,
ВНИИ «Экология» Минприроды России
(rbutovsky@rambler.ru)

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ ТАНЗАНИЙСКОГО ОБЩЕСТВА*

Танзания является одной из стран мира, приверженных достижению целей устойчивого развития, принятых Генеральной Ассамблеей ООН, в рамках которых образование представляется ключевым ресурсом инвестирования в молодое поколение. Это позволит обеспечить наличие квалифицированного, компетентного, образованного трудоспособного населения для содействия социально-экономическому развитию страны, а в глобальном смысле межгосударственного взаимодействия внесет вклад в движение к более безопасному, устойчивому и взаимозависимому миру. На Генеральной Ассамблее ООН 10 декабря 1948 г. принята Всеобщая декларация прав человека, статья 26 которой гласит о праве каждого человека на образование, в том числе бесплатное начальное и общее. Далее в 2000 г.

---

* Доклад подготовлен в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2022-328).

Генеральной Ассамблеей ООН разработаны Цели развития тысячелетия до 2015 г., одним из направлений декларирующие борьбу с бедностью за счет повышения уровня и охвата населения доступным школьным образованием. В продолжение начатой работы в 2015 г. приняты Цели в области устойчивого развития до 2030 г. В соответствии с достижением Цели номер 4 в области устойчивого развития¹, которая требует от правительств обеспечить, чтобы каждый человек «получал бесплатное, справедливое и качественное начальное и среднее образование», Танзания, как и другие страны Восточной Африки, Кения² и Уганда³ предприняли ощутимые усилия и взяли на себя обязательства в области начального и среднего образования. В 2015 г. в Танзании была отменена плата за обучение в начальной и средней школе согласно политики поощрения всеобщего начального и среднего образования. С одной стороны, эти меры улучшили ситуацию с возможностью получать образование детям независимо от финансового положения их семьи. Это подтверждают и цифры: мы видим резкий скачок процента детей, получающих образование. Чистый показатель охвата школьным образованием увеличился с 69,1% в 2002 году до 83,3% в 2022 г. Среди девочек этот показатель вырос несколько больше (с 69,9% до 85,4%) по сравнению с мальчиками (с 68,3% до 81,2%).

Но, с другой стороны, в системе школьного образования появился ряд новых проблем, в том числе из-за наплыва учеников. Директора школ оказались не готовы к ведению финансового учета; инфраструктура школьных помещений не способна пропустить увеличившийся поток школьников; недостаточное количество

---

¹ ООН, Генеральная ассамблея, Резолюция 25 сентября 2015. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n15/291/92/pdf/n1529192.pdf> (дата обращения: 12.12.2024).

² Khamati M.J., Nyongesa W.J. Factors Influencing the Implementation of Free Secondary Education in Mumias District, Kenya // Journal of Social Science for Policy Implementation. 2013. Vol. 1. Pp. 32–47; Muindi M.M. Impact of Free Secondary Education on Quality of Secondary Education in Katanga, Yatta District- Machakos County, Kenya. Unpublished master dissertation, Kenyatta University. 2011. URL: <https://ir-library.ku.ac.ke/server/api/core/bitstreams/ce78dd3c-e372-4f47-9933-eb2b12171b2b/content> (дата обращения: 12.12.2024).

³ Asankha P., Yamano T. Impacts of universal secondary education policy on secondary school enrollments in Uganda // Journal of Accounting, Finance, and Economics. 2011. Vol. 1(1). Pp. 16–30.

преподавательского состава; родители отказываются принимать участие в жизни школы, ссылаясь на факт бесплатного образования; недостаточное финансирование для покрытия всех нужд образовательного процесса⁴. С подобными проблемами сталкивались и в соседней Кении⁵.

При этом, присутствуют факторы, препятствующие получению образования. В частности, это касается женского образования, так как жизнь девочек в большей степени регламентирована традиционными культурными нормами в противовес мальчикам, которые имеют большую свободу выбора и менее подвержены контролю со стороны семьи и общества.

Литература:

1. Asankha P., Yamano T. Impacts of universal secondary education policy on secondary school enrollments in Uganda // *Journal of Accounting, Finance, and Economics*. 2011. Vol. 1(1). Pp. 16–30.

2. Khamati M.J., Nyongesa W.J. Factors Influencing the Implementation of Free Secondary Education in Mumias District, Kenya // *Journal of Social Science for Policy Implementation*. 2013. Vol. 1. Pp. 32–47.

3. Lucumay L.S., Matete R.E. Challenges facing the implementation of fee-free education in primary schools in Tanzania // *Heliyon*. 2024. Vol. 10(2). DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e24172

4. Cheruto K.L., Benjamin K.W. Management challenges facing implementation of free primary education in Kenya: a case of Keiyo district // *Journal of Education Administration and Policy Studies*. 2010. Vol. 2(5). Pp. 71-76.

---

⁴ Lucumay L.S., Matete R.E. Challenges facing the implementation of fee-free education in primary schools in Tanzania // *Heliyon*. 2024. Vol. 10(2). DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e24172

⁵ Cheruto K.L., Benjamin K.W. Management challenges facing implementation of free primary education in Kenya: a case of Keiyo district // *Journal of Education Administration and Policy Studies*. 2010. Vol. 2(5). Pp. 71-76.

Захарьев Ярослав Олегович
Аспирант,
Дипломатическая Академия МИД РФ
(yaroslav.zakharyev@mail.ru)

РОЛЬ КИТАЙСКИХ КАПИТАЛОВ ХУАЦЯО ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В АНТИРЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ В СТРАНАХ АФРИКИ: КОНКОРДИЯ С ПЕКИНОМ

Китайский капитал в Африке с 1990-х гг. представлен широко и разнообразно. Как правило принято понимать компании КНР, как основных инвесторов в государства Африки. Однако, помимо данных, есть также инвесторы из среды хуацяо-китайских общин регионов мира, также заинтересованных получить прибыль на «черном континенте». Часто можно встретить ошибочный взгляд, что корпорации хуацяо это «невидимая рука» Пекина и их «вассал». Это далеко не так. Хуацяо часто конкурируют с китайцами из КНР за ниши, как в своих регионах, так и во внешних. Несмотря на это противостояние в ряде ниш и регионах мы можем обнаружить и вариант сотрудничества китайских капиталов разных стран. Так, например, в Океании хуацяо получили ряд совместных проектов с компаниями из КНР, тем самым урегулировав многолетние противоречия.

В Африке 2010-2020-х гг. мы можем проследить подобную тенденцию, правда с меньшим по объему инвестиций участием китайской общины Юго-Восточной Азии (ЮВА), т.к. Африка пока для хуацяо ЮВА новый регион для развития экспансии. Тем не менее мы можем уже четко проследить географию интересов капиталов этого национального меньшинства из стран АСЕАН: Юго-Восточная Африка побережье Мозамбика, Кении, Танзании, Мадагаскар; Южная Африка: ЮАР и Намибия. Далее в меньшей степени: Ангола, Демократическая Республика Конго (ДРК), Гвинея и др. Причина таких анклавных интересов проста: хуацяо пытаются наладить диалог в тех нишах, которые не доступны компаниям из КНР, либо же не представляют для

них существенных интересов, есть и иное: ниша настолько широка (добывающий сектор), что нет борьбы за ресурсы между разными видами китайских инвесторов.

Несмотря на такие позитивные факты развития интересов хуацяо Юго-Восточной Азии в странах Африки, следует отметить определенную общность для всех китайских капиталов: в отличие от европейского неокOLONиализма с провоцированием войн на «черном континенте» в начале ХХ1 в. (Франция, Англия, Бельгия и США), китайский капитал из любых стран ЮВА и регионов КНР заинтересован в мире. Китайцам проще поддерживать или наладить диалог с официальными властями, чем «ловить рыбу в мутной воде», провоцируя неконтролируемый хаос, под шумок которого можно урвать, а по-простому, ограбить развивающиеся страны Африки. Это позволяет определить некую конкордию китайских капиталов АСЕАН и КНР:

1) поддержка официальных правительств и налаживание диалога именно с центральной властью, а не с квази- образованиями вооруженных формирований (которых часто поддерживает для грабежа ресурсов коллективный Запад);

2) подкрепление сделок в форме долларовой дипломатии. Другими словами, денежная дипломатия китайцев всех стран, как правило идет в американской валюте на «черном континенте», а не в юанях и валютах стран АСЕАН;

3) в случае присутствия в общих нишах, языком делового общения хуацяо и китайцев из КНР становятся путунхуа или кантонский (гуандунский) вариант;

4) в случае невозможности продолжать деловую активность (Ливия) китайский капитал полностью выходит из опасных стран, замораживая деятельность так, чтобы можно было бы оперативно вернуться. Практика «арабских вёсен» 2010-х гг. создала механизм решения для компаний из КНР. Им же пользуются и хуацяо;

5) при невозможности получить место в нише, хуацяо охотно берут подрядные функции у компаний КНР;

б) все китайские компании ЮВА и КНР заинтересованы в мире в тех странах и регионах, где те ведут экономическую деятельность.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что стратегии китайской общины Юго-Восточной Азии и корпораций КНР совпадают и уже образовали определенный механизм сотрудничества в странах Африки таким образом, чтобы поддерживать центральные правительства развивающихся стран, не допуская развития зон нестабильности в форме революционных и квазиреволюционных, включая версии прокси, процессов на «черном континенте».

Такая позиция всех китайских инвесторов из КНР и стран АСЕАН находит всё больший отклик в государствах Африки. Наметилась тенденция понимания, что лучше отдать нишу китайцам, которые не провоцируют войны, чем оставлять в них исторически закрепленных европейцев-колонизаторов в рамках традиций.

Важным креном становится постепенное ослабевание франкофонии и англофонии в ряде субрегионов стран Африки. Китайским языком они не заменяются, однако это начало культуры выдавливания запада из ниш культуры и делового общения говорит о новом этапе политики в ряде развивающихся стран Африки. Пока английский и французский языки всё еще являются государственными языками в большинстве стран черного континента, однако линии отхода от лояльности к бывшим колонизаторам нарастают. Здесь китайский вектор наиболее привлекателен за счет быстрых денег и инвестиций. При этом такой капитал за мир, пусть даже и плохой, чем за хорошие быстрые или прокси войны, которые за 60 лет серьезно подорвали субрегионы Африки.

Конкордия китайских капиталов из АСЕАН и КНР будет возрастать с постепенным получением новых ниш, в которых ранее доминировали бывшие колонизаторы Африки.

Россия в своей политике на «черном континенте» должна учитывать специфику двух китайских игроков из АСЕАН и материкового Китая для поиска своего места в «Большой игре» в Африке 2025-2035-х гг.

Зубов Вадим Владиславович
*к.и.н., в.н.с., доцент Кафедры политологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций,
Финансовый университет при Правительстве РФ
(zubov305@yandex.ru)*

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ И СТРАНАХ АФРИКИ ЮЖНЕЕ САХАРЫ: КРИТЕРИИ ИЗУЧЕНИЯ

Концепция постиндустриального (информационного) общества при ее переложении на исследование социально-политических и экономических процессов в субрегионах Северной Африки и странах Африки южнее Сахары приобретает раскрытие благодаря выделению важнейших критериев комплексной модернизации технологического, демографического, политического и социального плана. Ведущими показателями обозначенной модернизации являются параметры, сопряженные с общемировыми трендами информатизации, демократизации и бережного отношения к человеческому капиталу: 1) процентное выражение числа пользователей сети Интернет от общей численности населения страны; 2) уровень урбанизации; 3) индекс человеческого развития; 4) валовой внутренний продукт на душу населения; 5) индекс демократии.

Выявление и оценка количества пользователей сети Интернет в соотношении с общей численностью населения стран рассматриваемого региона представляются необходимыми ввиду одного элементарного обстоятельства: развитие информационных технологий априори невозможно без элементарного блага – доступа ко всемирной сети. Уровень урбанизации представляет собой процентное выражение числа городских жителей от общей численности населения. Индекс человеческого развития – консолидированный показатель стран-членов Организации Объединенных Наций, учитывающий такие параметры, как уровень жизни, образованность населения (в том числе элементарная грамотность), ожидаемая продолжительность жизни. С

помощью данного индекса государства градуируются на страны с очень высоким индексом человеческого развития, страны с высоким индексом человеческого развития, страны со средним индексом человеческого развития, страны с низким индексом человеческого развития. Валовой внутренний продукт на душу населения представляет собой результат деления валового внутреннего продукта государства. Индекс демократии составляется подразделением Economist Group – организации, находящейся в Великобритании. Согласно данному индексу, политические режимы бывают полноценными демократиями либерального плана, несовершенными демократиями с нелиберальными элементами, гибридными режимами, авторитарными режимами. Благодаря данному индексу становится возможным описать тональность действительных политических практик, исходящих от государства, оценить развитость гражданского общества и определить степень институционализации властных отношений.

Использование данных критериев при исследовании инкорпорации ценностей и механизмов современного постиндустриального общества в социально-политические практики стран Северной Африки и стран Африки Южнее Сахары позволило прийти к следующим выводам. Во-первых, информационное общество как ценность и практика европейского и американского постмодерна, вызревшая внутри демократических институций и устоев, весьма эффективно адаптировалось к условиям традиционных культур с высоким этатистским началом и неприятием плюрализма. В то же время такая адаптация происходила преимущественно по технологической линии. Во-вторых, закономерной, то есть непреложной связи между информатизацией и повышением уровня жизни в действительности не существует. В-третьих, информационное общество в регионе развивается неравномерно, а различия порой носят качественный характер.

Иванов Алексей Геннадьевич
*к.и.н., заведующий кафедры всеобщей истории
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»
(a-ivanov79@mail.ru)*

Голубицкая Елизавета Сергеевна
*студентка,
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»*

АФРИКА В ДИПЛОМАТИИ «ЗВЕЗД»

Современная Африка представляет собой регион, отмеченный сложным переплетением социальных и политических противоречий. В условиях возрастающей глобализации голливудские знаменитости, выступая в роли влиятельных медийных личностей, оказывают значительное воздействие на формирование международного восприятия африканской проблематики и, потенциально, могут способствовать поиску путей ее разрешения¹.

Исторический контекст дипломатии знаменитостей на африканском континенте берет свое начало задолго до массовой медиатизации. Однако системный характер такое влияние приобрело только в последней трети XX в. Ключевым трансформационным моментом стала серия благотворительных концертов Live Aid в 1985 г., которые не только собрали значительные финансовые средства, но и кардинально изменили международное восприятие африканских проблем. Музыканты и актеры впервые массово продемонстрировали потенциал «celebrity-активизма» как инструмента глобальной коммуникации².

С конца XX в. роль знаменитостей в международных отношениях претерпела серьезные изменения. Они больше не ограничиваются

---

¹ Nye J.S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. Harvard University Press, 2004.

² Cooper A.F. *Beyond Hollywood and the Boardroom: Celebrity Diplomacy* // *Georgetown Journal of International Affairs*. 2007. Vol. 8. № 2. Pp. 125–132.

благотворительными инициативами, а становятся активными политическими акторами, создавая фонды, сотрудничая с международными организациями и влияя на политические решения.

Ярким примером использования медийного влияния для трансформации глобальной политической повестки является деятельность Джорджа Клуни в Судане. Выступая не только как создатель документальных фильмов, Клуни организовывал международные пресс-конференции, проводил личные встречи с высокопоставленными политиками США и ООН, добивался введения международных санкций против суданского правительства и инициировал создание системы спутникового мониторинга конфликтных зон. Данный комплекс мер позволил ему эффективно мобилизовать международное сообщество для оказания давления на политических лидеров и привлечения внимания к гуманитарной катастрофе в Дарфуре. Усилия Джорджа Клуни способствовали достижению независимости Южного Судана³.

Деятельность Анджелины Джоли в качестве Посла доброй воли ООН представляет собой инновационную модель гуманитарной дипломатии. За два десятилетия своей миссии она совершила 64 официальных визита в зоны конфликтов и лагеря беженцев, из которых 37 пришлось на африканский континент⁴. Системный подход Джоли, сочетающий в себе медийное воздействие, политическое лоббирование и непосредственную гуманитарную помощь, позволил ей мобилизовать значительные ресурсы, повысить международную осведомленность о проблемах беженцев и способствовать укреплению международного гуманитарного права.

В рамках работы проекта RED, Боно, вокалист группы U2, внес существенный вклад в глобальную борьбу со СПИДом⁵. Создав инновационную модель партнерства между бизнесом и обществом, он

---

³ Cooper A.F. Taking Celebrity Diplomacy Seriously in International Relations // E-International Relations URL: <https://www.e-ir.info/2009/09/14/taking-celebrity-diplomacy-seriously-in-international-relations/> (дата обращения: 12.12.2024).

⁴ Ibid.

⁵ Glitzy Giving: Guide to Top Funders in Entertainment Media. // Inside Philanthropy. URL: <http://www.insidephilanthropy.com/glitzy-giving/bono.html> (дата обращения: 12.12.2024).

не только мобилизовал более 700 млн долл. на финансирование программ по борьбе с эпидемией, но и способствовал изменению общественного восприятия ВИЧ/СПИДа. Отход от традиционной модели благотворительности и фокус на создании устойчивых экономических механизмов позволили проекту RED стать примером для подражания в сфере корпоративной социальной ответственности.

Кроме того, Боно жертвует значительные суммы собственных денег: 20 млн долл. США, которые он пожертвовал на создание бренда Edun, направленного на продвижение торговли в Африке за счет поставок продукции по всему континенту⁶.

Количественные исследования однозначно подтверждают существенное влияние знаменитостей на формирование международной повестки дня. В монографии Эндрю Купера «Celebrity Diplomacy» представлено убедительное доказательство того, что информационные кампании, инициированные знаменитостями, приводят к увеличению международной поддержки африканских стран на 25-40%⁷. Данные международных организаций, специализирующихся на гуманитарной помощи и международных коммуникациях, подтверждают эти выводы.

Механизм влияния знаменитостей представляет собой сложную систему взаимосвязанных стратегий. Ключевыми элементами этого механизма являются: создание специализированных благотворительных фондов, проведение масштабных медийных кампаний в глобальных СМИ, осуществление личных визитов в проблемные регионы, активное использование социальных сетей для распространения информации и прямое взаимодействие с политическими лидерами.

Несмотря на положительный вклад, влияние голливудских звезд на международную повестку вызывает и обоснованные критические замечания. Так, ряд исследователей отмечает, что упрощенное представление Африки как континента, испытывающего

---

⁶ Ibid.

⁷ Cooper A.F. Celebrity Diplomacy. Colorado: Paradigm Publishers, 2009. 176 p.

исключительно страдания и бедность, часто становится следствием медийных кампаний знаменитостей. Такой подход не позволяет адекватно отразить сложность социально-политических процессов, происходящих в африканских странах.

Исследования Джозефа Найя о «мягкой силе» позволяют глубже понять механизмы влияния знаменитостей на международную политику. Знаменитости, обладая значительным медийным капиталом и способностью вызывать эмоциональный резонанс, становятся важными акторами в неформальных каналах международной коммуникации⁸. Их влияние основано на способности обходить традиционные дипломатические институты и напрямую взаимодействовать с широкой аудиторией.

Современный этап «celebrity-активизма» характеризуется глубокой интеграцией цифровых технологий в коммуникационные стратегии знаменитостей. Социальные медиа предоставляют уникальную возможность для прямого взаимодействия с миллионными аудиториями, что существенно расширяет возможности для информирования общественности о проблемах африканского континента.

Таким образом, голливудские знаменитости становятся важными субъектами международной политики, влияющими на формирование глобальной информационной повестки. Их способность привлекать внимание к проблемам африканского континента и предлагать альтернативные пути их решения подтверждает потенциал «мягкой силы». Однако их действия должны быть дополнены глубоким пониманием культурных и политических реалий региона, чтобы избежать упрощения и стереотипизации. Для максимизации позитивного воздействия необходимо продолжать исследования в этой области, создавая более сбалансированные и эффективные механизмы взаимодействия знаменитостей с глобальным сообществом.

---

⁸ Nye J.S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. Harvard University Press, 2004.

Литература:

1. Cooper A.F. Celebrity Diplomacy. - Colorado: Paradigm Publishers, 2009. 176 p.
2. Cooper A.F. Beyond Hollywood and the Boardroom: Celebrity Diplomacy // Georgetown Journal of International Affairs. 2007. Vol. 8. № 2. Pp. 125–132.
3. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. Harvard University Press, 2004.

Иванов Евгений Александрович
н.с. Центра изучения стабильности и рисков,
НИУ ВШЭ
(ivanov@hse.ru)

ДЖИХАДИСТЫ В МОЗАМБИКЕ: ОБЗОР СЦЕНАРИЕВ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КРИЗИСА

На протяжении семи лет после ошеломительной атаки джихадистов осенью 2017 г. центральные власти Мозамбика при поддержке дружественных государств не могут восстановить порядок на северо-востоке страны.

Боевикам группировки «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа», позже вошедшей в международную структуру запрещенной в России террористической организации «Исламское государство» (ИГ) удалось захватить и продолжительное время удерживать под своим контролем такие крупные населенные пункты как Пальма и Масимбоа-да-Прая.

Части жителей этих городов удалось бежать, породив локальные кризисы по размещению беженцев. Другие были вынуждены остаться жить под властью джихадистов, учинивших террор под прикрытием псевдоисламских лозунгов.

Сложность борьбы с мозамбикскими джихадистами объясняется тем, что они происходят из этноязыковых меньшинств севера страны, обделенного вниманием правящей партии ФРЕЛИМО на протяжении многих лет после завершения гражданского конфликта, разделившего страну. Зародившаяся в 2010-е гг. группировка «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» смогла рекрутировать в свои ряды молодежь из провинции Кабу-Делгаду, детей тех, кто либо пострадал от бойцов ФРЕЛИМО, либо вовсе воевал против них. Более того, мозамбикские последователи ИГ вовлечены в нелегальную торговлю, от которой получают доход. Таким образом, мозамбикские джихадисты - это смесь идейных радикалов, повстанцев-сепаратистов и криминала.

На сегодняшний день провинция Кабу-Делгаду - это одна из самых проблемных точек в южноафриканском регионе, для которого проблема джихадизма является нетипичной, новой. Собственно, поэтому официальные власти и силовые структуры государств Юга Африки не имеют должного опыта по противодействию подобным радикальным движениям. Как результат - боевики продолжают наносить болезненные удары по позициям правительственных военных (в 2024 г. джихадисты нанесли несколько болезненных ударов по позициям правительственных войск), а разрешение кризиса затягивается на годы. Освобождение даже небольших поселений, таких как Мукоджо может занимать годы.

Несмотря на то, что военную поддержку правительству Мозамбика оказывают такие страны как ЮАР и Руанда, полностью освободить районы, захваченные джихадистами по-прежнему не удается. При этом, по сообщениям международных организаций, численность боевиков не превышает 350 чел., тогда как контингент сил, представляющих правительство Мозамбика составляет несколько тысяч военных.

Несмотря на то, что за последние годы исследователи накопили знания о джихадистах в Мозамбике, какого-то консенсуса относительно стратегий противодействия и сценариев по урегулированию кризиса нет.

Так или иначе, полноценный выход из конфликта невозможен в краткосрочной перспективе, поскольку велик риск рецидива. Следовательно, урегулирование кризиса должен состоять, минимум, из двух основных этапов: первый – «силовой», подразумевающий арест и ликвидацию боевиков-джихадистов; второй – «инклюзивный», предусматривающий долгосрочную политику по созданию более благоприятной социально-экономической среды в северных провинциях Мозамбика, который позволит ускорить процессы интеграции многочисленных племен в мозамбикскую нацию.

Литература:

1. Bonate L.J.K. The Jihadi Insurgency in Cabo Delgado: Ideology, Protagonists and Causes // Kronos. 2024. Vol. 50. №. 1. Pp. 1-27.
2. Makonye F. The Cabo Delgado Insurgency in Mozambique: Origin, Ideology, Recruitment Strategies and, Social, Political and Economic Implications for Natural Gas and Oil Exploration // African Journal of Terrorism and Insurgency Research (AJoTIR). 2020. Vol. 1. №. 3. Pp. 59-73.
3. Morier-Genoud E. The jihadi insurgency in Mozambique: origins, nature and beginning // Journal of Eastern African Studies. 2020. Vol. 14. №. 3. Pp. 396-412.
4. Njelezi M.T. Insurgency and subversion: An analysis of the modes of operation for understanding the attacks in Cabo Delgado, Mozambique // African Security Review. 2022. Vol. 31. №. 4. Pp. 353-366.

Кириченко Вячеслав Евгеньевич

студент,

РАНХиГС

(slava_kirichenko_05@vk.com)

ПРОБЛЕМА ТУАРЕГОВ, ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДЕСТАБИЛИЗАЦИЮ АЛЬЯНСА ГОСУДАРСТВ САХЕЛЯ

Исторической проблемой государства Мали была борьба с вооруженными племенами, кочующих вблизи северных границ туарегов. Именно эта борьба зачастую определяла приоритеты в политике страны. 6 июля 2024 г. лидеры военных правительств Мали (Ассими Гоита), Нигера (Абдурахман Чиани) и Буркина-Фасо (Ибрагим Траоре) заключили соглашение о создании Конфедерации государств Сахеля. Его создание стало выражением стремления правительств, пришедших к власти в результате серии военных переворотов в 2020–2023 гг., разработать единый политический и экономический курс развития. Главной целью конфедерации станет обеспечение безопасности, на которую могут посягать исламистские группировки в лице Аль-Каиды¹ (AQIM) или Бока-Харам, западные страны (США, Франция и ФРГ) и альянс западноафриканских стран ЭКОВАС, из состава которого вышли в 2023 г. государства Нигер, Мали и Буркина-Фасо. Таким же дестабилизатором могут стать племена туарегов, которые находятся значительно ближе к территориям стран Сахель, чем вышеупомянутые группы. Проблема сосуществования туарегов в значительно большей мере касается Мали, но с недавнего времени это стало проблемой целой Конфедерации.

Туареги были исторически вытеснены сначала французскими колонизаторами, с которыми племена имели постоянные конфликты до 1960-х гг., далее при обретении независимости Мали от Франции в 1963-1964 гг. произошло первое восстание племен, подавленное малийцами. Так началось движение (MNLA) за освобождение Азавада,

---

¹ Запрещенная в РФ организация.

исторической родины племен. В 2012 г. после падения режима Муаммара Каддафи, который ранее дал экономическую свободу туарегам и их вооружил, что было частью его более широкой политики поддержки различных революционных и повстанческих движений, направленных против западного влияния, племена провозгласили независимость Азавада и вторглись в Мали, после чего были изгнаны французскими войсками и объединенными силами ООН. В 2015 г. с туарегами был заключен мир, но это не решило коренных проблем народа, таких как политическая автономия и развитие регионов. Раньше этот вопрос касался преимущественно Мали, но теперь это вопрос Конфедерации стран Сахеля.

Первоочередная цель объединения стран Сахеля – это ведение совместной внешней политики и поддержание обороноспособности. Урегулирование споров с туарегами позволит государствам выстраивать внешнюю политику за отсутствием угроз изнутри.

Подходя к решению проблемы, стоит заметить, что коренные разногласия между туарегами и остальным населением Мали – это различие в образах жизни, скотоводстве у туарегов и преимущественно земледелии у малийцев, а также невозможность туарегов беспрепятственно вести транссахарскую торговлю. Есть некоторые разночтения в отношении, например, главенства матриархата как устройства общества туарегов, различия языков или восприятию ислама, которое у туарегов сочетает в себе элементы традиционных верований и суфизма, но в остальном культурные различия не настолько существенны, чтобы была сама возможность войны. Скорее стоит вопрос территорий, который все же может быть решен и без образования независимого Азавада.

В условиях экономической помощи от М. Каддафи, принятия туарегов в ряды ливийской армии и социального строительства, туареги имели все необходимое. Для туарегов автономия означает право свободно передвигаться и следовать своим традиционным маршрутам кочевья, что может быть обеспечено Конфедерацией. Автономия при территориальной целостности Мали, разрешение на

беспошлинную торговлю, свободное перемещение и строительство на территориях, где исторически проживали туареги, социальных объектов создаст необходимый мир и даст Конфедерации возможность обрести суверенитет без внутренних разногласий. Так это позволит самостоятельно выбирать контрагентов и формировать внешнюю политику, и самое главное- лишит близкие к туарегам экстремистские и террористические группировки давления на страны Сахеля, которые смогут планомерно определять свою внешнюю политику.

Козлов Матвей Сергеевич
студент,
РАНХиГС
(bbckz-1111@mail.ru)

КОМПАНИЯ GLENCORE И ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ СИТУАЦИИ В ДРК

Компания была основана в 1974 г. Марком Ричем и Пинкусом Грином под названием Marc Rich & Co AG и специализировалась в основном на продаже чёрного и цветного металла, сырой нефти¹. Менее чем за 10 лет работы Марк Рич был обвинён в уклонении от уплаты налогов, мошенничестве, нарушении эмбарго (в частности, с Ираном, ЮАР, Кубой). Как замечает Келли Рейно, выпускник Высшей школы управления в Женеве, если бы был общий приговор, он составлял бы более 300 лет заключения. Сбежав в Швейцарию, Марк Рич продолжал руководить компанией вплоть до 1993 г., когда, из-за неудачной финансовой операции, компания потеряла 172 млн долл. После этого группой, которая фигурирует под названием «Management», Рич был принуждён покинуть пост, и у него были выкуплены все акции этой компании, а она сама впоследствии переименована в Glencore (сокр. от Global Energy Commodities and Resources)². Судя по биографии, из-за проблем с законом, семьей, участие в деятельности компании Марк Рич больше не принимал³.

С 1994 по 2002 гг. исполнительным директором был Вилли Штротхотте, затем ставший председателем совета директоров компании (2002 - 2011). В 2002 - 2021 гг. руководителем компании был назначен Айван Глазенберг, человек, которого Марк Рич нанял в 1984 г. Первоначально Глазенберг работал в угольном секторе, затем

---

¹ Aversano N., Ritsatos T. Glencore Xstrata: The Profitable and Untethered March to Global Resource Dominance // Athens Journal of Business and Economics. 2014. Vol. 10. №. Y. P. 2

² Reino K. Glencore: transparency and sustainability. URL: <https://sonar.ch/hesso/documents/327645> (дата обращения: 28.11.2024).

³ Амманн Д. Нефтяной король: Секретная жизнь Марка Рича. Альпина Паблишер, 2017.

возглавлял международный офис⁴. Он входил также в «Rich Boys» - группу людей, с которыми Марк Рич напрямую общался и которых обучал⁵. Именно во время руководства Глазенберга Glencore начнёт свою деятельность в ДРК.

В 2011 г. Glencore была преобразована в публичную компанию, акции которой были размещены на Лондонской и Гонконгской биржах. В 2014 г. произошло слияние компаний Glencore и Xstrata, до этого плотно работавших, начиная с 2002 г.⁶ С 2021 г. по н.в. корпорацию возглавляет Гари Нагл⁷. Отметим, что несмотря на разрыв с прошлым, плотно ассоциирующимся с именем Марка Рича, его неоднозначные методы ведения бизнеса сохраняются и применяются, но уже только другими людьми.

В Конго-Киншаса компания начала свою деятельности в 2007-2008 гг. С самого её прихода в этот регион можно проследить дестабилизационные действия. Во-первых, по замечанию Патрика Андерсона это лишение (robbing) страны её горнодобывающих концессий⁸, а значит и доходов с них (экспортных, налоговых). Рассмотрим судьбу добывающей компании Katanga Mining Limited (KML), доли которой были выставлена на продажу в 2007. В 2008 г. Glencore предоставляет KML первый кредит на 150 млн долл. в обмен на акции. Для разработки своих медных месторождений KML должна пересмотреть соглашение о совместном предприятии (JVA) с государственной компанией Gécamines, которая запросила 585 млн долл. за лицензию на разработку шахт. При посредничестве израильского предпринимателя Дана Гертлера (близко знакомого с президентской семьей Кабила, которых обеспечивал деньгами и

---

⁴ Nsimanda C.I. et al. Social Responsibility of the International Mining Companies in the Democratic Republic of Congo // International Journal of Science Academic Research. 2021. Vol. 2., № 2. P. 1048

⁵ Reino K. Glencore: transparency and sustainability. P. 4

⁶ Aversano N., Ritsatos T. Glencore Xstrata: The Profitable and Untethered March to Global Resource Dominance.

⁷ Профиль Гари Нагла на официальном сайте Glencore. URL: <https://www.glencore.com/who-we-are/our-leadership> (дата обращения: 28.11.2024).

⁸ Anderson P. Cobalt and corruption: The influence of multinational firms and foreign states on the Democratic Republic of the Congo // Journal for Global Business and Community. 2023. URL: <https://jgbc.scholasticahq.com/article/72664> (дата обращения: 28.11.2024).

оружием⁹) KML заплатила 140 млн долл. В январе 2009 г. Glencore увеличила свой предыдущий кредит, доведя его до 265 млн долл. и KML выпустила 1,4 млрд новых акций, что обеспечило Glencore 77% компании. Интересно, что из 265 млн долл., 45 млн долл. принадлежат Дену Гертлеру, так что он остался единственным совладельцем¹⁰. Как указывает Global Witness в статье «Glencore and the Gatekeeper» (под проводником подразумевается Гертлер) 45 млн долл. были переведены ему от Glencore на оффшорный счёт как оплата за помощь в совершении сделки с Gécamines¹¹. Для ДРК это стало крайне невыгодной покупкой, поскольку страна, потеряла сумму, эквивалентную одной десятой её бюджета¹². В последующем власти ДРК будут недополучать налоговые сборы от деятельности компании. Как следует из доклада, подготовленного правозащитными организациями Bread for All, Fastenopfer и RAID, в период 2009-2013 гг. потеря по налогам составила 153,7 млн долл.¹³

Во-вторых, дестабилизирующим фактором является участие Glencore в коррупционных схемах с представителями власти ДРК. Опасность таких действий заключается в расшатывании системы официальной власти¹⁴. В декабре 2022 г. Glencore заплатила ДРК 180 млн долл. за все предполагаемые коррупционные действия, совершённые в период с 2007 по 2018 гг.¹⁵

---

⁹ Dan Gertler - the man at the centre of DR Congo corruption allegations // BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-56444576>. (дата обращения 29.11.2024).

¹⁰ The inside story of Glencore's hidden dealings in DRC // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/business/2017/nov/05/the-inside-story-of-glencore-hidden-dealings-in-drc> (дата обращения: 28.11.2024).

¹¹ Friend O.F., Richer M. Glencore and the Gatekeeper. 2014. URL: http://cdn.ceo.ca.s3-us-west-2.amazonaws.com/1caebt1-glencore_and_the_gatekeeper_may_2014.pdf (дата обращения: 28.11.2024).

¹² Glencore's murky deals in the DRC // Public Eye. URL: <https://www.publiceye.ch/en/topics/commodities-trading/glencore-in-drc> (дата обращения: 28.11.24)

¹³ Peyer C., Feeney P., Mercier F. PR or Progress? Glencore's Corporate Responsibility in the Democratic Republic of the Congo. 2014. URL: <https://raid-uk.org/post-library/pr-or-progress-glencores-corporate-responsibility-in-the-democratic-republic-of-the-congo/> (дата обращения: 28.11.2024).

¹⁴ Следзевский И.В., Неклесса А.И., Хайруллин Т.Р. Постколониальность и цивилизационный транзит // История и современность. 2024. № 2 (52). С. 48-82.

¹⁵ Glencore reaches agreement with the Democratic Republic of Congo over past conduct // Glencore. URL: <https://www.glencore.com/media-and-insights/news/glencore-reaches-agreement-with-the-democratic-republic-of-congo-over-past-conduct> (дата обращения 28.11.2024).

В-третьих, нанесен урон по финансово-экономическому благосостоянию местного населения. В 2019 г. закрылась шахта MUMI, что привело к лишению работы более 3,3 тыс. человек, некоторые из которых оставались безработными в течение следующих нескольких лет¹⁶. Между 2013 и 2014 гг. у компании MUMI (дочерняя компания Glencore) произошла утечка токсичных кислотных веществ. Сельскохозяйственные угодья 26 семей были повреждены (компенсация была выплачена только им), 26 гектаров земли стали непригодными. В 2017 г. в районе шахты Мутанда произошел разрыв трубопровода, что уничтожило сельскохозяйственные угодья, загрязнило реку Луакоша и озеро Кандо. С марта по апрель 2021 г. произошли два инцидента, связанных с утечкой серной кислоты. Местные жители утверждают, что кислотный раствор уничтожил их пруды и огороды, а также вызвал раздражение и ожоги кожи¹⁷.

Как видно, Glencore готова выкупать ключевые отрасли государства, лишая национальную экономику доходов, участвовать в коррупционных сделках и недостаточно уделять внимания безопасности местного населения. Всё это оказывает дестабилизирующее воздействие на обстановку в Конго-Киншаса.

Glencore добывает медь, кобальт, колтан, необходимые для поддержания и развития экологически чистых технологий, а конкретнее, производства электромобилей, компьютеров, телефонов и другой техники. Современный тренд будет требовать новых ресурсов, а значит и вложения в добывающие отрасли будут увеличиваться. Безусловно, это касается и Glencore. Осознавая это, необходимо тщательно следить за действиями этой корпорации, т.к., не гнушаясь использовать различные методы в (т.ч. нелегальные) в своей деятельности, компания с высокой долей вероятности будет, с повышением капиталовложений, увеличивать своё присутствие, а значит и наращивать влияние в регионе, противостоять которому будет довольно непросто.

---

¹⁶ Reino K. Glencore: transparency and sustainability. 2023. P. 6

¹⁷ Ibid. P. 11

Литература:

1. Амманн Д. Нефтяной король: Секретная жизнь Марка Рича. М.: Альпина Паблишер, 2017.
2. Следзевский И.В., Неклесса А.И., Хайруллин Т.Р. Постколониальность и цивилизационный транзит // История и современность. 2024. № 2 (52). С. 48-82.
3. Aversano N., Ritsatos T. Glencore Xstrata: The Profitable and Untethered March to Global Resource Dominance // Athens Journal of Business and Economics. 2014. Vol. 10. №. Y. Pp. 1-15.
4. Nsimanda C.I. et al. Social Responsibility of the International Mining Companies in the Democratic Republic of Congo // International Journal of Science Academic Research. 2021. Vol. 2., № 2. Pp. 1044-1050.

Курочкин Дмитрий Алексеевич

соискатель,

Институт Африки РАН

(dmitriykurochkin@mail.ru)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С АФРИКОЙ)

На экономическую, социальную и политические сферы страны большое влияние оказала глобальная трансформация международных отношений во всем мире. Данную трансформацию характеризует ряд действий, которые основаны на изменении связей и взаимосвязей между большим числом лиц, которые соперничают за исход отношений между странами. Стороны данных отношений предъявляют свои требования для ресурсов, функционирования рынков, легитимности и занимаются такой деятельностью, которую можно назвать дипломатией.

Современный этап характеризуется тем, что международная политика приобрела экономический характер, а экономика, в свою очередь, напротив, приняла политический характер. Дипломатия приобрела черты, которые делают ее похожей на межгосударственное регулирование экономики. Так, приоритетным стал такой вид дипломатии как «экономическая».

В условиях глобализирующегося мира, усиления международной конкуренции и углубления региональной интеграции, экономическая дипломатия на современном этапе приобрела ряд новых черт, что отразилось на её содержании, формах и инструментарии.

Одной из основных проблем является негативное восприятие России в мировом сообществе. Политические конфликты, агрессивная риторика и нарушения прав человека создают негативный образ страны, что отражается на возможностях для развития экономических связей.

В то же время, перспективы развития экономической дипломатии предоставляют надежду на изменение текущей ситуации.

Основная цель экономической дипломатии заключается в том, что она создает благоприятные условия, которые открывают доступ отечественным товарам на внешних рынках, а также осуществляет защиту в рамках национального и экономического сотрудничества, через содействие определенными средствами и методами, способствуя повышению конкурентоспособности страны.

Африканский континент становится стратегическим направлением во внешней политике России в XXI в. после периода стагнации в отношениях со времен СССР. Российско-африканские отношения вышли на путь интенсификации связей, начиная с политических контактов и заканчивая совместными проектами в области использования атомной энергии в мирных целях. Россия ведет диалог не только с давними партнерами из Северной Африки, но и упрочивает связи с государствами Западной Африки, к ним относится и республика Гана.

Активизация контактов происходит в период становления территории Африки конкурентным полем, где сталкиваются интересы Китайской Народной Республики, Франции, Соединенных Штатов Америки. Россия, возвращая утерянные со времен СССР позиции, оказывается в окружении непростого соперничества других игроков, обеспокоенных усилением присутствия Москвы в регионе и не намеренных уступать свою сферу влияния. Данный факт связан с визитами главы России на континент, африканскими турне представителей ведомств, министерств, парламента, интенсификацией отношений на двустороннем и многостороннем уровнях в формате ООН, ЛАГ, БРИКС+, ОПЕК+, ФСЭГ и др. Африка заинтересована в совместных проектах и российских инвестициях. Россия, в свою очередь, заинтересована в становлении Африки влиятельным центром мирового развития и в выстраивании равного сотрудничества со всеми странами континента. Россия поддерживает стремления африканских стран быть услышанными в ООН, быть представленными в СБ ООН,

уважает суверенитет и традиции Африки, продвигая принцип «африканским проблемам – африканские решения». Африканский регион претерпевает многочисленные трудности, и Россия по просьбам партнеров способствует поддержанию в Африке энергетической и продовольственной безопасности, восстановлению миропорядка и искоренению террористической угрозы, развитию здравоохранения и противодействию эпидемиям, увеличению числа квалифицированных кадров.

Актуальность данной области исследования прежде всего обусловлена поступательным ростом значения африканского трека во внешней политике России, что находит отражение в Концепциях внешней политики, и разворотом Африки в сторону России в условиях западного влияния. Кроме того, мощный импульс был дан в результате начала западной санкционной кампании против России в 2014 г. и усиления давления на страну в 2022-2024 г. Неоспорим факт колоссальных продвижений в российско-африканских политических контактах, экономических проектах, работе с интеграционными структурами, диалоге на многосторонних площадках, военно-техническом сотрудничестве, создании уникальных форматов для дальнейшего планирования оптимизации сотрудничества, таких как Саммит Россия – Африка. Таким образом, с 2006 г. по 2023 г. отношения эволюционировали и анализ положительной динамики российско-африканских связей представляет собой научный интерес.

Так, Е.Н. Корендясов и А.М. Васильев отмечают основные причины стратегической важности развития отношений России и Африки в рассматриваемый период¹. Для понимания современной африканской действительности полезна работа М.Г. Троянского, О.Г. Карпович, Г.М. Сидоровой², где в контексте интересов России освещены проблемы этнических и пограничных конфликтов Африки, векторы

---

¹ Корендясов Е.Н. Российско-африканские отношения через десять лет: новый старт РСМД. 2013. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiysko-afrikanskie-otnosheniya-cherez-desyat-let-novyy-st/> (дата обращения: 12.12.2024).

² Троянский М.Г. Африка: региональные проблемы безопасности. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2022. 266 с

внешней политики государств. Статья О. Кульковой³ отражает важные сферы совместной деятельности России и африканских государств. Доклад А.А. Маслова, В.Ю. Свиридова, Д.В. Суслова⁴, выполненный на основе ситуационного анализа наиболее полно отражает основную стратегию России в Африке, подчеркивая уровни взаимодействия: единое целое, отраслевые инициативы и страновые приоритеты. Работа А.В. Картунова, Н.Г. Цайзера, Е.В. Харитоновой⁵ позволяет рассмотреть существующие сложности в прогрессивном расширении интеграций с Африкой. Столкновение интересов других государств и России на Африканском континенте рассмотрено в работе И.О. Абрамовой, Л.Л. Фитуни⁶. Из работ иностранных экспертов полезен труд Арно Дюбьена⁷, в котором оценены актуальные масштабы российского присутствия на континенте. Э. Сидиропулос, К. Олден в своей работе раскрывают совместные проекты России и Африки⁸. Д. Качур на примере отдельных стран обобщает подход российской политики на континенте⁹.

Специальную литературу можно рационально поделить по затрагиваемой проблематике: Работы, посвященные трансформации экономических отношений России с Африканским континентом. В своей работе О.В. Константинова обозначает причинно-следственные связи колебаний экспорта и импорта между Россией и странами

---

³ Кулькова О.С. Что Россия может предложить Африке // РСМД. 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-andcomments/analytics/chto-rossiya-mozhet-predlozhit-afrike/> (дата обращения: 12.12.2024).

⁴ Маслов А.А. Африка: перспективы развития и рекомендации для политики России. М.: Международные отношения, 2021. 142 с.

⁵ Африка – Россия+: достижения, проблемы, перспективы: совместный доклад РСМД и СОЮЗА «Африканская деловая инициатива» Доклад № 53. М.: НИ РСМД, 2020. 60 с.

⁶ Абрамова И.О. Пути повышения эффективности африканской стратегии России в условиях кризиса существующего миропорядка // Вестник Российской академии наук. 2022. Т. 92. №9. С. 837-848.

⁷ Dubien A. Russie – Afrique du Nord // Diplomatie. 2018. №94. Pp. 68-71.

⁸ Sidiropoulos E. Inside the Russia-Africa matryoshka: Summitry, Geopolitics and Resources // South African Institute of International Affairs. URL: <https://saiia.org.za/wp-content/uploads/2019/10/Russia-Africa-Summit-2019-working-paper> (дата обращения: 10.12.2024).

⁹ Kachur D. Russia's Resurgence in Africa: Zimbabwe and Mozambique // South African Institute of International Affairs. 2020. // SAIIA. URL: https://macua.blogs.com/files/zimbabwe---mozambique_nov2020.pdf (дата обращения: 12.12.2024).

Африки¹⁰. Улучшение торгово-экономических показателей с Африкой вследствие санкционного давления на Россию 2014 г. раскрывает в своем труде А.В. Кузнецов¹¹ Поэтапные изменения в торговле проанализированы в статье Д. Сучкова и А. Геррит¹².

Особый интерес представляет исследование Г.М. Сидоровой¹³, которое посвящено Демократической Республике Конго (ДРК). Автор описывает периоды нестабильности, вооружённых конфликтов и перемены названий (ДРК – пятое название государства), а также рассказывает о перспективах страны в современном политическом и общественном контексте. В работе акцентируется важность демократического развития ДРК, проведения выборов и участия в мировых политических процессах. Знакомство с ДРК особенно важно в свете решений саммита «Россия — Африка» (г. Сочи, октябрь 2019 г.), который заложил основы для перспективного взаимодействия России с Африкой.

Работы, посвященные реализации совместных проектов России и стран Африки в минерально-сырьевой и нефтегазовой сферах. В статье Д. Мобио¹⁴ отражено сотрудничество в энергоемких отраслях. Л. Подобедова в своей работе подчеркивает результаты проектов с российским участием. Работы, посвященные развитию военно-технического сотрудничества. В работах К. Джайлза¹⁵ и К. Стойческу¹⁶ приведены данные поставок российского вооружения, заключенные соглашения, участие России в разрешении вооруженных конфликтов и

---

¹⁰ Константинова О.В. Торговля России с Африкой: современное положение дел // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2021. Т. 14. №3. С. 227-242.

¹¹ Кузнецов А.В. Торговля России с Африкой: новые явления в условиях «войны санкций» // *Международные процессы*. 2012. №4(55). Т. 16. С. 6-19.

¹² Suchkov D. Russia is back in Africa // *Strategic Review for Southern Africa*. 2015. Vol. 37. №2. Pp. 146-167.

¹³ Сидорова Г.М. Африка южнее Сахары: движение к стабильности. М.: Проспект, 2022. 200 с.

¹⁴ Мобио Д. Энергетика: ключевое направление сотрудничества России и стран ЭКОВАС // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2022. № 7. С. 114-122.

¹⁵ Giles K. Russian Interests in Sub-Saharan Africa. 2013. // *Strategic Studies Institute*. URL: <https://archive.org/details/Russian-Interests-in-Sub-Saharan-Africa-2013> (дата обращения: 10.12.2024).

¹⁶ Stoicescu K. Stabilising the Sahel: The Role of International Military Operations // *International Centre for Defence and Security*. 2020. URL: https://icds.ee/wp-content/uploads/2020/06/ICDS_Analysis_Stabilising_the_Sahel_Stoicescu_June_2020 (дата обращения: 08.12.2024).

проведении миротворческих операций на территории Африки и, в частности, в Сахельской зоне.

Работы, посвященные сотрудничеству в образовательной сфере: А.Б. Ручкин обозначает существующие механизмы экспорта российского образования в Африку¹⁷. Из зарубежной литературы следует выделить Н.Ж. Ндонго, который раскрывает деятельность Российского университета дружбы народов как инструмента «мягкой силы» России в Африке¹⁸.

Отношения России и африканских государств переживают новый этап развития с середины 2000-х гг., наблюдается рост роли Африки на международной арене, именно поэтому данной тематике посвящен широкий ряд научных статей как отечественных, так и зарубежных авторов. Работы авторов были поделены на литературу общего характера и специальную литературу, разделенную по проблематике.

Литература:

1. Абрамова И.О. Пути повышения эффективности африканской стратегии России в условиях кризиса существующего миропорядка // Вестник Российской академии наук. 2022. Т. 92. №9. С. 837- 848.

2. Африка – Россия+: достижения, проблемы, перспективы: совместный доклад РСМД и СОЮЗА «Африканская деловая инициатива» Доклад № 53. М.: НП РСМД, 2020. 60 с.

3. Константинова О.В. Торговля России с Африкой: современное положение дел // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. №3. С. 227-242.

4. Кузнецов А.В. Торговля России с Африкой: новые явления в условиях «войны санкций» // Международные процессы. 2012. №4(55). Т. 16. С. 6-19.

5. Маслов А.А. Африка: перспективы развития и рекомендации для политики России. М.: Международные отношения, 2021. 142 с.

---

¹⁷ Ручкин А.Б. Экспорт российского образования в страны Африки: вызовы и ресурсы развития // Знание. Понимание. Умение. 2019. №2. С. 21-32.

¹⁸ Ndongo N.J. Russia's diplomacy of education in Africa: the case of the People's Friendship University (RUDN) // Казачество. 2022. №63. Pp. 97-103

6. Мобио Д. Энергетика: ключевое направление сотрудничества России и стран ЭКОВАС // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 7. С. 114-122.

7. Ручкин А.Б. Экспорт российского образования в страны Африки: вызовы и ресурсы развития // Знание. Понимание. Умение. 2019. №2. С. 21-32.

8. Сидорова Г.М. Африка южнее Сахары: движение к стабильности. М.: Проспект, 2022. 200 с.

9. Троянский М.Г. Африка: региональные проблемы безопасности. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2022. 266 с

10. Dubien A. Russie – Afrique du Nord // Diplomatie. 2018. №94. Pp. 68-71.

11. Ndongo N.J. Russia's diplomacy of education in Africa: the case of the People's Friendship University (RUDN) // Казачество. 2022. №63. Pp. 97-103.

12. Suchkov D. Russia is back in Africa // Strategic Review for Southern Africa. 2015. Vol. 37. №2. Pp. 146-167.

Махмутова Мария Игоревна

к.и.н., доцент РГГУ

(makhmutova.maria@yandex.ru)

ВЛИЯНИЕ ПРАВЛЕНИЯ А.Ф. АС-СИСИ НА АЛЬ-АЗХАР

События, последовавшие за государственным переворотом в Египте в 2013 г., вскрыли глубокие противоречия и напряжённость в египетском обществе. Смещение президента Мухаммеда Мурси и кровавый разгром протестов в мечети Рабия аль-Адавия привели к расколу, при котором различные социальные и религиозные группы заняли противоположные позиции. На фоне усиливающегося контроля государства над религиозными институтами, такими как Аль-Азхар, и нарастающего давления на организацию «Братья-мусульмане»¹, Египет оказался в эпицентре сложной борьбы за идеологическое, политическое и культурное господство. В условиях активного вмешательства правительства в религиозную сферу, рост напряжённости между традиционными и модернистскими подходами стал ключевым фактором формирования общественного и политического ландшафта страны.

Последствия государственного переворота в Египте показали, что не все слои общества поддержали отстранение Мурси. Самый трагический инцидент произошел в 2013 г. в мечети Рабия аль-Адавия, где собрались сторонники «Братьев-мусульман». Это привело к резне, и мечеть была разрушена (позже восстановлена при ас-Сиси). Во время разгона сидячих протестов погибло около 1 тыс. чел., когда силы безопасности зачищали лагерь. Ас-Сиси не хотел вовлекать Аль-Азхар из-за кровопролития, а шейх ат-Тайеб воздерживался от комментариев по поводу этих событий и привлечения военных к ответственности. Он признал, что пролитие крови является серьезной проблемой в исламе,

---

¹ Запрещенная в РФ организация.

но вскоре ат-Тайеб даже на некоторое время скрылся от глаз общественности².

Государство начало осуществлять более жесткий контроль над мечетями, чтобы предотвратить сидячие протесты, закрывая религиозные учреждения во время, когда молитвы не проводятся³. Новые власти потребовали, чтобы египетские имамы во всех мечетях проходили обучение в Аль-Азхаре, тем самым идеологически стремясь ограничить влияние салафизма. Кроме того, аресты членов «Братьев-мусульман» и последующие судебные процессы со смертными приговорами стали обычным явлением. На фоне этих беспорядков Ю. аль-Карадави и 150 других улемов подписали петицию, в которой утверждалось, что неприкосновенность Аль-Азхара была скомпрометирована, поскольку университет воспринимался как защищающий репрессивный режим. Уже после того, как «Братья-мусульмане» были отстранены от власти, Маджаллат аль-Азхар опубликовал заявление относительно организации, намекая, что это террористическая группа, ответственная за разрушение святых мест и распространение атеизма. Однако Аль-Азхар не объявил «Братьев-мусульман» террористами, несмотря на то, что к 2020 г. «Ат-Таййя» находилась под сильным давлением коалиции политиков Египта, ОАЭ и Саудовской Аравии, которые объявили эту организацию террористической. Вначале режим ас-Сиси опирался на Дар аль-Ифта и Министерство вакуфов, чтобы обрести религиозную легитимность. Заявления этих учреждений в поддержку Мурси были помечены как еретические (хаваридж). Обе организации выступили против протестующих, ссылаясь на исламские предписания, чтобы призвать к уважению к правителю и избеганию фитны (гражданской розни). Кроме того, ас-Сиси получил поддержку от Али Гомаа, бывшего

---

² Bano M. At the Tipping Point? Al-Azhar's Growing Crisis of Moral Authority // International Journal of Middle East Studies. 2018. Vol. 50. № 4. Pp. 715–734. DOI: 10.1017/S0020743818000867.

³ Hessler P. Keeping the Faith // The New Yorker. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2013/10/07/keeping-the-faith-2> (дата обращения: 12.12.2024).

великого муфтия Египта, который выступал за убийство членов «Братьев-мусульман»⁴.

Во время разработки новой конституции в конце 2014 г. представитель Аль-Азхара участвовал в Комитете пятидесяти. Новый документ исключил многие религиозные статьи из предыдущей версии (но не статью 2), а ссылки на консультативную роль Аль-Азхара по исламским вопросам были удалены. Несмотря на это, Аль-Азхар не критиковал действия нового правительства, в отличие от их позиции во время правления Мурси. Правительство ас-Сиси согласилось сохранить автономию Аль-Азхара, сохранив статью 7 конституции 2012 г. Однако статья 4 была удалена, и Аль-Азхар был определен исключительно как научная организация.

После революции ас-Сиси стремился представить себя как набожного мусульманина, одновременно демонстрируя, что египетскому обществу необходимо принять западные ценности и соответствующим образом привести свои традиции в соответствие с ними. Это послание в первую очередь было сосредоточено на религиозной терпимости, особенно после давления на коптов в разгар движения «Братья-мусульмане». Ас-Сиси стремился продвигать современный ислам, который был бы дружелюбен по отношению к внешнему миру. Принимая это во внимание, новое правительство начало оказывать давление на Аль-Азхар, чтобы провести реформы в сфере образования и пересмотреть несколько учебников.

После назначения Ахмеда ат-Тайеба ректор Аль-Азхара восстановил преподавание четырех мазхабов: шафиитского, ханафитского, маликитского и ханбалитского. Классические тексты для каждого мазхаба были вновь введены, что указывает на сохранение приоритета тураса (исламского наследия) в Аль-Азхаре. Эти меры привели к критике университета и его нового ректора. Проправительственные СМИ при ас-Сиси утверждали, что учебная программа Аль-Азхара содержала чрезмерное количество текстов тураса, включая разделы из хадисов о рабстве, налоге джизья и

---

⁴ Vano M. Op. Cit.

джихаде⁵. В ответ на эти президентские директивы Министерство образования при поддержке Национального совета по исследованиям в области развития и образования разработало национальную «Стратегию интеллектуальной безопасности». Эта стратегия послужила дорожной картой для педагогов по изменению религиозной учебной программы, чтобы она стала более мирной и толерантной. Комплексный план реформы охватывал все уровни образования, от детского сада до университета, включая аспирантуру. Внешнее давление заставило ат-Тайеба принять решение о реформировании системы образования снова в 2015 г. Учебные программы в средних и старших школах Аль-Азхара были пересмотрены для всех уровней доуниверситетского образования. Хотя сами предметы остались неизменными (хадисы, толкование Корана, юриспруденция, логика, риторика, грамматика, синтаксис и просодия), для этих предметов были написаны новые учебники. Начиная с 2014/2015 учебного года на подготовительном уровне были введены новые практики. Учебная программа стала более структурированной, информация представлена в простой форме, заменив прежний аллегорический стиль. Устаревшие слова, которые было трудно понять 12-15-летним детям, были заменены более современными и общеупотребительными терминами. Учебные часы для уроков по хадисам Пророка и толкованию Корана были сокращены до 10-12 уроков (вместо 15-20 уроков). Основное содержание исламского богословия, правил чтения Корана, исламской юриспруденции и биографии Пророка осталось неизменным. Изменения в первую очередь коснулись таких предметов, как коранические аяты и пророческие традиции, которые были изменены в соответствии с современными тенденциями⁶.

Такая ситуация, с одной стороны, кажется современным подходом, но с другой стороны, она привела к поверхностному

---

⁵ Omara A. Islamic Education in Contemporary Egypt: Al-Azhar Under Al-Ṭayyib. University of Texas, 2023.

⁶ Said H. Al-Azhar: The Challenge of Reforming Religious Education in Egypt // Education and the Arab Spring: Resistance, Reform, and Democracy. Rotterdam: Sense Publishers, 2016. Pp. 129–150.

изучению фикха, что позволило исламистам и радикалам независимо его интерпретировать. Важно отметить, что эти реформы совпали с деятельностью ИГИЛ⁷. С 2014 г. Египет столкнулся со значительными проблемами, включая угрозы национальной безопасности. ИГИЛ приобрело существенное влияние в Сирии, Ираке и Ливии, а террористические ячейки появились также на Синае.

Учитывая угрозу, исходящую от ИГИЛ, президент ас-Сиси потребовал, чтобы Аль-Азхар возглавил процесс обновления религиозного дискурса, чтобы продемонстрировать миру различие между умеренным и радикально-политическим исламом. Однако эти призывы не были встречены с энтузиазмом в Египте, поскольку население считало ас-Сиси светской фигурой, не имеющей религиозного образования. Улемы Аль-Азхара считали, что они уже занимаются обновлением религиозного дискурса. Следовательно, слова ас-Сиси были восприняты как популистские и указывающие на его поверхностное понимание ислама⁸.

Руководство Аль-Азхара усилило свою кампанию против салафитских взглядов⁹. Ахмед ат-Тайеб осудил насилие ИГИЛ, но не предал анафеме организацию и не объявил ее членов вероотступниками. Аль-Азхар заявил, что члены ИГИЛ действительно являются мусульманами, хотя их действия не представляют исламские ценности. Кроме того, Аль-Азхар отверг введение стандартизированной пятничной проповеди, предписанной Министерством вакуфов. Британский исследователь Хишам А. Хеллиер отметил, что, согласно исламскому праву, проблематично объявлять конкретных лиц вне лона ислама. Следовательно, заявление Аль-Азхара о том, что ИГИЛ находится вне исламского права, вероятно, будет иметь ограниченное влияние. Важно понимать, что ислам признает, что мусульмане могут совершать противоправные действия,

---

⁷ Запрещенная в РФ организация.

⁸ Lavie L. Allies or foes: the interplay between al-Azhar and the Muslim Brotherhood following Egypt's 2011 uprising (2011–2021) // Middle Eastern Studies. 2024. Pp. 1–14. DOI: 10.1080/00263206.2023.2259312.

⁹ Raihan I. Al-Azhar and the Salafis in Egypt: Contestation of two traditions // The Muslim World. 2023. Vol. 113. Pp. 260–280. DOI: 10.1111/muwo.12455.

и эти действия должны пресекаться путем тюремного заключения или казни¹⁰.

В 2015 г. Министерство вакуфов аннулировало лицензии 96 специалистов по кораническому образованию и да'ва. Институты, принадлежащие нескольким салафитским группам, включая Ансар аль-Сунна аль-Мухаммадия и салафитский Да'ва (из партии Нур), не соответствовали критериям, установленным министерством. Эти критерии включали замену салафитской учебной программы на ту, которая была одобрена Аль-Азхаром. Министерство вакуфов постановило, что эти программы должны контролироваться выпускниками Аль-Азхара¹¹. Летом 2015 г. Министерство вакуфов приостановило деятельность всех религиозных институтов и объявило, что лицензии будут выдаваться только тем образовательным учреждениям, программы которых соответствуют учебной программе, одобренной Аль-Азхаром. Кроме того, сотрудники этих институтов должны были быть выпускниками Аль-Азхара и одобрены министерством. По словам политического аналитика Магеда Мандура, ас-Сиси стремится установить религиозный модернизм и легитимировать свою борьбу с политическими оппонентами, в первую очередь с членами «Братьев-мусульман», посредством контроля над Аль-Азхаром, Дар аль-Ифта и Министерством вакуфов. Режим стремился ужесточить контроль над университетом, начиная с 2019 г., в рамках неоднократных призывов к религиозному обновлению, утверждая, что устаревшие тексты нуждаются в пересмотре. Шейх А. ат-Тайеб неоднократно признавал необходимость религиозных реформ, но настаивал на том, что они не должны изменять исламское наследие.

В 2020 г. ас-Сиси издал указ, определяющий Дар аль-Ифта как религиозное учреждение, ответственное за вынесение религиозных

---

¹⁰ Hellyer H. Al-Azhar and the battle of ideas against extremist Islamism // Atlantic Council. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/al-azhar-and-the-battle-of-ideas-against-extremist-islamism/> (дата обращения: 12.12.2024).

¹¹ Bano M., Benadi H. Regulating religious authority for political gains // Third World Quarterly. 2018. Vol. 39. № 8. Pp. 1604–1621. DOI: 10.2307/26616568.

постановлений под номинальным контролем Аль-Азхара. Этот юридический маневр позволил ас-Сиси продлить срок полномочий Шауки Аллама на посту Великого муфтия на один год после его выхода на пенсию, тем самым, не дав улемам Аль-Азхара избрать нового муфтия в то время. Шауки Ибрагим Аллам в качестве Великого муфтия выразил полную преданность идеям ас-Сиси. Правительство также пыталось принять законопроект, предоставляющий Дар аль-Ифта независимость от Аль-Азхара, потенциально создавая параллельную религиозную организацию, способную конкурировать с университетом. Однако режим был вынужден отступить из-за сильного сопротивления со стороны Аль-Азхара¹².

Столкновение интересов между правящим режимом и Аль-Азхаром относительно общественных преобразований против сохранения исламского наследия возникло из-за дебатов между шейхом А. ат-Тайебом и профессором Османом аль-Хоштом, президентом Каирского университета. Аль-Хошт, известный своими тесными связями с ас-Сиси, резко критиковал исламское наследие, утверждая, что оно требует реструктуризации. Напротив, ат-Тайеб выступал за важность исламского наследия наряду с европейскими науками. Шейх Аль-Азхара считал, что проблема заключается не в исламском наследии, а в мусульманах, которые игнорируют свою историю. Согласно его точке зрения, эти люди оторваны от интеллектуального процветания, которое их мусульманские предки распространили по всему миру. После их словесной дуэли проправительственные СМИ начали призывать к отставке ат-Тайеба¹³. По словам политического аналитика Халила аль-Анани, ас-Сиси стремился привести шейха ат-Тайеба в соответствие со своими политическими приоритетами и обеспечить полную лояльность

---

¹² Mandour M. Egypt under el-Sisi: A Nation on the Edge. I.B. Tauris, 2023.

¹³ Dalloul M. A clash of former allies: Al-Sisi and the Grand Imam of Al-Azhar // Middle East Monitor. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20200205-a-clash-of-former-allies-al-sisi-and-the-grand-imam-of-al-azhar/> (дата обращения: 12.12.2024).

шейха¹⁴. Конфликт между государством и Аль-Азхаром по поводу сохранения исламской традиции и секуляризации затрагивал несколько критических вопросов, по которым стороны не могли прийти к консенсусу. В контексте существующих противоречий между ас-Сиси и шейхом Аль-Азхара важно отметить, что ат-Тайеб выражал не столько свое собственное мнение по ключевым вопросам, сколько позицию самого университета. Эта позиция формируется на основе двух структур внутри Аль-Азхара: Исламской исследовательской академии и Совета старших ученых. Первая имеет международный статус, в ее состав входят 30 египтян и 20 иностранных членов. Последний приобрел существенное влияние после «арабской весны» и существенно влияет на окончательные решения Аль-Азхара.

Одним из спорных вопросов является закон о личном статусе. Шейх ат-Тайеб считал, что все содержание нового законодательства должно исходить из исламского права. Однако парламентарии утверждали, что это задача законодательного органа, а действия Аль-Азхара направлены на то, чтобы заблокировать эволюцию Египта в сторону гражданского общества. Ярким примером этого конфликта является закон о разводе. Ас-Сиси хотел, чтобы разводы основывались на письменном документе, а не на устном решении мужа, что Аль-Азхар отвергает, утверждая, что это противоречит шариату¹⁵. Администрация президента Египта издала приказ, запрещающий публикацию заявления Верховного совета Аль-Азхара, в котором шейхи Аль-Азхара отвергли призывы к гендерному равенству в вопросах наследования между мужчинами и женщинами. Позиция Аль-Тайеба отражала то, что определенные сегменты египетского общества не готовы к таким изменениям. Кроме того, Аль-Азхар не желал терять свой статус в египетском обществе и быть замененным

---

¹⁴ Al-Anani K. Sisi's Appropriation of Islam Undermines Egypt's Religious Soft Power // Berkley Center. URL: <https://berkleycenter.georgetown.edu/posts/sisi-s-appropriation-of-islam-undermines-egypt-s-religious-soft-power> (дата обращения: 10.12.2024).

¹⁵ Showdown between Sisi and Al-Azhar looms over personal status reform // The Arab Weekly. URL: <https://theArabweekly.com/showdown-between-sisi-and-al-azhar-looms-over-personal-status-reform> (дата обращения: 12.12.2024).

светскими законами. Есть опасения, что дальнейшая секуляризация может маргинализировать роль Аль-Азхара в будущем.

События, последовавшие за смещением Мурси, стали поворотным моментом для Египта, демонстрируя хрупкость баланса между государственной властью и религиозными институтами. Усиление контроля государства над Аль-Азхаром, ужесточение позиции в отношении «Братьев-мусульман» и реформы религиозного образования показали стремление режима ас-Сиси утвердить идеологическую и политическую гегемонию. Тем не менее, сохраняющиеся разногласия между Аль-Азхаром и правительством указывают на глубокий конфликт между стремлением к модернизации и защитой исламского наследия. Этот конфликт не только определяет религиозную и социальную политику страны, но и ставит под вопрос дальнейшую роль Аль-Азхара как религиозного лидера. Сложность этой ситуации иллюстрирует, насколько тесно переплетаются религия и политика в Египте, и подчёркивает необходимость тонкого баланса для сохранения стабильности в обществе, где религиозная идентичность и культурные традиции продолжают играть центральную роль.

Литература:

1. Bano M. At the Tipping Point? Al-Azhar's Growing Crisis of Moral Authority // *International Journal of Middle East Studies*. 2018. Vol. 50. № 4. Pp. 715–734. DOI: 10.1017/S0020743818000867.

2. Bano M., Benadi H. Regulating religious authority for political gains // *Third World Quarterly*. 2018. Vol. 39. № 8. Pp. 1604–1621. DOI: 10.2307/26616568.

3. Lavie L. Allies or foes: the interplay between al-Azhar and the Muslim Brotherhood following Egypt's 2011 uprising (2011–2021) // *Middle Eastern Studies*. 2024. Pp. 1–14. DOI: 10.1080/00263206.2023.2259312.

4. Mandour M. *Egypt under el-Sisi: A Nation on the Edge*. I.B. Tauris, 2023.

5. Omara A. *Islamic Education in Contemporary Egypt: Al-Azhar Under Al-Ṭayyib*. University of Texas, 2023.

6. Raihan I. Al-Azhar and the Salafis in Egypt: Contestation of two traditions // *The Muslim World*. 2023. Vol. 113. Pp. 260–280. DOI: 10.1111/muwo.12455.

7. Said H. Al-Azhar: The Challenge of Reforming Religious Education in Egypt // *Education and the Arab Spring: Resistance, Reform, and Democracy*, Rotterdam: Sense Publishers, 2016. Pp. 129–150.

Митрахович Станислав Павлович
*с.н.с., старший преподаватель Финансового университета при
Правительстве РФ,
эксперт Фонда национальной энергетической безопасности
(stasmitr@mail.ru)*

АФРИКАНСКОЕ УЧАСТИЕ В «ТЕНЕВОМ ФЛОТЕ» ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ РОССИЙСКОЙ НЕФТИ: ВЫГОДЫ И РИСКИ

Количество попадающих под санкции танкеров с российской нефтью постепенно увеличивается по мере развития российско-западного конфликта – что сопровождается информационной кампанией относительно растущих рисков для России по вывозу ее нефти. Зато Россия находит варианты кооперации в этом вопросе с новыми игроками, в т.ч. с африканскими странами. Некоторые танкеры зарегистрированы именно там.

Обоснования западными странами для объявления танкеров (в том числе африканских) с российской нефтью изыскиваются везде: от темы возраста танкеров и их угроз для экологии до сюжетов о возможности Дании все же ограничить проход «небезопасных судов» через свои проливы. Заняться «отловом» российских судов в Балтийском море призывает и военное руководство Эстонии. Идет и давление на страны, предоставляющие для «теневого флота» удобные флаги и реестры – вслед за Либерией по этой же теме США пытаются найти управу и на иные страны, например, Эсватини.

Однако в пользу России работают капиталистические отношения и развивающаяся кооперация с глобальным югом, особенно это видно на примере африканских стран: бизнес все равно ищет возможность заработать, и поэтому российские вертикально-интегрированные нефтяные компании находят новые способы перевозить свою нефть. Можно привести несколько показательных примеров. Как только Грецию в 2024 г. стали критиковать за то, что в ее водах идет массовая перегрузка российской нефти борт о борт, ей пришлось начать серию военно-морских учений в этих зонах. Но перевалка ушла к

африканским берегам: вначале к берегам Марокко, а в сентябре 2024 г. – в воды Египта и Омана.

В 2024 г. Международная морская организация объявила Эсватини (бывший Свазиленд) страной под ложным флагом. Там в 2023 г. появился новый реестр, утверждающий, что он работает от имени правительства этой страны, не имеющей выхода к морю. А частная Eswatini Maritime Affairs and Development Ltd не только приняла несколько подсанкционных судов в свой новый судовой регистр, но и начала заниматься подготовкой моряков через морскую академию, которой в реальности не существовало.

В итоге суда просто стали менять флаги: теперь вместо Эсватини они ходят под флагами Коморских островов, Танзании, Гамбии, Камеруна. Заметно выросло число судов, зарегистрированных в морском реестре Науру. Западные агентства пишут, что на судах, проходящих через Босфор, закрашиваются названия, номера и порты приписки. Это является нарушением международных правил судоходства, но пока никаких задержаний судов не происходит. По сути, России удалось создать такую комбинацию, при которой западные действительно жесткие меры против танкеров с нефтью РФ будут означать столкновение Запада одновременно с целым рядом Глобального Юга («Запад против Африки», «Запад против арабов» и т.п.), что самим западным политикам будет не слишком выгодно. На этом фоне стоит ожидать новых подрывных стратегий Запада в отношении «неблагонадежных» африканских стран, зато для многих как раз пример работы с Россией будет доказывать, что это политически и «технически» возможно, сколько бы негативно к этому не относился Запад. По сути, Россия помогает развивать субъектность стран Африки в международных отношениях, и это будет оценено многими.

Мозговой Сергей Александрович
*к.и.н., с.н.с. Центра цивилизационных и региональных исследований,
Институт Африки РАН
(marine-heritage@yandex.ru)*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА АФРИКАНСКОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ТРАНЗИТА

Африка, как и другие части света, вступила в эпоху быстрых перемен. В XXI в. мир достиг огромной взаимосвязанности, чему способствовала цифровая революция. В Африке наряду со стремительным ростом населения и экономики мы наблюдаем резкое ускорение урбанизации, внедрение и использование цифровых технологий.

Сегодня цифровизация является движущей силой современного технологического и экономического процесса, во многом определяют его характер и черты. Но также влияет на коммуникации, образование, здравоохранение, вопросы экологии и охраны природы и др. Цифровые технологии внедряются во все сферы деятельности государств и обществ, оказывают глубокое структурное влияние на экономику (транспорт, энергетику, торговлю), политику, социальную сферу (здравоохранение, образование, сферу услуг), культуру, науку, технологии, военное дело и др. Как отмечают российские учёные Л.Е. Гринин и А.В. Коротаев, «африканские общества ожидают большое будущее, а Африка в целом – это континент будущего, где длительное время будет наблюдаться сильная динамика развития и роста в различных аспектах, включая важные для мира экономические процессы... развитие Африки полно противоречий, возможных дестабилизаций и конфликтов, но зато тут есть мощная динамика и

мощные потенции... Африка вносит и будет все заметнее вносить свой вклад в процесс подтягивания третьего мира к первому...»¹.

Приведем некоторые примеры влияния цифровизации на развитие африканских государств:

Цифровизация активно внедряется во все производственные, банковские и транспортные сферы. Например, Гамбия активно внедряет цифровую систему управления портом.

Фондовые биржи Кении, Уганды и Танзании активно включились в бизнес по продаже данных, чтобы увеличить свои доходы. Так Найробийская фондовая биржа (*NSE*) зафиксировала рост выручки от продажи своих данных на 24,6% до 895 994 долл в 2023 г. по сравнению с 719 040 долл в 2022 г., что помогло увеличить ее чистую прибыль на 34%. Ожидается, что сектор электронной коммерции к 2028 г. в Африке вырастет на 49% (на 15 млрд долл.). Такой прогноз даёт *fin.tech Nikulipe*. Например, в 2017 г. только 13% африканцев совершали покупки онлайн, но уже к концу 2025 г. эта цифра может достичь почти 50%.² В совместном исследовании Международной финансовой корпорации (*IFC*) и Google прогнозируется, что к 2050 г. цифровая экономика в Африке будет стоить не менее 712 млрд долл., что составляет 8,5% ВВП континента³.

Африканская финансовая корпорация (*AFC*) в партнерстве с *Itana* приступила к созданию первой в истории континента цифровой экономической зоны *Itana*, расположенной в Лагосе, Нигерия. Она должна обеспечить оптимизированную правовую и налоговую базу для цифровой экономики.

Министерство градостроительства и развития Эфиопии заявило о своих планах по созданию через два года 275 «умных городов», в которых планируется повысить уровень жизни, улучшить систему общественного транспорта и создать озелененную среду, облегчить

---

¹ Grinin L., Korotayev A. Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective. Springer, Cham. 2015. DOI: 10.1007/978-3-319-17780-9

² Индекс Африки. URL: <https://t.me/africanindex/3907> (дата обращения: 1.12.2024).

³ Сидорова Д. К 2050 году цифровая экономика Африки вырастет в шесть раз — прогноз // RB.RU URL: <https://rb.ru/story/africa-digital-markets-future/> (дата обращения: 1.12.2024).

предоставление государственных услуг, внедрить электронные сервисы⁴.

В скором времени жители трех крупных африканских государств - ЮАР, Египта и Эфиопии смогут в рамках БРИКС переводить деньги между собой с помощью аналога *SWIFT* на базе блокчейна, работающего по принципу движения криптовалют. Это позволит делать переводы без ограничений и защитит их от всепилья банков и западных санкций⁵.

В Африке большими темпами осуществляется цифровая идентификация личности: почти 50 стран континента уже внедрили или находятся в процессе внедрения электронных паспортов. Предполагается, что унифицированные документы позволят гражданам легче перемещаться между странами.

В Того (в октябре 2024 г.) начаты работы по созданию Национального центра цифрового здравоохранения (*CNSD*) в Ломе, который будет способствовать повышению доступности медицинской помощи за счет использования новых технологий.

В современном африканском обществе ИИ становится все более популярным и стремится охватить все аспекты человеческой деятельности. Технологии искусственного интеллекта (ИИ) рассматриваются африканскими странами в качестве ключевого инструмента, который способен придать новый импульс развитию их экономики, сделав ее более инновационной. В этой связи многие африканские страны стали предпринимать различные шаги по развитию своего научно-технологического потенциала⁶.

В ЮАР действуют несколько передовых центров: Центр четвертой промышленной революции, а также сетевой международный Центр исследований в области искусственного интеллекта. Технологии ИИ

---

⁴ Эфиопия собирается создать 275 «умных городов» через два года // Индекс Африки. URL: <https://t.me/africanindex/4408> (дата обращения: 1.12.2024).

⁵ Свинова Е. Страны БРИКС могут создать свой аналог SWIFT // Интернет-портал «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2024/06/11/strany-brics-mogut-sozdat-svoj-analog-swift.html> (дата обращения: 1.12.2024).

⁶ Панцеров К.А. Технологии искусственного интеллекта как драйвер экономического развития Африки // Новый миропорядок: от наследия колониализма к суверенитету и развитию. Тезисы. М.: Институт Африки РАН, 2024. С. 83-84.

активно применяются для развития социальной сферы, в том числе, системы здравоохранения. Например, Национальный департамент здравоохранения создал специальный чат-бот *Mot Connect* для виртуального ведения беременности, услугами которого воспользовались уже 1,8 млн женщин⁷. Также одной из целей CSIR является повышение конкурентоспособности ЮАР за счет перехода к цифровой экономике⁸. Политика в области преодоления цифрового разрыва и неравенства путём доступа в Интернет становится все более активной. В ЮАР доля населения, пользующегося Интернетом в 2020 г. составляла 67,91%, а к 2024 г. показатель вырос до 84,65%⁹.

По данным Отчета ООН за 2023 г. в Африке доступ к интернету имеют 37% - намного меньше, чем где-либо в мире - даже в АТР 66%, а в Европе - 91%¹⁰.

Конфедерация государств Сахеля разрабатывает совместный проект по созданию и запуску спутника для стран АГС в сотрудничестве с российской компанией Роскосмос. Спутник связи позволит странам АГС транслировать телевизионные и радиосигналы на всей территории Альянса, а также обеспечит связь (интернет, телефония) в труднодоступных регионах. Он также будет предоставлять высокоскоростной интернет и защищённые каналы связи. Спутник дистанционного зондирования поможет получать космические снимки для контроля границ и повышения национальной безопасности, а также для мониторинга природных ресурсов и экстренных ситуаций, таких как наводнения или засухи¹¹.

---

⁷ Jaldi A. Artificial Intelligence Revolution in Africa: Economic Opportunities and Legal Challenges. URL: <https://www.policycenter.ma/index.php/publications/artificial-intelligence-revolution-africa-economic-opportunities-and-legal-challenges> (дата обращения 1.12.2024).

⁸ Виноградова Е.А. Технологии искусственного интеллекта в политической повестке BRICS // Латинская Америка. 2024. № 1. С. 51.

⁹ Mobile Internet User Penetration in South Africa from 2020 to 2029. URL: <https://www.statista.com/statistics/972866/south-africa-mobile-internet-penetration/> (дата обращения 1.12.2024).

¹⁰ В Африке произошло сокращение доли пользователей интернета // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/20096437> (дата обращения 15.09.2024).

¹¹ Западная Африка и «Роскосмос» запустят спутники на околоземную орбиту // ИА «Африканская инициатива» URL: <https://afrinz.ru/2024/09/zapadnaya-afrika-i-roskosmos-zapustyat-sputniki-na-okolozemnyu-orbitu/> (дата обращения 1.12.2024).

Ключевой проблемой, тормозящей работу по внедрению технологий ИИ в деятельности африканских стран, является их цифровое отставание от стран других континентов. Уязвимость стран Африки обусловлена зависимостью от американских технологических гигантов, которые являются основными поставщиками передовых технологий ИИ. Серьезную угрозу также представляет нерегламентированная политика в области применения технологий ИИ, оказывающих влияние на политические институты стран¹².

Безусловно цифровые технологии способствуют повышению производительности труда, экономическому и социальному развитию африканских стран. Ведь благодаря грамотно выстроенной цифровой экономике страны Африки могут меньше зависеть от внешнего технологического давления, в первую очередь со стороны США, но также Китая и ряда европейских стран, что может способствовать обретению ими цифрового суверенитета, а гармоничное развитие цифровой экономики может благоприятно отразиться на экономической деятельности.

Однако, несмотря на относительно быстрое развитие, в Африке, в силу её многовековой зависимости и экономической отсталости, накопилось огромное количество проблем, которые включают значительную бедность населения, голод и войны, хищническую эксплуатацию природных ресурсов, опустынивание, эпидемии и связанные с этим риски, проблемы внутренней миграции, сопровождающейся конфликтами и др.

Постколониальный период уже длится более полувека, но до сих пор на континенте не закончилось формирование эффективно работающих политических структур. Сложностью решения многих проблем является этническое и религиозное многообразие. Причем этот процесс тесно связан с проблемой межэтнических и межрелигиозных противоречий. Серьезным дестабилизирующим

---

¹² Виноградова Е.А. Указ. соч. С.55-56.

фактором является «фундаментализм и терроризм под флагом ислама»¹³.

В целях решения стоящих проблем необходима стабилизация, чему будет способствовать африканская (панафриканская) интеграция, повышение уровня образования и науки, внедрение новых технологий, развитие городов и повышение продуктивности сельского хозяйства, упорядочение использования водных ресурсов, решение проблем экологии, энергетики и обеспечение энергетической безопасности, преодоление потерь от неэффективного природопользования, контроль и надзор за эксплуатацией природных ресурсов, развитие информационно-коммуникационных систем, создание внутриафриканской транспортной инфраструктуры, и, в конечном счете, создание рабочих мест, улучшение качества жизни и замедление миграции, т.е. сбережение человеческого потенциала. Новые, прежде всего, цифровые технологии дадут новые навыки, возможности и доступ к социальной среде и будут способствовать её улучшению. А выстраивание эффективно работающих демократических институтов на основе современных информационных технологий будет способствовать сохранению суверенитета африканских государств в политической и экономической сферах, включая сферу природопользования, осуществлению эффективного контроля за природными ресурсами и экосистемами, освоению возобновляемых водных ресурсов, очистке, транспортировке и хранению воды¹⁴.

Нехватка высококвалифицированных специалистов в информационных технологиях в социально значимых отраслях (здравоохранение и др.) остро ставит вопрос подготовки кадров. Для успешного решения этих задач требуется соответствующий уровень образования. Однако, сегодня наблюдается низкий уровень подготовки учеников в Африке, значительно хуже, чем их сверстников в остальном мире. По оценкам Международного экономического форума, при

---

¹³ Иванеев С.В. Экстремизм, фундаментализм и терроризм под флагом ислама // Военно-юридический журнал. 2010. № 12. С. 18-23.

¹⁴ Африка 2023. Возможности и риски: экспертно-аналитический справочник. М.: Изд.дом ВШЭ, 2023. 224 с.

существующем уровне развития системы образования к 2030 г. только 52% трудоспособного населения континента сможет получить среднее образование. По данным Всемирного банка, ожидается, что в Африке к югу от Сахары более 230 млн рабочих мест к 2030 г. будут требовать наличия цифровых навыков¹⁵.

Качественное образование, в том числе правовое воспитание молодежи (обучение правам человека, формирование основ правового государства и реализация права на свободу совести в условиях глобальных процессов и создание демократических институтов являются одним из важнейших и ключевых факторов достижения устойчивого управляемого развития¹⁶.

Необходимо сосредоточиться на преодолении цифрового неравенства (разрыва) в доступе не только к Интернету, но и к технологиям 4.0 и их плодам. Переход к человекоориентированному внедрению цифровых технологий может и должен проходить через реализацию нового поколения цифровых прав человека¹⁷. Причем это проблемы не только для Африки, но и для всего мира.

Цифровые технологии могут помочь африканским странам, наряду с государствами других континентов, участвовать в формировании системы глобального управления в качестве ответа на деструктивное развитие глобальных процессов, преодолении отставания и адекватных ответов глобальным вызовам. Основой формирования планетарной системы управления должно стать глобальное право¹⁸, которое на наш взгляд должно быть трансформировано в национальные правовые системы африканских государств. В основе такого права должны быть принципы свободы

---

¹⁵ Там же.

¹⁶ Мозговой С.А. Создание демократических институтов и обеспечение права на свободу мировоззренческого выбора как условие процессов стабильного развития африканских стран // Перспективы процессов дестабилизации в странах Африки. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2023. С. 71-75.

¹⁷ Бурьянов М.С. Цифровые права человека в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации М.: Русайнс. 2024. 148 с.

¹⁸ Бурьянов С.А. О необходимости глобального права в контексте проблемы целенаправленного формирования глобальной системы управления в целях устойчивого развития // Век глобализации, 2019. № 4. С. 129–142.

совести и светскости государства, где под светскостью понимается равноудаленность и мировоззренческий нейтралитет¹⁹. Это должно позволить мирному сосуществованию сообществ людей, придерживающихся различного мировоззрения²⁰. Таким образом, последовательное выстраивание светских начал и реализация принципа свободы совести в государственно-религиозных отношениях африканских стран будет способствовать преодолению религиозных противоречий в политике, снизит уровень эскалации насилия на почве религиозной и национальной нетерпимости, а в долгосрочной перспективе, наряду с повышением уровня образования и внедрения новейших (включая цифровые) технологий послужит условием и социально-правовым фундаментом для устойчивого развития²¹.

Литература:

1. Grinin L., Korotayev A. Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective. Springer, Cham. 2015. DOI: 10.1007/978-3-319-17780-9
2. Панцеров К.А. Технологии искусственного интеллекта как драйвер экономического развития Африки // Новый миропорядок: от наследия колониализма к суверенитету и развитию. Тезисы. М.: ИАФР РАН, 2024. С. 83-84.
3. Виноградова Е.А. Технологии искусственного интеллекта в политической повестке BRICS // Латинская Америка. 2024. № 1. С.51-56.
4. Иванеев С.В. Экстремизм, фундаментализм и терроризм под флагом ислама // Военно-юридический журнал. 2010. № 12. С. 18-23.
5. Африка 2023. Возможности и риски: экспертно-аналитический справочник М.: Изд.дом ВШЭ. 2023. 224 с.
6. Мозговой С.А. Создание демократических институтов и обеспечение права на свободу мировоззренческого выбора как условие

---

¹⁹ Мозговой С.А. Светское государство как мировоззренчески нейтральное // Социономикон. Международный сборник научно-практических работ. Вып. 2. Ростов н/Д: «НВ». 2006. С. 70-73.

²⁰ Бурьянов С.А., Мозговой С.А. Проблемы реализации свободы совести и тенденции в отношениях государства с религиозными объединениями в России: Информационно-аналитический отчет Института свободы совести 2001 - сентябрь 2004 гг. 1-е издание. М.: Институт свободы совести, 2004. 421 с.

²¹ Мозговой С.А. Создание демократических институтов и обеспечение права на свободу мировоззренческого выбора как условие процессов стабильного развития африканских стран // Перспективы процессов дестабилизации в странах Африки. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2023. С. 71-75.

процессов стабильного развития африканских стран // Перспективы процессов дестабилизации в странах Африки. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2023. С. 71-75.

7. Бурьянов М.С. Цифровые права человека в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации М.: Русайнс, 2024. 148 с.

8. Бурьянов С.А. О необходимости глобального права в контексте проблемы целенаправленного формирования глобальной системы управления в целях устойчивого развития // Век глобализации, 2019. № 4. С. 129–142.

9. Мозговой С.А. Светское государство как мировоззренчески нейтральное // Социономикон. Международный сборник научно-практических работ. Вып. 2. – Ростов н/Д: «NB». 2006. С. 70-73.

10. Бурьянов С.А., Мозговой С.А. Проблемы реализации свободы совести и тенденции в отношениях государства с религиозными объединениями в России: Информационно-аналитический отчет Института свободы совести 2001 - сентябрь 2004 гг. 1-е издание. М.: Институт свободы совести, 2004. 421 с.

Некlessа Александр Иванович
*руководитель группы «Север-Юг» Центра цивилизационных и
региональных исследований,
Институт Африки РАН,
Председатель Комиссии по социокультурным проблемам
глобализации,
член бюро научного совета «История мировой культуры» при
Президиуме РАН
(neklessa@intelros.ru)*

ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЙ ТРАНЗИТ АФРИКИ: ФЕНОМЕН ПОСТКОЛОНИИ И ТРАГЕДИЯ АВТОКОЛОНИАЛИЗМА

Проблема постколониальных/постимперских инверсий и трансформаций универсальна. Движение от колониального статуса к становлению постколонии как суверенной нации или автоколониальной государственности можно проследить в разное время и в различных регионах планеты. Всего мир пережил три волны деколонизации с характерными особенностями:

(1) в конце XVIII – начале XIX вв. – суверенизация Нового Света» как генезис политической системы «существенно отличной от европейской» (по формуле доктрины Монро);

(2) крушение сухопутных империй после I мировой войны, образование в Европе и на Ближнем Востоке новых суверенных и полусуверенных государств, образованных на основе «обломков многочисленных наций» (по выражению Фридриха Энгельса¹);

(3) распад системы заморских колониальных империй после II мировой войны, генезис «третьего мира».

1. Постколония и автоколониализм

Модернизация – важный этап социальной эволюции. Исход из состояния колониальности приводит к проблемам

---

¹ Энгельс Ф. Революция и контрреволюция в Германии // Соч. в 50 т. Т. 8. М.: Госполитиздат, 1957. С. 5–113

постколониальности, формируется новый класс возможностей, рисков и угроз, проявляя в числе прочего историческую и типологическую многоликость, динамичность, цепкость колониальности. Возникает, в частности, феномен *постколони*. Мартин Кимани, постпред Кении при ООН так описал извилистый путь постколонизации, предполагающий широкие возможности и серьезные обременения: «Кения и почти каждая африканская страна порождены концом империализма. Наши границы чертили не мы. Их установили в далёких колониальных мегаполисах <...> Вместо того, чтобы формировать нации, с опасной ностальгией смотрящие назад в историю, мы решили стремиться вперёд, к величию, которого никогда не знала ни одна из наших многочисленных наций и народов. Мы решили следовать принципам Организации африканского единства и уставу Организации Объединённых Наций не потому, что нас устраивают наши границы, а потому что хотели выковать что-то большее, в мире. <...> Мы должны завершить наше возрождение из пепла мёртвых империй таким образом, чтобы не ввергнуться в *новые формы господства и угнетения* (курсив мой – А.Н.). Мы отвергли ирредентизм и экспансионизм по любому признаку, включая расовые, этнические, религиозные или культурные факторы»².

С обретением политической суверенности к конфликту традиционного общества с современным укладом добавляется угроза *автоколониальности* (т.е. пост- как авто-): узурпации национальной власти, но на сей раз суверенными правителями, продолжающими, подобно колониальным администрациям, практику эксплуатации населения и присвоения национальных богатств ради личного обогащения, прочих (нео)колониальных *déjà vu* и аллюзий.

В подобной политике неотрайбалистский вождизм замещает суверенное государство как волю нации, используя в числе прочего современный инструментарий, созданный в колониальный период. Уже на первой Бандунгской, конференции стран Азии и Африки,

---

² URL: <https://riataza.com/2022/02/24/rech-postpreda-kenii-na-sovbeze-oon-po-ukraine/> (дата обращения 25.02.2024).

наряду с осуждением «классического» колониализма, звучала критика также иных его версий, включая автоколониализм: «Я заклинаю вас не представлять колониализм только в той классической форме, с которой знакомы мы, индонезийцы, и наши братья в различных частях Азии и Африки. Колониализм имеет также современное обличье в виде экономического контроля, контроля над мыслями, фактически полного контроля небольшой, но чуждой интересам общества группы людей *внутри* (курсив мой – А.Н.) страны. Это искусный и упорный враг, он появляется под многими масками» (Сукарно)³.

Причем наличие обильных природных ресурсов, парадоксальным на первый взгляд образом способно под лозунгом их национализации (и «огосударствления») превратится из достояния нации в ее обременение. Экспроприрующая суверенитет верхушка, наделенная формально делегированной ей либо обретенной в ходе национально-освободительной борьбы властью, присовокупив к силовой составляющей господства (репрессивный аппарат, вооруженные силы) финансовый ресурс, получала бы возможность сосредоточить в своих руках политическую и экономическую власть, что упрощает контроль над обществом. И одновременно, сдерживая диверсификацию социально-экономического уклада, ограничивает развитие институтов и сил, способных подорвать монополю-властные позиции автохтонных колонизаторов.

Фактическая реинкарнация исторических антагонистов в постколониальном политическом тексте демонстрирует глубину природы и многоликость оболочек колониальных/неоколониальных отношений. Таким образом, автоколониальность как местное перевоплощение, казалось бы, изгнанных из региона внешних субъектов угнетения оказывается еще одним барьером на пути постколонии к реальному самоопределению и суверенитету.

2. Социальный код африканского транзита

Обитатели континента совершали и совершают *комплексный* переход:

---

³ Боулс Ч. Новые проблемы мира. Вып. 2. М.: Изд-во Иностранной литературы. 1956.

- (а) от традиционных практик племенных сообществ к современному строю в африканском его прочтении;
- (б) осваивают результаты деколонизации и политической суверенизации, повышая уровень своей политической субъектности;
- (в) соучаствуют в становлении мультикультурного и трансграничного мира.

Социальный код африканского транзита от племенных версий политической культуры традиционного общества к вариациям современного строя включает ряд ключевых моментов в процессе социо-политической и культурной трансформации.

Культурный шок. Культура – образ и практики бытия, запечатленные в народе. Современность характеризуется ментальной и социальной мобильностью, динамичный строй отрицает статику традиционного общества, его властные/потестарные отношения, «харизматический тип политического господства и сакрализация власти»⁴, а также хозяйственный уклад, при котором «благо коллектива ставится выше индивидуальной прибыли»⁵ (замещаемой отношениями престижа, дара: реципрокация, потлач), собственно же «производство и потребление, как правило, жестко регламентированы»⁶. В традиционный мир, таким образом, привносится разнообразие освобожденных от спячки человеческих реакций, способность подвергать активному сомнению коды социокультурных установок, совершенствовать и менять их, при необходимости – радикально.

Африканская культура – социальная и политическая, пропитана традиционализмом. Но традиционное общество, оказавшись в плотном контакте с современностью, переживает культурный шок, люди испытывают перманентный стресс, приводящий к десакрализации привычных верований, кризису прежней модели взаимоотношений, автономизации членов общины и системной

---

⁴ Ким О.В. Традиционное общество // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. М.: Аквилон. 2014. С. 491–497.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

трансформации институтов. В подобных обстоятельствах непросто удержать собственно культурную африканскую идентичность и ее адекватное понимание, задача осложняется еще и тем, что характерные, универсальные черты традиционного общества⁷ нередко воспринимаются, трактуются и позиционируются как оригинальные свойства именно африканской культуры.

Дивергенция и конвергенция. Колониальный стиль правления фактически разделен на «две формы под единой гегемонистской властью»⁸. Одна система, юридически или фактически, действовала для европейского населения колонии, другая – для туземного. Первая власть располагалась в основном, но не исключительно, в городских центрах, другая, племенная, преимущественно в сельской местности. Разделение в целом совпадало с другими формами и общей практикой сегрегации между европейскими «гражданами» и африканскими «подданными».

Городское общежитие, являясь пространством взаимного, хотя и асимметричного влияния, порождало гибридные «слободские» структуры, но ассимиляция все же не тождественна развитию. В постколониальный период уходящая в прошлое расовая сегрегация перерастала в социальные различия и политические разделения в том числе между городским и сельским населением Африки (нередко носящие также племенной характер).

Трансфер. Процесс инфильтрации сельского населения в городские центры носил постоянный, поступательный характер. Полученная при вхождении в современное («городское») сообщество травма – уязвленность традиционной ментальности, принимала подчас острые формы, и, следуя логике аффектов и аллюзий, сопровождалась бессознательным переносом культурных норм, приспособлением

---

⁷ Сакральность общинного мироустройства, доминирование коллективного над индивидуальным, семейного над личным, цикличное, в целом слабое восприятие времени, отрицание будущего как перемен, социальная пассивность, сословность, иерархичность, потестарность, патернализм и т.д. (См. Катагощина И.Т. Африка: личность в процессе трансформации // Социокультурное пограничье как феномен мировых и российских трансформаций. Междисциплинарное исследование / Отв. ред. Следзевский И.В., Мосейко А.Н. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2008. С. 430–447).

⁸ Mamdani M. Citizen and Subject: Contemporary Africa and the Legacy of Late Colonialism. Princeton, N.Y.: Princeton University Press, 1996.

общинных кодов к новой социокультурной оболочке в попытке воспроизвести привычную для общинной ментальности структуру жизнеустройства межличностные отношения, патриархальную систему права и власти, прочие реалии, характерные для традиционного общества.

Традиционные ритуалы и практики, модифицируясь, постепенно образуют симбиоз с современными институтами («индигенизация модернизации»), создавая подчас фактические симулякры модернизации, в которых коррумпируемый неотрайбалистский вождизм и механический коллективизм («роевое сознание») мимикрируют под современную организацию общества, производя и демонстрируя собственные версии «разделения властей», «парламентаризма», «выборности» как имитационные ансамбли. Иначе говоря, реализуется доминирование традиционной политики над современным правом, воспроизводя фасад модернизированных институтов, лишенных, однако, соответствующего содержания.

Инициация. Мимикрия клановости, вождизма, nepoтизма под современные институты (оборотная сторона социальной пассивности массы политических неoфитов) плодит химеры, выплачивая конъюнктурную дань эпохе, то есть демонстрируя, в сущности, версию карго-культа. Но параллельно развивается и другая тенденция: экспансия городской среды, ее количественный/качественный рост, освоение современных профессий, экономического (рыночного, конкурентного) взаимодействия, становление общественных и политических практик.

Подобное взаимодействие *natura naturans* и *natura naturata* образует неразделимую целостность: созданная людьми культурная матрица порождает нового человека, иные модели поведения, стимулируя становление горожанина-гражданина, его психологическую и материальную суверенность. Происходит укрепление национальной идентичности и гражданской ответственности, ускорение социальной мобильности, сознательный выбор жизненной стратегии и преобладание личных симпатий над племенной солидарностью. В

процессе социокультурной трансформации складывается средний класс, вызревает гражданское общество, выстраивается современная политическая инфраструктура, предполагающая выборность властей и электоральную состязательность политических партий. Конкуренция современного строя с коррумпированным «рыночным трайбализмом» постепенно распространяется на все уровни организации социума, включая как местное, так и государственное управление.

Кризис. Подобная дихотомия государственного строительства чревата развитием конфликта, способного перейти в системный кризис с последующим закреплением либо обрушением достижений модернизации. Продвижение от грубых практикаблей постколониции – фальш-панелей симбиотической архитектуры, может сопровождаться мутацией общинного коллективизма в неопатримониально-этатистскую политическую корпоративность. Подобная динамика сопряжена также с формированием специфического «силового маркетинга» как в гражданской, внутривнутриполитической, так и военной, внешнеполитической области. В этот момент испытывается крепость институтов, выстроенных в конкуренции с имитирующими их структурами.

Разрешение. При позитивном разрешении кризиса происходит обрушение либо резкое сокращение влияния вождистских, клановых, милитаризированных структур во власти, компрометация патронажно-клиентальной системы распределения национальных ресурсов. Деконструкция социокультурных химер и деструкция псевдоморфоз современности серьезно ослабляет/преодолевает обременение молодой нации автоколониальностью с ее экстрактивными институтами. Образуется социально-политическая целостность, ориентированная на развитие общества, происходит осознание его суверенной субъектности, умножение публичных коммуникаций. А на основе позитивного социального консенсуса складывается национально-ориентированная модель модернизации. Одновременно генерируются отдельные элементы постиндустриального строя, растет спрос на информационные,

финансовые, образовательные и другие творческие услуги. Настраивается связь с трансграничной планетарной средой, опознаются и осваиваются продуктивные форматы соприсутствия в ней.

Либо совершается рекуррентный «откат» и власть оказывается в руках «силового рынка», военной хунты, идеократической группировки или военной конфессионально-ориентированной автократии, прибегающих уже к прямому насилию – процесс, нередко связанный также с обострением межплеменных или межконфессиональных противоречий. Происходит уплощение цивилизации, фактическая неоархаизация среды: девальвация принципов и ценностей модернизации, замещение ее эволюционного содержания разве что сугубо техническим, связанным преимущественно с военно-техническими задачами. А для легитимации правящими кланами своих действий эксплуатируются образы врага или обращение к утопическим перспективам религиозного/квази-религиозного толка либо же к мистифицированному племенному прошлому под прикрытием официальной «золотой легенды».

Извлекаемый из глубин коллективного бессознательного «миф всегда рядом с нами и лишь прячется во мраке, ожидая своего часа. Этот час наступит тогда, когда все другие силы, цементирующие социальную жизнь, по тем или иным причинам теряют свою мощь и больше не могут сдерживать демонические, мифологические стихии»⁹. Власть, лишаящая граждан политической субъектности, конструируя вместо современной политической инфраструктуры химеричные псевдоморфозы, производит и, в конечном счете, оставляет после себя хаос¹⁰. Появляются серые зоны невнятного генезиса, снимающие с

---

⁹ Cassier E. *The Myth of the State*. New Haven: Yale University Press, 1946. Pp. xii, 303. Цит. по: Бочаров В.В. Субдисциплина: политическая антропология // Полис. Политические исследования. 2011. № 6. С. 92–103.

¹⁰ Зло, которое мы воспринимаем ситуационно, *a la carte*, не онтологично, но антропологично (хотя его универсальная имманентность запечатлена в природе, что возвращает к теме генезиса и онтологии). Человеческая склонность к принятию господств и ресентименту vs. отказ от подчинения и право на действие, делает проблематику деструктивных (предельных, «злых») реакций предметом политической антропологии, особенно в ее конъюнктурной ориентации на

населения своего рода «военную ренту». Общая деградация рискует завершится фактическим распадом системы, приведя к той или иной форме «сомализации».

Наконец, катастрофа может стать образом жизни со специфическим деструктивно-производительным укладом¹¹, воспроизводя феноменологию «культуры смерти»¹² и экспортируя во внешний мир хаос. Пространства мирового андеграунда предоставляют широкие возможности для продвижения и использования в той или иной форме продукции деструктивной экономики: товаров, услуг, инструментария, кадров для военно-террористической активности, генерации потоков беженцев, воздействия на средства глобальной коммуникации, морские/сухопутные коридоры, нефтегазовые артерии и т.п.

Подводя промежуточный итог проблематике африканского транзита, можно представить комплексную модель его вероятных маршрутов, отчасти пересекающихся и порой совмещающихся: трансгрессия, адаптация, архаизация, деструкция. Социокультурная трансгрессия сопряжена с волнами становления национального и личностного суверенитета, моральной и культурной рекреацией («ментальной модернизацией»), возможностью жизни в контексте конструктивных взаимодействий. Другие траектории предполагают:

исследование систем «политики, власти, идеологии в колониальных и постколониальных обществах» См. например: Крадин Н.Н. Перспективы политической антропологии // Полис. Политические исследования. 2011. № 6. С. 80).

¹¹ Неклесса А.И. Геоэкономическая формула мироустройства // Мировой порядок – время перемен: / Российская ассоциация политической науки. М.: Аспект Пресс, 2019. С. 326–341.

¹² Экзальтированный ресентимент, поднимаясь из психологических глубин, претендует на реализацию собственных земных воплощений: «В катакомбах Крайнего Юга формируется зона <...> чей козырь и неотчуждаемый ресурс – поставленная на кон и эффективно разыгранная смерть. <...> Культура смерти – выходящая из глубин подсознания в пространства общественной практики тяга к массовой деструкции и автодеструкции. Тяга, носящая порой иррациональный характер, однако использующая достижения современной цивилизации и воплощаемая в широком диапазоне <...> Социальное время начинает обратный отсчет, а в обществе растет предчувствие макабрической цивилизации – неведомой прежде эпохи, когда смерть становится главным импульсом, ценностно-насыщенным, социально и культурно разработанным содержанием жизни. И уже не самоорганизующиеся очаги порядка, а спонтанные, необузданные всплески критичности будут определять треснувший земной ландшафт». Неклесса А.И. Цивилизация смерти // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/ideas/2014-10-29/10_ideas.html (дата обращения 14.02.2024). Подробнее см.: Неклесса А.И. Культура смерти // Азия и Африка сегодня. № 2 (583). 2006. С. 3–11.

гиперадаптацию к «ресурсному протезированию» (негативную эволюцию к статусу страны-фактории); насильственный футуризм идеологических/этнократических/конфессиональных утопий; попытки воплощения «золотой легенды» квазитрадиционного общества.

Современность как таковая не является совершенным или завершенным проектом. Проблематика, связанная с цивилизационным транзитом Африки, осложняется к тому же генезисом в *современной* оболочке планеты элементов иного мироустройства – *постсовременного* строя¹³. Трансграничность, творческое разнообразие, персонализм – органичные характеристики образа новой эпохи, но они очевидным образом дестабилизируют современный мир. Укрепление диалоговых взаимодействий в системе сопряжения национальных терминалов безопасности (конкурентных территорий) с трансграничными антропоходами способствует динамической устойчивости Ойкумены.

Литература:

1. Боулс Ч. Новые проблемы мира. Вып. 2. М.: Изд-во Иностранной литературы. 1956.
2. Бочаров В.В. Субдисциплина: политическая антропология // Полис. Политические исследования. 2011. № 6. С. 92–103.
3. Крадин Н.Н. Перспективы политической антропологии // Полис. Политические исследования. 2011. № 6.
4. Катагощина И.Т. Африка: личность в процессе трансформации // Социокультурное пограничье как феномен мировых и российских трансформаций. Междисциплинарное исследование / Отв. ред. Следзевский И.В., Мосейко А.Н. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2008. С. 430–447.
5. Ким О.В. Традиционное общество // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / ИВИ РАН. Отв. ред. А.О. Чубарьян М.: Аквилон. 2014. С. 491–497.

---

¹³ Неклесса А.И. Три глобуса Ойкумены. Эволюционная траектория антропологического космоса // ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия. Специальный выпуск «Эволюция». 2023. С. 4–25.

6. Неклесса А.И. Геоэкономическая формула мироустройства // *Мировой порядок – время перемен: / Российская ассоциация политической науки*. М.: Аспект Пресс, 2019. С. 326–341.

7. Неклесса А.И. Культура смерти // *Азия и Африка сегодня*. № 2 (583). 2006. С. 3–11.

8. Неклесса А.И. Три глобуса Ойкумены. Эволюционная траектория антропологического космоса // *ИНТЕЛРОС – Интеллектуальная Россия. Специальный выпуск «Эволюция»*. 2023. С. 4–25.

8. Энгельс Ф. Революция и контрреволюция в Германии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. в 50 т. Т. 8. М.: Госполитиздат, 1957.

9. Cassier E. *The Myth of the State*. New Haven: Yale University Press, 1946. Pp. xii, 303.

10. Mamdani M. *Citizen and Subject: Contemporary Africa and the Legacy of Late Colonialism*. Princeton, N.Y.: Princeton University Press, 1996.

Попова Ксения Игоревна
н.с. Отдела Азии и Африки,
ИНИОН РАН
(adkp@mail.ru)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК АКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В АФРИКЕ (НА ПРИМЕРЕ САДК)

Проблемы безопасности остаются актуальными для большинства регионов Африканского континента. В силу ограниченности ресурсов, как военных, так и политических, многие африканские государства не способны противостоять этим угрозам в одиночку. Поэтому для большинства из них является актуальным сотрудничество в рамках региональных и субрегиональных объединений, сформировавшихся ещё в конце XX – начале XXI вв. С течением времени функционал таких организаций расширяется и охватывает собой всё больше экономических, социальных и обеспечивающих безопасность проектов. Можно ли говорить о том, что региональные организации укрепляют своё влияние и становятся значимыми акторами для решения проблем дестабилизации в странах Африки?

Одним из крупных региональных организаций является Сообщество развития Юга Африки (САДК), включающее в себя 16 государств. Отвечая на текущие угрозы безопасности в регионе САДК формирует свои программные документы.

В стратегическом плане развития на 2020-2030 гг., опубликованном в октябре 2020 г. подводятся итоги достижений в сфере мира и безопасности за 2015-2020 гг. Среди них можно выделить достижение полной оперативной способности Резервных сил САДК (созданных в 2007 г. для миротворческих операций); в 2015 г. принята Региональная стратегия обеспечения правопорядка и борьбы с браконьерством и Региональная стратегия и план действий по борьбе с терроризмом; в 2016 г. Региональная стратегия готовности к стихийным

бедствиям и реагирования на них; в 2017 г. Региональная стратегия по вопросам женщин, мира и безопасности¹.

В качестве ожидаемых результатов, которые планируется достичь (Стратегический план является частью видения развития САДК до 2050 г.) в сфере мира и безопасности постулируются следующие:

- улучшение систем предотвращения, управления и разрешения;
- укрепление политического сотрудничества, демократии, надлежащего управления, верховенства закона, прав человека и безопасности человека;
- усовершенствование системы коллективной обороны и безопасности, способная защитить территориальную целостность региона².

Общие постулаты из Стратегического плана развиваются в программе «Поддержка мира и безопасности в регионе САДК», принятой изначально на 2018–2023 гг., в которой были сформулированы следующие цели:

- 1) укрепление потенциала для помощи в проведении выборов;
- 2) расширение возможностей САДК для гендерно-чувствительного (сексуальное насилие, убийства и принудительные браки) предотвращения, управления и разрешения конфликтов;
- 3) расширение возможностей государств-членов САДК по поддержанию и укреплению трансграничной безопасности;
- 4) укрепление потенциала САДК по решению проблемы распространенности сексуального и гендерного насилия³.

Какие промежуточные итоги можно подвести по достижению поставленных целей?

В рамках укрепления трансграничной безопасности можно выделить две миротворческие миссии, впервые сформированные именно войсками из стран САДК для решения внутренних проблем -

---

¹ Southern African Development Community (SADC) Regional Indicative Strategic Development Plan (RISDP) 2020–2030. Gaborone, Botswana. 2020. С.38

² Southern African Development Community (SADC) Regional Indicative Strategic Development Plan (RISDP) 2020–2030. С.44

³ Southern African Development Community (SADC) URL: <https://www.sadc.int/project-portfolio/sadc-eu-support-peace-and-security-programme-spss> (дата обращения: 29.12.2024).

Миссия САДК в Мозамбике (SAMIM) была развернута 15 июля 2021 г. и завершена в апреле 2024 г. Причиной миссии были акты терроризма, продолжавшиеся в регионе Кабу-Делгаду с 2017 г.⁴ Миссия САДК в ДР Конго (SAMIDRC) была развернута 15 декабря 2023 г. для борьбы с повстанцами движения M23⁵. Осуществление миссий показало, что САДК пока не может финансово и логистически обеспечивать полноценное функционирование работы двух миссий одновременно. В Мозамбике была решена поставленная задача по возвращению захваченных террористами территорий и обеспечению возможности для возвращения беженцев. Однако проблемы полного устранения джихадистов и обучения войск Мозамбика для дальнейшего контроля ситуации были решены лишь частично, и продолжают решаться за счёт других сил – ЕС, США и ООН. Миссия САДК в ДР Конго пока не завершена и является спорной в оценках экспертов.

Заявленная цель по обеспечению демократизации выборов также представляется не до конца решённой, так как в проходивших президентских выборах в последние годы были замечены нарушения, насилие и технические проблемы (Мозамбик, Союз Коморских Островов, Зимбабве, Мадагаскар, ДР Конго). Выборы в Анголе, Ботсване, ЮАР были оценены как свободные и справедливые, в Маврикии также, но было много заявлений о нарушениях. Таким образом, САДК пока не в состоянии обеспечить демократичность и прозрачность выборов, и по индексу демократичности часть стран региона находится на очень низких позициях.

Вопрос сексуального насилия и других гендерных проблем также остаётся актуальным на 2024 г. Так, по статистике Ботсвана занимает 1 место (92,93 случаев на 100 тыс. чел.), ЮАР – 3 место (72,10 случаев на 100 тыс. чел.), Зимбабве – 18 место (25,59 случаев на 100 тыс. чел.), Мозамбик – 116 место (0,19 случаев на 100 тыс. чел.)⁶.

---

⁴ Southern African Development Community (SADC) URL: <https://www.sadc.int/fr/node/2856> (дата обращения: 29.12.2024).

⁵ Southern African Development Community (SADC) URL: <https://www.sadc.int/latest-news/sadc-mission-drc-conducts-training-together-peace-drc> (дата обращения: 29.12.2024).

⁶ Rape Statistics By Country <https://www.datapandas.org/ranking/rape-statistics-by-country> (дата обращения: 29.12.2024]

На основе проанализированной информации можно сделать вывод о том, что САДК на данный момент не может претендовать на всеобъемлющее обеспечение поставленных задач по решению проблем безопасности в странах региона. При этом САДК, как и другие региональные организации с годами расширяет круг поставленных целей и проявляет свою позицию по ключевым проблемам современных африканских государств. Эффективность предпринимаемых действий, как можно предположить, снижается за счёт неокончательно выстроенной коммуникации между странами в рамках объединений, финансовых ограничений и сохраняющихся политических противоречий как внутри стран, так и между ними. Однако тенденцию развития региональных организаций как акторов влияния на проблемы безопасности можно оценить положительно.

Протасов Данила Владимирович

студент,

МГИМО(У) МИД РФ

(danilshabashi@yandex.ru)

Гебеш Константин Владиславович

студент,

МГИМО(У) МИД РФ

Сулейман Антон Ахмадович

студент,

МГИМО(У) МИД РФ

ПЕСОК ВРЕМЕН: НАСЛЕДИЕ КОЛОНИАЛИЗМА КАК ПРИЧИНА ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ ТУАРЕГОВ В МАЛИ И НИГЕРЕ

Весной 2024 г. туарегская музыкальная группа *Mdou Moutar* выпустила очередной студийный альбом *Funeral for Justice*. В своей работе представители кель *тамашек* обличают нынешних африканских лидеров в потворствовании неокOLONIALной зависимости, приветствуют ослабление французского присутствия в регионе, а также поднимают вопрос о роли и идентичности туарегов в Нигере после переворота 2023 г. Альбом реактуализирует дискурс и публичную дискуссию о трансформации туарегского номадизма, которая отражается на политическом ландшафте Сахеля. Все девять композиций альбома дают свой творческий комментарий на тему соотношения «общество туарегов-государства Сахеля» и художественно осмысляют последствия колониализма.

Современный нарратив музыкальной сцены туарегов обнаруживает множество точек соприкосновения с антиколониальной риторикой правительств Мали (после переворота 2021 г.) и Нигера (с 2023 г.). Несмотря на единодушие в критике колониализма как

такового, туареги по-прежнему считают себя угнетенными со стороны пост-колониальных государств. При рассмотрении конфликта туарегов и государств Сахеля в подобной плоскости актуальным становится методологический аппарат пост-колониальных исследований.

Причины рассматриваемого конфликта уходят корнями в структурные изменения вследствие колониального вмешательства Франции. В ходе тектонических социальных сдвигов в Сахеле, туареги оказались одной из самых маргинализированных групп населения. В этой связи, перефразируя знаменитый вопрос Г. Спивак, работа стремится ответить на следующий вопрос: «Может ли туарег говорить?».

Правящие и приближенные к власти группы склонны пренебрегать мнением угнетенных, лишая их возможности «говорить». Тем самым создаются искусственные барьеры, которые отстраняют угнетенных от процесса принятия политических решений. В результате, угнетенные могут прибегнуть к альтернативным методам борьбы за восстановление социальной справедливости¹. В условиях абсолютной «глухости» вооруженная борьба и стремление к сепарации может стать одним из возможных способов «быть услышанным».

Безразличие к потребностям угнетенных как результат лишения субъектности той или иной социальной группы также зачастую выливается в равнодушие к выживаемости маргинализированных. Согласно А. Мбембе, отчуждение угнетенных может быть составляющей «некрополитики», которая понимается как форма господства, основанная на преднамеренной деградации жизненных условий масс населения на определенной территории. В «мирах смерти» власть основывается исключительно на насилии и на самой возможности лишить другого жизни².

Существующие противоречия между туарегами с администрацией Мали и Нигера нередко принимают форму вооруженной борьбы. Изначальное эпистемологическое насилие со

---

¹ Spivak G.C. Can the subaltern speak? 2023. Pp. 171-219.

² Mbembe A. Necropolitics. 2008. Pp. 152-182.

стороны пост-колониальных государств может считаться одним из конфликтогенных факторов. Более глубокую причину, обуславливающую отчуждение туарегов, следует усматривать в структурных изменениях, вызванных колониализмом.

Колониальная администрация и разрушение социума туарегов

На протяжении многих веков, вплоть до включения территории проживания туарегов в состав французской колониальной администрации, единственным фактором, который влиял на развитие социальной структуры, оставались изменения экологической среды их обитания. Кочевники-скотоводы делились на отдельные племенные союзы, известные как *эттабал*, где *аменукаль*³ находился во главе. Иерархизация социального порядка осуществлялась за счет близкой к кастовой системе жесткой структуры деления на группы. Институт наследования и брачные обычаи благоприятствовали эндогамии групп и замораживали развитие общественных структур⁴.

Экономика туарегских конфедераций имела два основания. Во-первых, это труд *икелан*, т.е. рабов. Приток икеланов осуществлялся за счет многочисленных рейдов соседей-земледельцев из числа хауса и множества нило-сахарских народов. Примечательно, что большая часть икелан – это представители негроидной расы; фенотипически остальные группы туарегов ближе к индо-средиземноморской расе. Другим экономическим базисом была занятая ниша транс-сахарской караванной торговли⁵.

Туареги стали одними из последних, кто сложил оружие в борьбе с французской колонизацией. В полной мере Франция закрепилась в регионе лишь в 1930-х гг., когда были достигнуты соглашения с лидерами туарегского сопротивления. С 1930-х и до обретения независимости Мали и Нигером туареги обладали особой преференцией: они были освобождены от служебных повинностей

---

³ «бигмен» туарегского племени.

⁴ Alesbury A. A society in motion: The Tuareg from the pre-colonial era to today // Nomadic peoples. 2013. Vol. 17. №. 1. С. 108-114.

⁵ Ibid.

французской администрации. Франция также напрямую не вмешивалась во внутреннюю социальную структуру и не регулировала местные общественные отношения. Стоит отметить, что во многом подобная привилегия в дальнейшем закрепила за другими этносами представление о туарегах как о пособниках французского колониализма.

Несмотря на предоставленную автономию, французская администрация разрушила туарегскую экономику. Было запрещено рабство, а французские вооруженные формирования стали основными проводниками безопасности в регионе, что положило конец рейдам. Построенные дороги фактически лишили туарегов монополии на караванную торговлю⁶.

Так возникла двоякая ситуация: с одной стороны, туареги были освобождены от колониальной повинности, с другой же – потеряли возможность поддерживать свое привычное социальное устройство. Таким образом, колониальная администрация Франции, одновременно с разрушением туарегского традиционного социума, исключила этнос из процесса принятия политических решений. Как отмечает один из ведущих специалистов в области пост-колониальных исследований А. Мбембе, постколониальные государства перенимают основные черты власти колониальной администрации. В связи с этим логично рассмотреть отношения кель тамашек и пост-колониальных Нигера и Мали⁷.

Дальнейшее отчуждение туарегов в постколониальном Мали

В момент становления постколониальных Мали и Нигера туареги в двух государствах переживали весьма схожие проблемы. Они были лишены голоса при принятии решений, а в ходе процесса централизации несли большие убытки.

По сравнению с Нигером, что будет рассмотрено ниже, Мали не стремилась предоставить туарегам экономическую занятость

---

⁶ Lecocq B., Klute G. Tuareg Separatism in Mali and Niger. // *Secessionism in African Politics*. P. 25-26.

⁷ Mbembe A. *On the Postcolony*. Johannesburg. 2015. P. 66-102.

альтернативную традиционной модели экономики туарегов. Возникшие экономические барьеры на пути к образованию малийской нации привели лишь к большему отчуждению центра и его периферии.

В этом отношении весьма показательным является первое восстание туарегов в постколониальном Мали 1962-1964 гг. Причиной восстания послужил дискриминационный в отношении туарегов курс социалистического правительства президента Модибо Кейты (1960-1968 гг.). Правительство М. Кейты практически полностью состояло из выходцев юга Мали, что привело к очевидной приоритизации экономического развития столичного региона⁸. Левая программа привнесла лишь больший дисбаланс в республику, в которой кочевой север оставался заложником трайбализма, юг – коррупции при освоении капитала патронажной Франции. Под эгидой коллективистских лозунгов у туарегского населения нередко отнимали скот⁹. Первое восстание заложило логику формирования «мира смерти» на территории северного Мали: восстания, вызванные игнорированием нужд туарегов, сопровождались вспышками насилия и подавлялись регулярной армией, туареги же ограничивались партизанскими набегами.

Следующий после М. Кейты глава государства Мусса Траоре (1968-1991 гг.) был озабочен в большей степени устранением политической оппозиции юга Мали, нежели стесненным положением туарегского общества. На его правление пришлись периоды засух 1972-74 гг., а также 1985 г. Главными жертвами экологических катастроф стали туареги, пострадавшие значительно больше, чем жители более урбанизированного юга. За первый период засухи погибла практически половина голов скота, а число жертв достигло показателя

---

⁸ Коротаяев А.В., Лиокумович Я.Б., Хохлова А.А. Революционные события в Мали (1960-2021 гг.) // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Революционные процессы в африканской макроне нестабильности и их глобальный контекст. 2021. С. 329-370.

⁹ Lecocq B., Klute G. Tuareg Separatism in Mali and Niger. // Secessionism in African Politics. L.: Palgrave Macmillan. Cham, 2018. Pp. 23-57.

в 100 тыс. чел.¹⁰ Малийская администрация не была обеспокоена выживанием этноса. Чтобы выжить северянам не оставалось ничего иного как влиться в военизированные структуры сопротивления внутри страны или покинуть ее территорию в качестве беженцев.

Не имея автономии или какой-либо политической субъектности, многие туареги бежали на территории расселения туарегов в Нигере, Алжире и Ливии. При М. Каддафи в Ливии были созданы туарегские катибы (батальоны) с последующей интеграцией их членов в ливийское общество. Из-за стигматизации и ксенофобии, вызванной постоянными вооруженными столкновениями, туареги не интегрировались в структуру регулярных войск Мали. Ведение традиционного образа жизни также оставалось почти невозможным. Поэтому присоединение к ливийским формированиям стало особенно популярным решением среди туарегов. После свержения Каддафи, формирования туарегов, уже набравшись боевого опыта, составили передовое боевое крыло Национального движения за освобождение Азавада (НДОА). К одной из причин формирования НДОА можно отнести нахождение собственной туарегской субъектности благодаря интеграции в военизированные структуры Ливии. Кроме того, минимальный уровень обеспокоенности и репрезентации в рамках малийского государства оставил туарегами лишь одну возможную опцию – полную сепарацию.

В результате самого перспективного с точки зрения политической эмансипации восстания 2012-2014 гг., туарегам не удалось добиться реального, а не декларативного, изменения своего положения. Центральная власть вновь обратилась к силовым методам, авторизовав военные операции и последующее размещение на своей территории французского военного контингента. Провал туарегского сопротивления, помимо сравнительно меньшей военной мощи, объясняется внутренней неоднородностью. Радикальное крыло туарегов Мали выступает за сепарацию региона Азавад, что

---

¹⁰ Туре Ш.А. Конституционный дизайн государственности в Республике Мали: с 1968 г. по настоящее время // Право и образование. 2019. №. 8. С. 159-167.

представляет основную угрозу территориальной целостности Мали¹¹. Умеренные повстанцы готовы согласиться на автономию в составе республики¹². Тем не менее, обе группы претендуют на предоставление туарегам самостоятельности и субъектности. Не составляя единого фронта, радикалы-исламисты пали в вооруженной борьбе, а умеренные с наивным оптимизмом вновь воспроизвели декларативно пацифистский мир с правительством, соглашаясь на роль миноритарного этноса в институциональной рамке, мало отличной от прошлых.

Алжирские соглашения 2015 г. расширили самоуправление традиционных областей расселения туарегов, а также позволили вооруженным формированиям повстанцев влиться в состав регулярных войск. При этом какой-либо экономической или политической интеграции периферии с центром не произошло. Власть на местах по-прежнему оставалась совершенно неподконтрольной Бамако, эффективных шагов к репрезентации на национальном уровне предпринято не было¹³. Единственный интеграционный институт в виде армии не смог сам по себе остановить недовольство в регионе. С приходом к власти в Мали военных и денонсацией Алжирского соглашения в 2024 г., центральное правительство повторно взяло курс на централизацию¹⁴. В этой связи новый виток приобрело стремление к насильственной интеграции туарегов; тем самым обновляется та система восприятия карты Сахеля, которая находит свое начало во французской колонизации.

Дальнейшее отчуждение туарегов в постколониальном Нигере

После обретения Нигером независимости конфликтность отношений центра и периферии значительно возросла. В отличие от

---

¹¹ Исаев Л.М., Бобарыкина Д.А., Коротаев А.В. Туарегский сепаратизм и исламистская угроза в Азаваде // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2022. № 4. С. 20-31.

¹² Филиппов В. Р. Туареги Мали: долгий путь к миру // Азия и Африка сегодня. 2012. № 7(660). С. 42-48.

¹³ Филиппов В.Р. Азавад - самопровозглашенное государство туарегов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 1. С. 214-227.

¹⁴ Korotayev A., Khokhlova A. Revolutionary Events in Mali, 2020–2021. Springer. 2022. P. 191-218.

Мали, Нигер стремился интегрировать туарегов в свою политическую систему. Так, с 1983 по 1988 гг. пост премьер-министра Нигера занимал представитель этнических туарегов Хамид Альгабид¹⁵.

Нигер, по сравнению с Мали, предоставил более благоприятные условия для интеграции туарегов в экономику страны. В районе Агадес была открыта урановая шахта, которая предоставила таурегскому населению экономическую занятость. Также рост популярности туризма позволил туарегам работать гидами для иностранцев. Несмотря на это, добыча урана в Агадесе нанесла непоправимый ущерб окружающей среде и самому туарегскому населению, чувствительному к экологическим изменениям. В постколониальную эпоху туарегам не была предоставлена автономия, хотя стремление кооптировать их со стороны правительства было¹⁶. В результате невыполнения данных правительством Нигера обещаний, угнетенные поднимали многочисленные восстания¹⁷.

Стоит отдельно отметить, что правительство Нигера использовало искусственно созданный голод как фактор сдерживания районов, где проживают туареги. В ходе политики централизации нигерское правительство фактически вынудило туарегов продавать свой скот¹⁸.

Указанные факторы наполнили «сосуд ресентимента» до краев, что, в свою очередь, привело к росту напряжения между периферией и центром. Среди унаследованных от колониальной администрации черт, которые послужили фактором генезиса конфликта, можно выделить пренебрежение к выживаемости этнической группы, проявляемое в политике при засухах, а также низкий уровень политической репрезентации.

---

¹⁵ Исаев Л.М., Бобарыкина Д.А. «Курды Африки», или как туареги остались без собственного государства // Неприкосновенный запас. 2022. № 05 (145). С. 149-164.

¹⁶ Следзевский И.В., Неклесса А.И., Хайруллин Т.Р. Цивилизационный транзит и постколониальность // Ученые записки Института Африки РАН. 2023. № 4 (65). С. 153-159.

¹⁷ Lecocq J.S. Disputed desert decolonisation, competing nationalisms and Tuareg rebellions in northern Mali. Pp. 227-294.

¹⁸ Santos S.E. The Tuareg: place and people in self-determination // A politico--economic analysis. 2003. Pp. 10-23

«Некрополитика» была характерна правительству Ниамей на начальных этапах формирования государственных институтов. Также к ней активно прибегают и современные правительства. Особенно отметился 5-ый президент Нигера Мамаду Танджа (1999-2010 гг.), который с 2007 по 2010 г. проводил военные операции против туарегов. Деятельность туарегов в регионе Агадес рассматривалась как угроза поставкам урана во Францию, что послужило основанием для проведения операций.

В феврале 2010 г. президент Танджа был свергнут военными, после чего новым президентом был избран Махамуду Иссуфу. Несмотря на продолжительное сопротивление со стороны туарегов, после свержения Танджи и прихода Иссуфу к руководству страной, правительство предприняло очередную попытку кооптации туарегов в политическую систему. Так, в 2011 г. на пост премьер-министра Нигера был назначен Бриги Рафини, этнический туарег. Такое решение может быть расценено как шаг к обеспечению большей инклюзивности в рамках политической системы и повышению политической репрезентации туарегов. Но без разрешения проблем социально-экономического характера – это больше символический, нежели реальный политический жест, способный решить «туарегский вопрос»¹⁹.

После М. Танджа Ниамей отказался от прямого военного вмешательства, что сместило акценты в осуществляемой «некрополитике» и эпистемологическом насилии. Более глубинные основания конфликта разрешены не были.

Нынешнее контргегемонистское правительство Нигера на данный момент, по всей видимости, намерено продолжать ранее заданный курс. В августе 2024 г. представитель Национального Совета Нигера Амаду Абдраман поздравил официальные власти Мали с освобождением города Кидаль, который ранее был под контролем повстанцев-туарегов. Такое заявление рискует вновь разжечь пламя солидарности между туарегами и повысить протестную, а в

---

¹⁹ Elischer S., Mueller L. Niger falls back off track // African Affairs. 2019. Vol. 118. № 471. Pp. 392–406

перспективе и повстанческую активность представителей данной этнической группы в Нигере.²⁰

Заключение

В отношении туарегского вопроса Мали и Нигер показывают определенную схожесть. Государства сталкиваются с аналогичными проблемами: исключение туарегов из политического процесса и посягательство на традиционный уклад их социальной жизни приводят к открытой вооруженной конфронтации между периферией и ее центром. Политики колониального и постколониального периода разрушили традиционную социальную структуру туарегов, лишив их экономических преференций и не предоставив должного представительства.

В Нигере, в отличие от Мали, можно обнаружить меньший градус конфронтации, что можно объяснить более благоприятными условиями для включения туарегов в экономическую структуру Нигера. Таким образом, туарег «не может говорить» в постколониальных Мали и Нигере, хотя Нигер и отличается несколько большим желанием прислушаться. В результате, именно в Мали возникло устойчивое стремление к сепарации.

Для урегулирования существующего конфликта необходимо преодолеть оставшееся от французской администрации восприятие туарегов как «принципиально инаковых» и «нецивилизованных» и последовавшее за подобной категоризацией взаимное отчуждение. Эпистемологическое насилие легло в основу конфликта, который позже перерос в «некрополитические» практики и привел к дестабилизации всего региона. После разрушения привычной социальной структуры, сплочение туарегов осуществлялось за счет общности переживания угнетения, а их субъектность во многом была приобретена благодаря миграции и знакомству с Алжиром и Ливией.

---

²⁰ Niger's military regime on Wednesday congratulated the Malian junta on the "liberation of Kidal" the previous day, a strategic town that had been under the control of predominantly Tuareg separatists. // Africa News. URL: <https://www.africanews.com/2023/11/15/nigers-military-regime-congratulates-mali-on-liberation-of-kidal/> (дата обращения: 30.11.2024).

В этой связи для стабилизации ситуации становится необходимым пересмотреть изначальное отношение к туарегам как к Другому.

После переворотов правительства государств Конфедерации Сахеля начали пересматривать колониальный нарратив; в этой связи реконструкция роли туарегов в Мали и Нигере также становится возможной. Однако на данный момент нынешние правительства показывают желание сохранить существующие отношения и не деколонизировать значительную часть своих граждан.

Литература:

1. Исаев Л.М., Бобарыкина Д.А. " Курды Африки", или Как туареги остались без собственного государства // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2022 №. 5. С. 148-164.

2. Исаев Л.М., Бобарыкина Д.А., Коротаев А.В. Туарегский сепаратизм и исламистская угроза в Азаваде // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2022. №. 4. С. 20-31.

3. Коротаев А.В., Лиокумович Я.Б., Хохлова А.А. Революционные события в Мали (1960-2021 гг.) // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Революционные процессы в африканской макроне нестабильности и их глобальный контекст. 2021. С. 329-370.

4. Следзевский И.В., Неклесса А.И., Хайруллин Т.Р. Цивилизационный транзит и постколониальность // Ученые записки Института Африки РАН. 2023. № 4 (65). С. 153-159.

5. Туре Ш. А. Конституционный дизайн государственности в Республике Мали: с 1968 г. по настоящее время // Право и образование. 2019. №. 8. С. 159-167.

6. Филиппов В.Р. Азавад-самопровозглашенное государство туарегов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. №. 1. С. 214-227.

7. Филиппов В.Р. Туареги Мали: долгий путь к миру //Азия и Африка сегодня. 2012. №. 7. С. 42-48.

8. Alesbury A. A society in motion: The Tuareg from the pre-colonial era to today // Nomadic peoples. 2013. Vol. 17. №. 1. PP. 106-125.

9. Elischer S., Mueller L. Niger falls back off track // African Affairs. 2019. Vol. 118. № 471. Pp. 392-406.

10. Korotayev A., Khokhlova A. Revolutionary events in Mali, 2020–2021 // *New wave of revolutions in the MENA region: A comparative perspective*. Cham: Springer International Publishing, 2022. Pp. 191-218.
11. Lecocq J.S. Disputed desert decolonisation, competing nationalisms and Tuareg rebellions in northern Mali. Boston: Brill, 2010. 468 p.
12. Lecocq B., Klute G. Tuareg Separatism in Mali and Niger. // *Secessionism in African Politics*. L.: Palgrave Macmillan. Cham, 2018. Pp. 23-57.
13. Mbembe A. Necropolitics. // *Foucault in an Age of Terror*. L.: Palgrave Macmillan, 2008. Pp. 152–182.
14. Mbembe A. *On the Postcolony*. Johannesburg. 2015. 274 p.
15. Santos S.E. The Tuareg: place and people in self-determination. A politico-economic analysis. 2003. 24 p.
16. Spivak G.C. Can the subaltern speak? // *Imperialism*. L.: Routledge, 2023. Pp. 171-219.

Ткаченко Александр Алексеевич
*к.э.н., заведующий Центром изучения стран Северной Африки и
Африканского Рога,
Институт Африки РАН
(alexander.tkachenko@inafr.ru)*

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ И АФРИКАНСКОГО РОГА

С начала текущего столетия до настоящего времени внутренние и внешние факторы, дестабилизирующие внутриполитическую жизнь в странах региона Северной и Северо-восточной Африки обрели новую реальность. Их негативное воздействие в последние полтора-два десятилетия резко усилилось и, напротив, ослабли те факторы, которые противодействовали негативным тенденциям, ослабляли их разрушительное влияние на социум, на политическую атмосферу в рассматриваемых странах, на международную обстановку, в т.ч. и регионе Северной Африки и Африканского Рога.

В какой-то степени разнонаправленность воздействия двух групп факторов, противоположных по своему влиянию, настолько «разошлась», что можно говорить о феномене возникновения негативного синергетического эффекта разрушительной силы.

Вспыхнули вооруженные конфликты, охватившие обширные территории в различных регионах и на разных континентах. Это и конфликт в центре Европы, кровавая бойня 7 октября 2023 г. на территории Израиля, последовавшая за ней акция возмездия в секторе Газа, вновь разгорающийся сирийский конфликт, тлеющие конфликты в Африке, в т.ч. западносахарский, в Дарфуре, Северном Судане, в районе Красноморья, в мятежной провинции Тыграй в Эфиопии, а также в Юго-Восточной Азии. Они формируют беспрецедентную по своим масштабам обширнейшую конфликтную зону.

Одна из ее относительно новых особенностей — соседние районы неизбежно становятся прямыми или косвенными участниками

конфликтов. Конфликты поставили под угрозу жизни миллионов африканцев из-за массового голода в условиях блокирования поставок продовольственного зерна.

Масштабы этой зоны таковы, что ставят под вопрос возможности не только их урегулирования, но и профилактики, в том числе с помощью миротворческих операций. Они умножают степень неопределенности в международных отношениях. Происходит разрушение атмосферы доверия между многочисленным международными акторами, складывавшейся в течении длительного исторического периода, вследствие усилий, прилагаемых в ходе переговорных процессов.

Расхождения между разноликими политическими силами в США и ожидаемые в связи с этим изменения во внешнеполитическом курсе новой американской администрации усиливают алармистские ожидания в различных регионах мира, в том числе в Азии, Африке, на Ближнем Востоке. Поиск преодоления неопределенности, обострившихся конфликтов пока не привел к выработке если и не идеальной, то хотя бы более или менее конструктивной «формулы» разрешения многоликих конфликтов.

В такой ситуации не остается ничего иного, как полагаться на уже накопленный исторический опыт, включающий разнообразный инструментарий, позволяющий достичь синергетический эффект.

Он сочетает политику принуждения, вплоть до применения силы, привлечение к политическому процессу международных организаций разного уровня, в т.ч. арбитражных, международного суда, выработку вердикта специальной Ассамблеи ООН, Совета Безопасности ООН, вовлечение в процесс урегулирования крупных авторитетных политических деятелей, видных представителей международного экспертного сообщества, организацию миротворческих операций, использование потенциала народной дипломатии, возможностей электронных и других форм СМИ, разнообразных форм поощрения («премии мира»).

Турьинская Христина Михайловна
к.и.н., с.н.с. Центра изучения стран Африки южнее Сахары,
Институт Африки РАН;
ИЭА РАН
(krikri75@yandex.ru)

ДВИЖЕНИЕ «ПОКОЛЕНИЕ Z» И ЭТНИЧЕСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ В КЕНИИ

Весной-летом 2024 г. в Кении развернулось массовое протестное движение «Поколение Z», с жертвами, ранеными, арестованными. Участники движения, молодежного, поколенческого и экономического в основе своей, выступили против нового закона о финансах, выдвинули и политические претензии (в т.ч. отставка президента), а также высказались по поводу федеративной системы в Кении, этнического состава округов и их количества. В соцсетях поступило предложение уменьшить число округов с 47 до 25 по племенному признаку. Опубликован план по укрупнению округов по племенному признаку. При этом, в целом, «география» протестов перешла политические, партийные, этнические (национальные, племенные – протестующие позиционировали себя как «tribeless» и отстаивали «панкенийскую» идентичность), региональные, культурные, социальные и экономические границы, которые разделяют кенийцев. Участников выступлений объединила борьба с такими проблемами, как рост налогов, дороговизна жизни, бедность, неравенство, политическая изоляция, плохое управление со стороны президента и правительства, неудовлетворительное состояние экономики, безработица, коррупция, nepотизм, внешний долг, растущая инфляция. Протестующие штурмовали парламент; режим действующего президента использовал силы полиции и военных для подавления беспорядков.

Размах движения «Поколение Z» в Кении подтверждает тот факт, что деволуция/этнический федерализм, объявленная в качестве официальной политики с 2010 г., вместе с введением новой конституции, не решила многих проблем страны. На первый план

среди причин протестных выступлений выходят экономические, социальные и политические, а также «национальный вопрос». Этнические конфликты, коррупция и недостаток ресурсов очевидны теперь не только на уровне общенациональном, но и на окружном. Кенийский вариант «этнического федерализма», который формально федерализмом не является – можно сравнить с эфиопским этническим федерализмом, как можно сравнивать и кенийские протесты с эфиопскими, например, среди оромо, – не помог решить земельный вопрос, проблему развития и регионального дисбаланса, сепаратизма, побороть коррупцию и фаворитизм, выстроить более сбалансированную экономику, политическую стабильность, исправить исторические несправедливости между племенами, справедливо распределить ресурсы и победить имущественное неравенство среди кенийцев.

Уланова Наталья Сергеевна

к.психол.н., с.н.с.,

Центр цивилизационных и региональных исследований,

Институт Африки РАН

(natalya.ulanova@inafr.ru)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОТЕСТНЫХ АКЦИЙ В ПОДДЕРЖКУ ВОЕННЫХ ПЕРЕВОРОТОВ В МАЛИ (2020) И НИГЕРЕ (2023)

В настоящее время исследователи часто ставят военные перевороты в Мали (2020), Буркина-Фасо (2022) и Нигере (2023) в один ряд, анализируя общие политические, экономические и социальные предпосылки и последствия. Среди наиболее очевидных сходств данных политических событий в этих соседних странах можно назвать хорошо скоординированные заметные акции уличных протестов, часто сопровождавшиеся выраженной пророссийской символикой и риторикой. Кадры многочисленных демонстраций местных жителей с флагами России и портретами президента Путина В.В. облетели все новостные агентства мира. Нет сомнений, что центральными акторами в данных переворотах были военные, однако во всех этих странах переходные власти использовали протестные акции для осуществления своих намерений и демонстрации определенной политической повестки. У всех перед глазами яркие демонстрации прошлого года в ходе переворота в Нигере, однако вероятно впервые пророссийская символика была замечена еще в ходе летних событий 2020 г. в Мали. Анализ протестных акций в поддержку этих двух военных переворотов позволит понять, какую роль уличные протесты сыграли в произошедших событиях, обозначить общие черты и эволюцию использования массовых акций для достижения определённых целей.

Активная стадия протестного движения в Мали началась 5 июня 2020 г. Массовые выступления объединенных сил оппозиции, названные позже «Движением 5 июня – объединение патриотических сил» (Movement of June 5 – Rally of Patriotic Forces (M5 – RPF)),

представляли собой продолжение политического кризиса, развернувшегося в стране после второго тура парламентских выборов весной этого года, а также имевшего и более ранние истоки. Объединившиеся силы оппозиции выводили на улицы своих сторонников на протяжении двух месяцев, вынуждая президента Ибрагима Бубакара Кейта подчиниться их требованиям и назначить новые выборы. На ситуацию путем переговоров пытались повлиять ряд лидеров стран ЭКОВАС, однако это не дало никаких видимых результатов. 18 августа 2020 г. произошел военный захват власти рядом военных лидеров и частями, перешедших на их сторону вооруженных сил, вызвавший осуждение со стороны ЭКОВАС, США и лидеров ЕС. Был провозглашен Национальный комитет спасения народа во главе с полковником Ассими Гоита, назначено временное правительство. Дальнейшие события 2020 и 2021 гг. свидетельствуют о развернувшемся конфликте между захватившими власть военными и лидерами оппозиции, активно выступавшими в борьбе за власть на первом этапе политического противостояния. Важные политические решения новых военных малийских властей сопровождались акциями поддержки со все более выраженной пророссийской символикой.

Политический переворот в Нигере летом 2023 г., казалось бы, начался внезапно непосредственно с захвата власти рядом военных. Проправительственные силы попытались поднять уличные протесты в поддержку действующему президенту, но они почти сразу были свернуты развернувшимися массовыми акциями сторонников нового режима. Ответственность за организацию наиболее значимых протестов взяло на себя так называемое «Движение М62» (Mouvement M62). Эта организация появилась в поле общественной жизни Нигера за год до развернувшегося кризиса. В 2022 г. движение уже организовывало несколько заметных акций протеста против французского присутствия в Нигере, а их лидер Абдулай Сейду был арестован, приговорен к лишению свободы и освобожден после переворота в августе 2023 г. С самого начала своей деятельности активисты движения активно использовали в своих мирных акциях

российские флаги и русофильскую риторику. Именно при участии этого движения были проведены протестные акции в поддержку решений новых властей страны в августе-сентябре 2023 г., приведших к снижению французского и американского присутствия в стране.

Сопоставление особенностей использования протестных акций в политических событиях Мали и Нигера позволяет предположить, что в течение нескольких лет потенциал уличных протестов как «мягкой» силы, являвшихся до этого инструментом т.н. «демократической» борьбы оппозиционных к действующим правительствам сил, стал активно использоваться военными и общественными кругами для достижения определенных целей и задач внутри и внешнеполитического направления жизни государств региона. А пророссийская символика стала неким объединяющим символом борьбы политических и военных объединений против «западной» - французской и американской - зависимости.

Хайруллин Тимур Радикович
*к.полит.н., с.н.с. Центра цивилизационных и региональных исследований,
Институт Африки РАН;
старший преподаватель Кафедры политологии,
Финансовый университет при Правительстве РФ
(junglaw16@yandex.ru)*

ОЧЕРЕДНОЙ ВИТОК НАПРЯЖЕННОСТИ НА АФРИКАНСКОМ РОГЕ

Очередной виток напряженности в регионе Африканского Рога произошел после неожиданного подписания 1 января 2024 г. Меморандума о взаимопонимании между Эфиопией и Сомалилендом (не имеющим международного признания государственным образованием, территорию которого правительство в Могадишо рассматривает в качестве неотъемлемой части Федеральной Республики Сомали).

Согласно договоренностям, Сомалиленд обязался предоставить эфиопской стороне аренду своего порта сроком на 50 лет в обмен на признание Аддис-Абебой Сомалиленда в качестве независимого и суверенного государства¹. В целом это соглашение имело выгодные условия для обеих сторон. Для Эфиопии, не имеющей выхода к Красному морю и использующей в качестве основных «торговых ворот» порт Джибути, альтернатива в виде расположенного на территории Сомалиленда порта Бербера обеспечила бы более удобный выход к Индийскому океану².

Для Сомалиленда – автономного штата, формально находящегося в составе Сомали, но де-факто имеющего все признаки независимого государства, максимально важно признание мировым сообществом своего суверенитета, поскольку его независимость не признана ни

---

¹ Chanie T.A. Understanding Ethiopia's Maritime Deal with Somaliland Through Abiy Ahmed's Foreign Policy // International Journal of Geopolitics and Governance. 2024. Vol. 3. № 1. Pp. 110–124.

² Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Схватка за Сомали // История и современность. 2024. № 3. DOI: 10.30884/iis/2024.03.04

одной страной³. Неудивительно, что такого рода сделка вызвала волну негодования в Сомали.

Могадишо отозвал своего посла из Эфиопии и объявил о непризнании подписанного Меморандума. Спустя пару недель, сомалийские власти отказали в разрешении на полёт самолёту *Ethiopian Airlines*, на борту которого находилась высокопоставленная эфиопская делегация, направлявшаяся в Харгейсу (Сомалиленд) для обсуждения Меморандума⁴. Дело в том, что Могадишо почти не влияет на ситуацию внутри Сомалиленда, но сохраняет контроль над воздушным пространством. Ранее управление воздушным пространством осуществлялось международным органом, а несколько лет назад было передано правительству Сомали⁵. Кроме того, сомалийский президент Хасан Шейх Махмуд сосредоточился на поиске союзников для оказания давления на Эфиопию. Ему удалось созвать экстренные саммиты и встречи Лиги арабских государств, Африканского Союза, Совета Безопасности ООН и др., которые в большинстве своем поддержали позицию Могадишо и выступили за сохранение территориальной целостности сомалийского государства.

Важным союзником выступил Катар, известный своей дипломатией, позволяющей ей оказывать посреднические услуги во многих конфликтах регионального и даже мирового масштаба. В ходе проведенных эмиром Катара шейхом Тамимом бин Хамадом Аль Тани телефонных переговоров в июне 2024 г. с президентом Сомали Х.Ш. Махмудом и премьер-министром Эфиопии Абием Ахмедом была подчеркнута необходимость урегулирования спора путем диалога и мирными средствами. Также Катар выразил готовность поддержать

---

³ Коротаев А.В., Хайруллин Т.Р. Традиционные кланово-племенные структуры и современная политическая система Сомали // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2024. № 1. С. 137–152. DOI: 10.31857/S086919080029224-3

⁴ Khalif A. Somalia denies airspace to Ethiopian Airlines plane. URL: <https://www.theeastafrican.co.ke/tea/news/east-africa/somalia-denies-airspace-to-ethiopian-airlines-plane-4495004> (дата обращения: 20.01.2025)

⁵ Somaliland vows to take back control of its airspace. URL: <https://www.somalidispach.com/latest-news/somaliland-vows-to-take-back-control-of-its-airspace/> (дата обращения: 11.02.2025)

любые усилия, направленные на деэскалацию⁶. Однако активизация усилий Катара не привела на начальных порах к заметному результату.

Между тем, с осуждением сделки между Эфиопией и Сомалилендом выступил и Египет, обещавший оказать поддержку Сомали, поскольку он имеет довольно напряженные отношения с Аддис-Абебой из-за спора относительно контроля над водными ресурсами реки Нил.

В целом ситуация продолжает оставаться сложной, поскольку, с одной стороны, Эфиопия, помимо кризиса с Могадишо, столкнулась с внутренней проблемой – активизацией повстанческих формирований «Амара Фано»⁷, а также тяжелой гуманитарной ситуацией в регионе Тыграй на фоне серьезных экономических проблем в стране), что не позволяет Аддис-Абебе включаться в открытый военный конфликт с Сомали⁸.

С другой стороны, эфиопские войска играют важную роль в обеспечении безопасности собственных границ, а также внутренней безопасности в Сомали в рамках миротворческой миссии Африканского Союза против террористических группировок, тем самым оказывая определенное влияние на Могадишо.

При этом ситуация нагнеталась угрозами отдельных сомалийских элит, предлагавших заменить эфиопские миротворческие силы на египетские. Миссия миротворческих сил Афросоюза на территории Сомали заканчивалась в декабре 2024 г., что давало Египту хороший

---

⁶ Qatar's emir holds consecutive talks with Somalia, Ethiopia leaders. URL: <https://somaliguards.com/news/somalia-news/qatars-emir-holds-consecutive-talks-with-somalia-ethiopia-leaders/> (дата обращения: 20.01.2025)

⁷ Амара Фано – амхарское этно-националистическое ополчение, основано в 2016 г. Название «Фано» исторически относится к добровольцам, участвовавшим в военных кампаниях, в т.ч. во время Второй итало-эфиопской войны (1935—1936 гг.). Во время конфликта в Тыграе (2020–2022 гг.) вооруженные группы «Фано» воевали на стороне федеральных войск против сил НФОТ. Однако с апреля 2023 г. «Фано» перешли в оппозицию из-за решения об интеграции всех региональных сил самообороны в национальную армию. «Фано» отказалось выполнять названные требования, что привело к вооруженным столкновениям с федеральными силами в регионе Амхара. В настоящее время деятельность «Фано» остается дестабилизирующим фактором в политической и военной динамике Эфиопии.

⁸ Plaut M., Vaughan S. 2023. Understanding Ethiopia's Tigray War. Hurst Publisher; Белков А.Д. Внутренняя политика Абия Ахмеда в Эфиопии: секьюритизация и разрешение конфликтов // Конфликтология/nota bene. 2024. №. 2. С. 1–13.

шанс для укрепления позиций в Сомали. Отметим, что Каир поспешил отправить некоторое количество оружия, военных советников и отдельные спецподразделения для укрепления миротворческой миссии. В ответ Эфиопия выразила недовольство и отправила в Сомали еще 7 тыс. солдат для усиления своего присутствия в стране, несмотря на требования правительства Могадишо о их выводе⁹.

Нежелание Эфиопии терять ведущие позиции в составе миротворческой миссии Африканского Союза в Сомали с последующей заменой на египетский контингент, а также непредсказуемость действий Могадишо вынудили премьер-министра Эфиопии А. Ахмеда в мае 2024 г. обратиться за помощью к Турции, которая поддерживает торговые и военные связи с обеими странами. Это привело к началу переговорного процесса. По итогам первого и второго раундов переговоров турецкий министр иностранных дел Хакан Фидан сообщил, что он предложил соглашение, которое обеспечит Эфиопии выход к морю через Сомали. В свою очередь, Эфиопия должна будет признать территориальную целостность и политический суверенитет Сомали¹⁰. Третий раунд переговоров был намечен на 17 сентября, однако его проведение сорвалось из-за подготовки сторон к участию в Генеральной Ассамблее ООН.

Нагнетание ситуации между Аддис-Абебой и Могадишо привело к тому, что очередным посредником в урегулировании конфликта выступили соседняя Кения и Уганда.

30 ноября 2024 г. президент Кении Уильям Руто на очередном 24-м саммите глав государств-членов Восточноафриканского сообщества выразил обеспокоенность сложившейся на Африканском Роге ситуацией, грозившей вылиться в очередной вооруженный конфликт. В итоге по инициативе Кении была запланирована встреча лидеров Сомали, Эфиопии, Кении и Уганды для снижения напряженности в

---

⁹ Somalia Greenlights Egyptian Troops Deployment, Signaling Shift from Ethiopian Military. URL: <https://www.garoweonline.com/en/news/somalia/somalia-greenlights-egyptian-troops-deployment-signaling-shift-from-ethiopian-military> (дата обращения: 21.01.2025)

¹⁰ Türkiye to meet Somalia, Ethiopia separately before further mediation. URL: <https://www.dailysabah.com/politics/diplomacy/turkiye-to-meet-somalia-ethiopia-separately-before-further-mediation> (дата обращения: 20.01.2025)

регионе¹¹. Однако проведение встречи продолжало оставаться под угрозой из-за нежелания Могадишо садиться за стол переговоров с представителями Эфиопии до тех пор, пока они не разорвут соглашение с Сомалилендом. Конфликт оставался трудноразрешимым из-за жёстких условий, выдвинутых обеими сторонами, вплоть до неожиданной активизации Турции, которая возобновила переговорный процесс.

11 декабря 2024 г. турецкий лидер Р.Т. Эрдоган организовал в Анкаре очную встречу между сомалийским и эфиопским лидерами. В результате продолжительных переговоров была принята Анкарская декларация, урегулировавшая затянувшиеся разногласия между Сомали и Эфиопией. Согласно принятому документу, Могадишо добился от Аддис-Абебы признания своего территориального единства, а последний получил коммерческий доступ к побережью Сомали. Также было заявлено, что технические детали декларации начнут прорабатываться делегациями обеих стран при содействии Турции с февраля 2025 г. и завершатся в течение последующих четырех месяцев¹².

Важно, что принятие декларации не только значительным образом укрепило позиции Турции на Африканском Роге и помогло избежать серьезной эскалации ситуации, связанной с возможным военным конфликтом между Сомали и Эфиопией. Кроме того, уход из миротворческой миссии эфиопских войск, составляющих основу боеспособного контингента, очевидно, привел бы к активизации сомалийских террористических группировок во главе с Аш-Шабаб, что внесло бы дополнительную нестабильность не только для Сомали, но и для всего региона¹³. Отметим, что в рамках нового соглашения Сомали

---

¹¹ Kenya and Uganda to mediate in Ethiopia-Somalia dispute. URL: <https://www.reuters.com/world/africa/kenya-uganda-mediate-ethiopia-somalia-dispute-2024-11-30/> (дата обращения: 22.01.2025).

¹² Inside the Turkey-backed Somalia-Ethiopia deal. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/inside-turkey-backed-somalia-ethiopia-deal> (дата обращения: 20.01.2025).

¹³ Андреева Л.А., Бобохонов Р.С., Воронина Н.А., Грибанова В.В., Мозговой С.А., Мосейко А.Н., Нефляшева Н.А., Пономарев И.В., Следзевский И.В., Уланова Н.С., Хайруллин Т.Р., Харитоновна Е.В. Цивилизационные альтернативы Африки. Том IV. Постколониальный цивилизационный транзит Африки. М: Институт Африки РАН, 2024. 274 с.

подтвердила продление полномочий эфиопских войск в рамках миротворческой миссии.

Таким образом, очередной виток напряженности в Сомали связан с обострением отношений между Сомали и Эфиопией из-за споров вокруг сомалийских портов. Важную роль в разрешении спора сыграла Турция, сохранявшая дружеские отношения с каждой из сторон. В условиях борьбы региональных игроков, таких как Египет, ОАЭ, Саудовская Аравия, стремящихся укрепить свои позиции в Сомали, дипломатические усилия Анкары, действующей периодически в связке с Катаром, оказались дополнительной победой на фоне заключенных ранее военно-технических и экономических договоров с Могадишо.

Литература:

1. Андреева Л.А., Бобохонов Р.С., Воронина Н.А., Грибанова В.В., Мозговой С.А., Мосейко А.Н., Нефляшева Н.А., Пономарев И.В., Следзевский И.В., Уланова Н.С., Хайруллин Т.Р., Харитоновна Е.В. Цивилизационные альтернативы Африки. Том IV. Постколониальный цивилизационный транзит Африки. М: Институт Африки РАН, 2024. 274 с.
2. Белков А.Д. Внутренняя политика Абия Ахмеда в Эфиопии: секьюритизация и разрешение конфликтов // Конфликтология/nota bene. 2024. № 2. С. 1–13.
3. Коротаев А.В., Хайруллин Т.Р. Традиционные кланово-племенные структуры и современная политическая система Сомали // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2024. № 1. С. 137–152. DOI: 10.31857/S086919080029224-3
4. Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Схватка за Сомали // История и современность. 2024. № 3. DOI: 10.30884/iis/2024.03.04
5. Chanie T.A. Understanding Ethiopia's Maritime Deal with Somaliland Through Abiy Ahmed's Foreign Policy // International Journal of Geopolitics and Governance. 2024. Vol. 3. № 1. Pp. 110–124.
6. Plaut M., Vaughan S. Understanding Ethiopia's Tigray War. Hurst Publisher, 2023.

Харитоновна Елена Владимировна

к.психол.н., доцент, с.н.с.,

Центр цивилизационных и региональных исследований,

Институт Африки РАН

(evh1956@mail.ru)

АФРИКАНСКИЙ КОНТИНЕНТ КАК «ПОЛЕ БИТВЫ»: К ВОПРОСУ О ВНЕШНИХ ФАКТОРАХ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ В СТРАНАХ АФРИКИ

Страны Африки во многом связывают свою безопасность и «устойчивое развитие» с Россией и возлагают на нее большие надежды по стабилизации ситуации на континенте. Первый российско-африканский саммит (Сочи, 2019 г.) положил начало процессу, который был назван «возвращением России в Африку» и был призван начать новый этап российско-африканского «проекта» в условиях изменившейся реальности - после прекращения существования СССР, фактического установления однополярного мира и активизации неокOLONиальных тенденций, проявившихся в попытках жесткого разделения мира на «центр» и «периферию», не имеющую права на суверенитет. Достигнутые договоренности представляли собой возможности для развития российско-африканских отношений в существовавших на тот момент геополитических условиях. Но впереди были пандемия Covid-19 и «украинский кризис», послужившие триггером трансформации мирового порядка и нового витка агрессивного воздействия на Россию.

Второй саммит (Санкт-Петербург, 2023 г.) проходил в условиях, которые можно охарактеризовать как попытку возвращения к многополярному миру, как этап антиколониальной борьбы, как бунт «периферии» против «центра». Сегодня выстраивание отношений с Африкой происходит в условиях жесткого противодействия со стороны «коллективного Запада», которое усилилось после активизации России на африканском направлении, а также вследствие успехов России в военно-политической сфере, например, в Мали, Гане,

затем в Нигере и Буркина Фасо – странах, которые сделали выбор в пользу России, отстранив Францию, а затем и США.

В качестве поводов для давления на африканские страны говорится о необходимости соблюдения санкционного режима и о «наказании» государств, лидеров и компаний, игнорирующих антироссийские санкции. Запущен в ход тезис «мы лучше»: Запад богаче, мы можем дать Африке деньги, технологии, свободу, безопасность, демократию, процветание.

27 апреля 2022 г. в Сенате США прошло голосование по проекту закона «О противодействии злонамеренной деятельности России в Африке», который включал комплекс мер – информационно-репутационное давление, разведку, прямое давление на африканские страны (например, «наказание» африканских стран за сотрудничество с Россией). С. Лавров назвал законопроект «американской провокацией», которая свидетельствует о колониальном подходе к странам африканского континента. Законопроект вызвал возмущение лидеров ряда стран Африки («в африканских странах с отвращением отнеслись к законопроекту, поскольку он является посягательством на суверенитет...государств, поддерживающих Россию»)¹.

Рассмотрим, в чем состоит «комплексный подход» в ведении гибридных войн, на каких уровнях происходит недружественное дестабилизирующее воздействие, которое осуществляется в форме влияния на имидж, дискредитации политики России в Африке. Щедро спонсируются прозападные оппозиционные партии и лидеры (и на государственном уровне, и через специальные фонды и НКО). По отношению к неудобным «режимам» применяются санкции. Осуществляется участие в организации «цветных революций», в частности, в событиях в Ливии в период так называемой «арабской весны».

Война «информационной эпохи» включает в себя несколько уровней, среди которых собственно военные операции с применением

---

¹ Лавров назвал антироссийский законопроект США по Африке провокацией. <https://ria.ru/20230118/zakonproekt-1845766030.html>

оружия физического уничтожения являются лишь одной из составляющих. Отметим следующие уровни недружественного воздействия на противника: Первый - мировоззренческий уровень (религия, язык, ценностные ориентации, история и пр.). «Война» на этом уровне включает дискредитацию лидеров государства, которое подвергается атаке; формирование негативного имиджа государства, народа, культуры, дискредитация героев, обесценивание подвигов и побед. Крайнее проявление – «расчеловечивание» противника (так, во время геноцида в Руанде в 1994 г. официальные масс-медиа называли народ *тутси* «тараканами»). Второй уровень - финансово-экономический. Включает использование единой финансовой системы с контролем над эмиссионными центрами резервных валют; создание регламентирующих и контролирующих организаций, таких как ВТО, МВФ, действие общественных фондов и НКО, нередко связанных с оппозиционными движениями в подконтрольных государствах; введение санкций и пр. Третий - военный уровень. Для достижения целей используются более жесткие технологии собственно военного плана, которые связаны с применением военной силы в виде оккупационных войск, миротворческих сил, спецопераций, включая военные и государственные перевороты, «цветные революции» и пр. В настоящее время усилились действия террористических группировок против государств, избравших путь свободы и суверенитета.

Таким образом, факторы дестабилизации носят комплексный характер и могут быть системно осмыслены в случае, если мы готовы признать роль внешних сил в дестабилизации ситуации в странах африканского континента.

Ходунов Александр Сергеевич
к.полит.н., м.н.с. Центра изучения стабильности и рисков,
НИУ ВШЭ,
(nalim13s@mail.ru)

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СУДАНЕ С 2023 Г. НА ФОНЕ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОПОРЯДКА*

В последние несколько десятилетий в мире происходит постепенное формирование нового миропорядка при ослаблении старого мироустройства. Ключевым аспектом этого процесса является многоаспектное (политическое, экономическое, военное, демографическое) ослабление до того доминировавших в мире стран Запада, при одновременном резком усилении стран Глобального Юга. Это – очень долгий и непредсказуемый процесс, который приводит к возникновению вооруженных конфликтов по всему миру и сопровождается дестабилизацией во многих регионах и странах, прежде всего – в наиболее фрагментированных и неустойчивых¹. Одним из таких регионов является, в частности, Сахель, где сочетается множество факторов дестабилизации (быстрый рост населения, слабое развитие государственного аппарата, рост радикального исламизма)². Расположенный в Сахеле Судан – одна из крупнейших стран Арабского мира, а также Африки – в свою очередь, исторически был весьма нестабильным государством со множеством острых межнациональных, межрасовых, межрелигиозных и межрегиональных конфликтов, и остался таковым даже после отделения Южного Судана с преимущественно чернокожим немусульманским населением. Нынешняя гражданская война в Судане является ярчайшим примером

---

* Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2024 г. при поддержке Российского научного фонда (проект № 23-18-00535 «Борьба за новый мировой порядок и усиление дестабилизационных процессов в Мир-Системе»).

¹См.: Гринин Л.Е., Гринин А.Л., Коротяев А.В. Глобальные трансформации Мир-Системы и контуры нового мирового порядка // Политическая наука. 2024. № 2. С. 124–150.

²См.: Гринин Л.Е. Радикальный исламизм, религиозный фактор и дестабилизация в странах Африканской макрзоны нестабильности // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Том 11. Часть 2. С. 809–827. Волгоград: Учитель, 2020.

дестабилизационных процессов в Африке, которые проявились в столь резких формах во многом в результате трансформации мирового порядка (но, разумеется, у них есть очень важные внутренние факторы, которые были обострены идущими в мире трансформационными изменениями). В эту войну не преминули вмешаться несколько внешних сил, часть которых преследует прежде всего собственные эгоистичные интересы, что приводит только к усугублению массовых лишений и страданий простых суданцев, которые уже достигли беспрецедентно высокого уровня.

Как известно, вооруженный конфликт в Судане, который быстро перерос в жесточайшую гражданскую войну, начался 15 апреля 2023 г. Тогда Силы быстрого реагирования (СБР) атаковали базы правительственной армии Судана по всей стране и особенно в столице, Хартуме. Начались бои в различных районах Хартума, с применением тяжелой артиллерии, которые продлились до конца апреля и нанесли огромный ущерб городской инфраструктуре, и без того недостаточно развитой и изношенной. 15 апреля бои также распространились на пригород столицы и крупнейший город страны Омдурман, а также на столицу Дарфура Эль-Фашир. Вскоре ожесточенными боями оказались охвачены все крупные и густонаселенные провинции Судана.

Непосредственной причиной конфликта стала слишком большая самостоятельность Сил быстрого реагирования (они представляют собой легкую мобильную пехоту), которые после переворота 2019 г. фактически действовали независимо от центральных властей. Фактический глава Судана, генерал Абдель Фаттах аль-Бурхан, пришедший к власти после очередного переворота 2021 г., решил лишить СБР самостоятельности и заставить их войти в состав суданской армии. Аль-Бурхан – представитель арабов, живущих в долине Нила на севере Судана, которые традиционно составляли политическую и военную элиту страны. Глава СБР, Мухаммед Хамдан Дагло, который, как и значительная часть личного состава СБР, происходит из арабов-шоа (или баггара), проживающих в Дарфуре и имеющих традиционно напряженные отношения с арабами северного и центрального Судана,

наотрез отказался это сделать. Противоборство между двумя амбициозными генералами очень дорого обошлось рядовым жителям Судана, т.к. вылилось в гражданскую войну³. Посол РФ в Судане А.Г. Черновол озвучил данные, по которым до 75% боевиков СБР составляют иностранные наемники из других африканских государств. Поэтому группировка воспринимается суданским обществом как предательская, а все патриотические силы Судана поддерживают национальную армию⁴.

Постепенно в суданский вооруженный конфликт стали вовлекаться внешние игроки. Помощь суданской правительственной армии оказывает Египет, который предоставил ей пилотов и спецназ, а также Иран и Саудовская Аравия. Суданское правительство обвиняет в помощи СБР ОАЭ и Ливию (силы генерала Халифы Хафтара, которым в свое время тоже помогли отряды СБР). На фоне хаоса и гражданской войны в стране к тому же активизировались сепаратистские движения, особенно в исторически проблемной провинции Дарфур.

К настоящему времени мятежные СБР контролируют юго-западную и частично центральную часть Судана, а официальное правительство сохраняет контроль над севером страны, приграничными регионами восточной части, а также большей частью долины Нила.

Суданская гражданская война с первых дней приняла особо катастрофические масштабы и характеризуется большим количеством зверств (в том числе против женщин и детей) и целенаправленным бессмысленным уничтожением имущества граждан, инфраструктуры и сельскохозяйственных угодий – всего того, что возникло благодаря труду суданцев в последние относительно спокойные и благополучные три десятилетия. В результате, в стране наблюдается большое количество убитых мирных жителей, в т.ч. детей, а также огромные

---

³Протасов Д. Вечная война. Почему в Судане не прекращается кровопролитие // Африканская инициатива. URL: <https://afrinz.ru/2024/02/vechnaya-vojna-pochemu-v-sudane-ne-prekrashhaetsya-krovoproliitie/> (дата обращения: 18.11.2024).

⁴Лабутина Д. Посол РФ в Судане: политическое урегулирование кризиса — дело самих суданцев // ТАСС. URL: <https://tass.ru/interviews/20515075> (дата обращения: 21.11.2024).

волны беженцев и перемещенных лиц. Только в одном городе Эль-Генейна СБР в июне 2023 г. убили более 1,5 тыс. человек, из них более 1 тыс. – женщины и дети, преимущественно – чернокожие африканцы из народа массалит. В этом городе боевики СБР разрушили больницы и аптеки, затем разграбили и сожгли магазины и рынок, и приступили к убийству местной элиты – адвокатов и врачей. В свою очередь, в Хартуме отряды СБР, после авиаударов армии по местам их дислокации, переместились в жилые дома, прикрываясь мирными жителями⁵, что чрезвычайно затруднило борьбу по выдавливанию их из города.

Причем, данные, которые приводятся наиболее часто (от 14 до 20 тыс. убитых) в разы меньше реального количества смертей, вызванных войной. Специалисты Лондонской школы гигиены и тропической медицины подсчитали, что за первые 14 месяцев войны в одной только провинции Хартум от последствий военных действий умерли 61 тыс. человек, включая 26 тыс. убитых в ходе вооруженных столкновений; остальные умерли от голода и эпидемий. В целом, именно голод и эпидемии стали главными причинами ранней смертности на большей части территории Судана, хотя в Кордофане и Дарфуре из-за распространенности межэтнического насилия главной причиной смертности остаются убийства. В результате конфликта 11 млн суданцев бежали из своих домов, 750 тыс. голодают, а 24,8 млн (более половины всего населения, составляющего около 47 млн) зависят от гуманитарной помощи, чтобы выжить. В зонах военного противостояния не работают 8 из 10 больниц, что привело к всплеску смертности от инфекционных и паразитарных заболеваний, а также резкому росту детской и материнской смертности. Всё это происходит на фоне полной деградации текущего учета смертности, так что суданское министерство здравоохранения не учитывает более 90%

---

⁵Быстров А.А. О перерастании внутрисуданского вооруженного конфликта в геноцид в Дарфуре // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=99006> (дата обращения: 18.11.2024).

смертей⁶. В последнее время появились сообщения о закрытии 150 народных кухонь в районе Восточный Нил штата Хартум, от которых зависело пропитание тысяч перемещенных лиц, оказавшихся без средств к существованию⁷.

Сами суданские ученые и эксперты обвиняют прежде всего СБР в обострении гуманитарной ситуации, блокировании грузовиков с медицинской помощью в осажденный их отрядами 800-тысячный Эль-Фашир, а также в сознательном разрушении сельскохозяйственной базы страны (особенно в захваченной ими житнице Судана – штате Гезира). При этом, по их словам, в регионах под контролем правительства военные не мешают крестьянам собирать урожай и не отбирают собранную жатву, чтобы продавать ее за рубеж для собственной выгоды, чем занимаются отряды СБР. Однако земли, оставшиеся под властью правительства, гораздо менее плодородны, поэтому продовольствия остро не хватает. Несмотря на проведение множества международных гуманитарных конференций, лишь небольшая часть от 4,1 млрд долл. гуманитарной помощи, в которой остро нуждаются суданцы, была передана пострадавшим. Поэтому миллионы беженцев и перемещенных лиц по-прежнему голодают и лишены крыши над головой и адекватной медицинской помощи. Они также считают, что ОАЭ, снабжая СБР оружием и боеприпасами через Чад, заинтересованы в обострении конфликта (как они подчеркивают, свои основные преступления и зверства СБР совершает именно эмиратским оружием), а Великобритания упорно не разрешает поставить вопрос о вмешательстве Эмиратов в Совете Безопасности ООН⁸. По их мнению, ОАЭ стремятся путем поддержки СБР овладеть Суданом, чтобы закрепиться в Африке, а также получить контроль над

---

⁶Anderson S. Disease, Hunger Drive ‘Invisible’ Death Toll in Sudan War // Health Policy Watch. URL: <https://healthpolicy-watch.news/disease-hunger-drive-invisible-death-toll-in-sudan-war/> (дата обращения: 18.11.2024).

⁷Более 150 общественных кухонь Судана закрылись из-за нехватки финансирования // Африканская инициатива. URL: <https://afrinz.ru/2024/11/bole-150-obshhestvennyh-kuhon-sudana-zakrylis-iz-za-nehvatki-finansirovaniya/> (дата обращения: 18.11.2024).

⁸Zaidan Y. To End Sudan’s War, Pressure the UAE // Foreign Policy. URL: <https://foreignpolicy.com/2024/08/29/sudan-war-rsf-saf-uae-arms-hemeti-burhan/> (дата обращения: 18.11.2024).

суданскими месторождениями золота и портами в Красном море. Эмираты лечат раненых бойцов СБР в своих военных госпиталях, а также помогают группировке осуществлять финансово-логистические операции. Информация о поддержке СБР со стороны ОАЭ также была подтверждена ООН, хотя Абу-Даби продолжает это отрицать. Некоторые массовые преступления были совершены также и правительственной армией (отдельные случаи бомбежек без различия военных и гражданских целей, а также аресты и пытки), но основную часть преступлений, по всей видимости, совершили все-таки СБР. Отдельные международные организации даже обвиняют их в геноциде над неарабскими народами⁹.

Несмотря на патовую ситуацию на суше, правительственная армия сохраняет превосходство в воздухе, не только за счет самолетов, которые отсутствуют у СБР, но и за счет беспилотников, поставляемых Ираном. Хотя, по некоторым данным, СБР тоже начали применять ударные беспилотники, которые ОАЭ закупает в Сербии и поставляет им¹⁰.

Если обратиться к предпосылкам нынешней катастрофической ситуации, то надо отметить военный переворот 2019 г., когда был свергнут Омар аль-Башир, «железной рукой» правивший Суданом 30 лет, с 1989 г. Правда, при его правлении не обошлось без эксцессов и даже катастроф: произошел длительный кровопролитный конфликт в Дарфуре с очень большим количеством жертв (до 300 тыс.), который был вызван целым рядом факторов: ухудшение экологической обстановки, обострение соперничества арабов-кочевников, которым поставляла оружие Ливия, с земледельческими народами фур и загава, иммиграция арабов из Чада, наряду с ошибками самого режима аль-Башира. Всё это привело к резкому обострению межнациональных противоречий и жестокой гражданской войне, начавшейся в 2003 г.,

---

⁹Mahjoub H. It's an open secret: the UAE is fuelling Sudan's war – and there'll be no peace until we call it out // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/article/2024/may/24/uae-sudan-war-peace-emirates-uk-us-officials> (дата обращения: 18.11.2024).

¹⁰Щегловин Ю.Б. О росте насилия в Судане // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=113664> (дата обращения: 18.11.2024).

когда повстанцы напали на правительственную армию. Власти Судана посчитали, что не могут использовать регулярную армию в Дарфуре, т.к. она нужна для сохранения стабильности в других частях страны, и использовали вместо нее иррегулярные формирования местных арабов «джанджавид», что стало опрометчивым решением: мало того, что группировка совершила множество преступлений против чернокожих африканцев в Дарфуре, так еще и разрушила всю страну после ослабления центральной власти. Ведь Силы быстрого реагирования, собственно, выросли и развились из «джанджавид»: после окончания острой фазы конфликта в Дарфуре правительство поставило перед ними задачу подавлять не только выступления нелояльных народов и племен, но и протесты политической оппозиции в центре страны¹¹. Пока правил аль-Башир, он не позволял СБР сеять хаос в стране, но когда его свергли, группировка полностью вышла из-под контроля.

Несмотря на катастрофу в Дарфуре, во многом вызванную внешними обстоятельствами, аль-Башир в 2005 г. смог остановить кровопролитную войну в Южном Судане, которая длилась с перерывами с 1955 г., согласившись на весьма болезненное решение: отделение этой территории, где были сосредоточены основные месторождения нефти. Также аль-Башир значительно повысил уровень жизни простых суданцев. Осознав ошибки предыдущего лидера Джаафара Нимейри (1971–1985 гг.), который в условиях обвала экономики бросил народ на произвол судьбы и в результате потерял власть, президент в 1994 г. начал выплачивать 40% населения страны 2 долл. в месяц – очень небольшие деньги, но достаточные для предотвращения социального взрыва в условиях Судана¹². После начала добычи нефти Судан пережил кратковременный экономический бум. Темпы роста ВВП выросли с 6% в 2002 г. до 9,6% в 2006 г. Судан впервые в истории стал привлекательным для

---

¹¹Протасов Д. Вечная война. Почему в Судане не прекращается кровопролитие // Африканская инициатива. URL: <https://afrinz.ru/2024/02/vechnaya-vojna-pochemu-v-sudane-ne-prekrashhaetsya-krovoproliitie/> (дата обращения: 18.11.2024).

¹²Серёгичев С.Ю. МУС – Судан: последний бой президента аль-Башира? // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=8074> (дата обращения: 18.11.2024).

инвестиций. Однако сохранялись тревожные моменты: стремительный рост импорта (из-за слабого развития отечественного производства при стремлении состоятельных суданцев к высокому потреблению) и, как следствие, рост бюджетного дефицита, крайняя изношенность железнодорожной сети, неумение крестьян обращаться с современной сельскохозяйственной техникой, закупаемой правительством¹³.

После отделения Южного Судана страна лишилась 76% нефтяных месторождений, что привело к серьезному экономическому спаду (минус 2% в 2011 г.), однако затем темпы роста ВВП увеличились, хотя и сильно отставали от 2000-х гг., и достигли 4,7% в 2016 г., после чего вновь стали снижаться, а в 2018–2019 гг. и вовсе стали отрицательными (минус 2,6% в 2019 г.). К тому же Судан после 2010 г. пережил всплеск инфляции и обвальное сокращение доходов от экспорта. На фоне падения ВВП, сопровождавшегося введением мер жесткой экономии, произошло обострение народного недовольства и свержение президента¹⁴.

Каким бы ни был О. аль-Башир и какие бы обвинения против него не выдвигались, он по крайней мере старался поддерживать определенную стабильность и создавать относительно нормальные условия существования жителей на основной части территории страны. Среднестатистический житель Хартума, Порт-Судана, Кассалы или Эль-Обейда, вне всякого сомнения, в 2018 г. – последний год правления аль-Башира – гораздо лучше питался, качественнее лечился, мог дать заметно лучшее образование своим детям и, в целом, жил в гораздо более благоустроенной обстановке, чем в 1989 г., когда президент только пришел к власти и застал длительный кризис, беспорядок и разруху. О значительном прогрессе Судана за эти тридцать лет в области здравоохранения, образования (и, кстати, снижения прежде очень высокой рождаемости, что весьма позитивно

---

¹³Хмелинин М.А. Основные итоги 2006 г. для экономики Судана // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=5485> (дата обращения: 18.11.2024).

¹⁴Sabna M.A.A. Post-secession Sudan and South Sudan: A Comparative Study of Economic Performance, Export Diversification, and Institutions // *Journal of Asian and African Studies*. 2023. Vol. 58. No. 6. Pp. 864–887.

для бедной страны с недоедающим населением) свидетельствуют данные Всемирного Банка. Суммарный коэффициент рождаемости в стране снизился с 6,2 детей на женщину в 1990 г. до 4,6 в 2019 г., детская смертность (до 5 лет) сократилась в 2,5 раза: со 132% до 53% за те же годы, а процент детей, посещающих среднюю школу, вырос с 31% в 2001 г. до 48% в 2018 г.¹⁵

Дальнейшие события показали, что свержение президента в стране с расколотыми вооруженными силами, к тому же страдающей от межэтнических противоречий, было роковым шагом, запустившим катастрофическую гражданскую войну, которая всего за два года разрушила страну и ее крупнейшие города дотла, уничтожив ее сельскохозяйственный и промышленный потенциал и приведя к чудовищной резне и беспрецедентному голоду множества людей. Все надежды на то, что Судан в ближайшее время сможет наконец-то резко ускорить свое экономическое развитие и приблизить свой уровень жизни хотя бы к Египту и другим среднеразвитым североафриканским государствам, были перечеркнуты двумя годами жесточайшей войны, которой не видно конца из-за примерного равенства сил двух сторон и заинтересованности некоторых внешних игроков в продолжении разрушительного конфликта. Судан постигла судьба обескровленных и разрушенных до основания Йемена, Ирака, Сирии, Ливии, сектора Газа и других потрясаемых катастрофическими внутренними войнами и агрессивными внешними интервенциями арабских стран и территорий. Но в Ираке, Сирии и Йемене ситуация в последние годы успокоилась, в огромной степени – за счет ирано-саудовского примирения и сближения, а также – благодаря победе над террористическими группировками.

Отметим, что примирению Тегерана и Эр-Рияда активно способствовал Китай, а победу над терроризмом на Ближнем Востоке помогла одержать, в том числе, Россия. Это – две крупные страны

---

¹⁵World Bank. Sudan // World Development Indicators. URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&country=SDN#> (дата обращения: 23.11.2024).

объединения БРИКС, которое является одним из ведущих новых западных объединений, усилившихся в процессе трансформации миропорядка. В эту организацию недавно вошли такие ближневосточные страны, как Иран, ОАЭ и Египет, и получила приглашение Саудовская Аравия. Поэтому можно сказать, что активность стран – членов БРИКС (особенно «старых») в Западной Азии явным образом способствует сглаживанию противоречий и угасанию конфликтов.

Однако в Судане ситуация совсем другая. Там Россия и Китай предпочитают воздерживаться от активного вмешательства в конфликт и активного посредничества, хотя и призывают к скорейшему прекращению огня. Впрочем, в последние месяцы активизировались контакты РФ с законным правительством Судана, базирующемся в Порт-Судане, с целью реализации соглашения о создании пункта материально-технического обеспечения ВМФ России в этом городе на базе соглашения 2020 г.¹⁶ Если укрепление отношений России с суданским правительством, на фоне падения интереса к Судану со стороны США, продолжится и дальше, то это поможет ей значительно усилить свое влияние в стратегически важном регионе побережья Красного моря.

В целом, наибольшую активность в Судане из внешних игроков проявляют ОАЭ, действия которых, к сожалению, привели вовсе не к стабилизации обстановки, а только к усугублению кризиса, очевидно, из-за того, что власти Эмиратов в конфликте руководствуются собственными узкими интересами, не совпадающими с интересами жителей Судана. Поэтому, в Судане пламя гражданской войны, напротив, всё активнее разгорается, во многом за счет саудовско-эмиратского противостояния (при самоустранении США). Две страны, еще недавно вместе воевавшие в Йемене против хуситов, теперь поддерживают противоположные стороны конфликта в Судане

---

¹⁶Дубровин И., Леонова Ю. Туда — Судан: договор о базе ВМФ РФ в республике остается в силе // Известия. URL: <https://iz.ru/1747163/ivan-dubrovin-iuliia-leonova/tuda-sudan-dogovor-o-baze-vmf-rf-v-respublike-ostaetsia-v-sile> (дата обращения: 18.11.2024).

(причем Эмираты, которых на мировом уровне поддерживает и покрывает британская дипломатия, вмешиваются во внутрисуданский конфликт гораздо более активно и при этом гораздо более деструктивно, чем Саудовская Аравия). Саудовцы, в частности, по некоторым данным, финансировали покупку иранских дронов для суданской армии¹⁷. Так что Иран в суданской войне впервые за много лет оказался с Саудовской Аравией по одну сторону баррикад. По ряду косвенных признаков (официально Иран это не подтверждал), эффективные иранские беспилотники действительно появились на вооружении у правительственных сил, что позволило армии остановить продвижение СБР в некоторых районах и даже вытеснить их силы из Омдурмана. К тому же, усилению правительственных войск способствовал переход вождей некоторых неарабских племен Дарфура на сторону правительства из-за зверств (геноцида) СБР над народом массалит; это позволило армии набрать в Дарфуре тысячи добровольцев¹⁸. Но до сих пор ни одной из двух сторон по-прежнему не удается получить решающего перевеса.

Таким образом, можно сделать вывод, что развернувшаяся гражданская война в Судане, с одной стороны, стала следствием падения устойчивой власти свергнутого президента О. аль-Башира, который, при всех к нему вопросах и очень серьезных ошибках, мог предотвращать конфликты на большей части территории страны, а в 1990-х и особенно 2000-х гг. существенно повысил уровень благосостояния граждан. После его свержения, соперничающие силы (правительственная армия и Силы быстрого реагирования) не смогли договориться, и в 2023 г. их противостояние перешло в стадию открытой и разрушительной гражданской войны, которая, возможно, является наиболее кровопролитной во всем мире за последние 2 года. Особенно большое бремя войны несут мирные жители, беженцы и

---

¹⁷Harris, Biden advisor objected to UAE arming Sudan's Rapid Support Forces: Report // Middle East Eye. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/harris-biden-advisor-objected-uae-arming-sudans-rapid-support-forces-report> (дата обращения: 21.11.2024).

¹⁸Быстров А.А. О военной помощи Ирана суданской армии в боевых действиях против СБР // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=107926> (дата обращения: 18.11.2024).

перемещенные лица. Суданские эксперты обвиняют СБР в целенаправленном разрушении сельского хозяйства и создании искусственного голода, а также в разрушении гражданской инфраструктуры. Они также обвиняют ОАЭ и, в меньшей степени, Великобританию, в стремлении к усугублению гуманитарного кризиса и к продолжению гражданской войны. В то же время Египет, Иран и Саудовская Аравия в той или иной степени помогают суданской правительственной армии. Суданская гражданская война явным образом демонстрирует резкое обострение обстановки в таком уязвимом, бедном и раздираемом конфликтами регионе Африки, как Сахель. Также можно наблюдать существенный рост независимости региональных игроков, таких, как ОАЭ и Египет, при отстранении лидера западного мира в лице США от любых серьезных попыток решения проблемы. Все эти процессы являются очевидным следствием трансформации миропорядка.

Литература:

1. Гринин Л.Е. Радикальный исламизм, религиозный фактор и дестабилизация в странах Афразийской макрзоны нестабильности // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Том 11. Часть 2. С. 809–827. Волгоград: Учитель, 2020.
2. Гринин Л.Е., Гринин А. Л., Коротаев А. В. Глобальные трансформации Мир-Системы и контуры нового мирового порядка // Политическая наука. 2024. № 2. С. 124–150.
3. Sabna M.A.A. Post-secession Sudan and South Sudan: A Comparative Study of Economic Performance, Export Diversification, and Institutions // Journal of Asian and African Studies. 2023. Vol. 58. No. 6. Pp. 864–887.

Ralitsa Savova
PhD Candidate,
University of Pécs
(Ralitsa.Savova@tk.hu)

IS AFRICA REALLY THE POOREST CONTINENT ON EARTH?

Africa has traditionally been considered a very poor area. According to the World Population Review, Africa is the poorest continent in the world¹. Of the 26 countries classified by the World Bank as low-income economies, 22 are in Africa, a ranking that refers to the very poorest countries in the world². Africa is also home to 23 of the world's 54 lower-middle-income countries³. In addition, according to Global Finance magazine [Global news and insight for corporate financial professionals], the top 10 poorest countries/territories in the world as of May 6, 2024, are from the African continent (Table 1 below). Ranked first through tenth in terms of GDP PPP per capita in U.S. dollars, these countries and territories are: South Sudan, Burundi, Central African Republic, Democratic Republic of Congo, Mozambique, Niger, Malawi, Liberia, Madagascar, and Yemen.

---

¹ Poorest countries in Africa 2024, World Population Review <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/poorest-countries-in-africa> (accessed: 12.12.2024).

² Ibid.

³ Ibid.

World's Poorest Countries 2024

Rank	Country/Territory	GDP-PPP per capita (\$)
1	ssSouth Sudan	455
2	bBurundi	916
3	cfCentral African Republic	1,123
4	cdDemocratic Republic of the Congo	1,552
5	mzMozambique	1,649
6	nENiger	1,675
7	mwMalawi	1,712
8	lRLiberia	1,882
9	mgMadagascar	1,979
10	yeYemen	1,996

Table 1. World's Poorest Countries 2024. Source: Global Finance journal [Global news and insight for corporate financial professionals]⁴.

Africa is rich in resources

Much of Africa's population lives in extreme poverty, but it is the population that is poor, not the continent, which is extremely rich in resources. Africa is rich in natural resources provided by nature without human intervention. These natural resources include its vast continental territory, arable land, forests, wildlife, mountain ranges and peaks, waterfalls, lakes and rivers, seas and oceans, islands and capes, minerals, especially gold and diamonds, metals, coal, oil, natural gas, stone and sand. Africa's riches also include its human resources - its people, including its celebrities.

Total land area, arable land, and agriculture land area

Africa is the second largest continent in the world after Asia. Its total land area is approximately 30,365,000 square km⁵. The African continent measures about 8,000 km. from north to south, and about 7,400 km from east to west⁶. It covers about one-fifth of the Earth's land surface, 20% of the

⁴ Global Finance journal [Global news and insight for corporate financial professionals] World's Poorest Countries 2024. URL: <https://gfmag.com/data/economic-data/poorest-country-in-the-world/> (accessed: 12.12.2024).

⁵ Africa continent. Britannica. URL: <https://www.britannica.com/place/Africa> (accessed: 14.12.2024).

⁶ Ibid.

Earth's land area, and 6% of its total area. Africa has eight major physical regions: the Sahara, the Sahel, the Ethiopian Highlands, the Savannah, the Swahili Coast, the Rainforest, the African Great Lakes, and Southern Africa⁷.

Africa has 65% of the world's arable land⁸. In Africa, land is both an asset for economic development and a socio-cultural resource⁹. In 2021, Africa's agricultural land will account for 40% of the continent's total land area, or about 1,162 million hectares of agricultural land¹⁰. Data for 2021 show that Burundi has the largest share of agricultural land area in Africa – 81,89% of the country's area, followed in the top five by Rwanda – 81,25%, Lesotho – 80,14%, South Africa – 79,42%, and Nigeria – 75,37%¹¹. In the same year, the smallest share of agricultural land in Africa was in the Seychelles – 3,37% of the country's area, followed by Equatorial Guinea – 3,74%, Egypt – 4,05%, the Central African Republic – 7,88%, and Gabon – 8,36%¹².

Below: **Graph 1** Agricultural land area as a share of total land area in Africa in 2021. Source: Statista¹³.

---

⁷ Africa: Physical Geography, National Geographic. URL: <https://education.nationalgeographic.org/resource/africa-physical-geography/> (accessed: 12.12.2024).

⁸World, The GEF in Africa, Introduction // Reliefweb. URL: <https://reliefweb.int/report/world/gef-africa> (accessed: 14.12.2024).

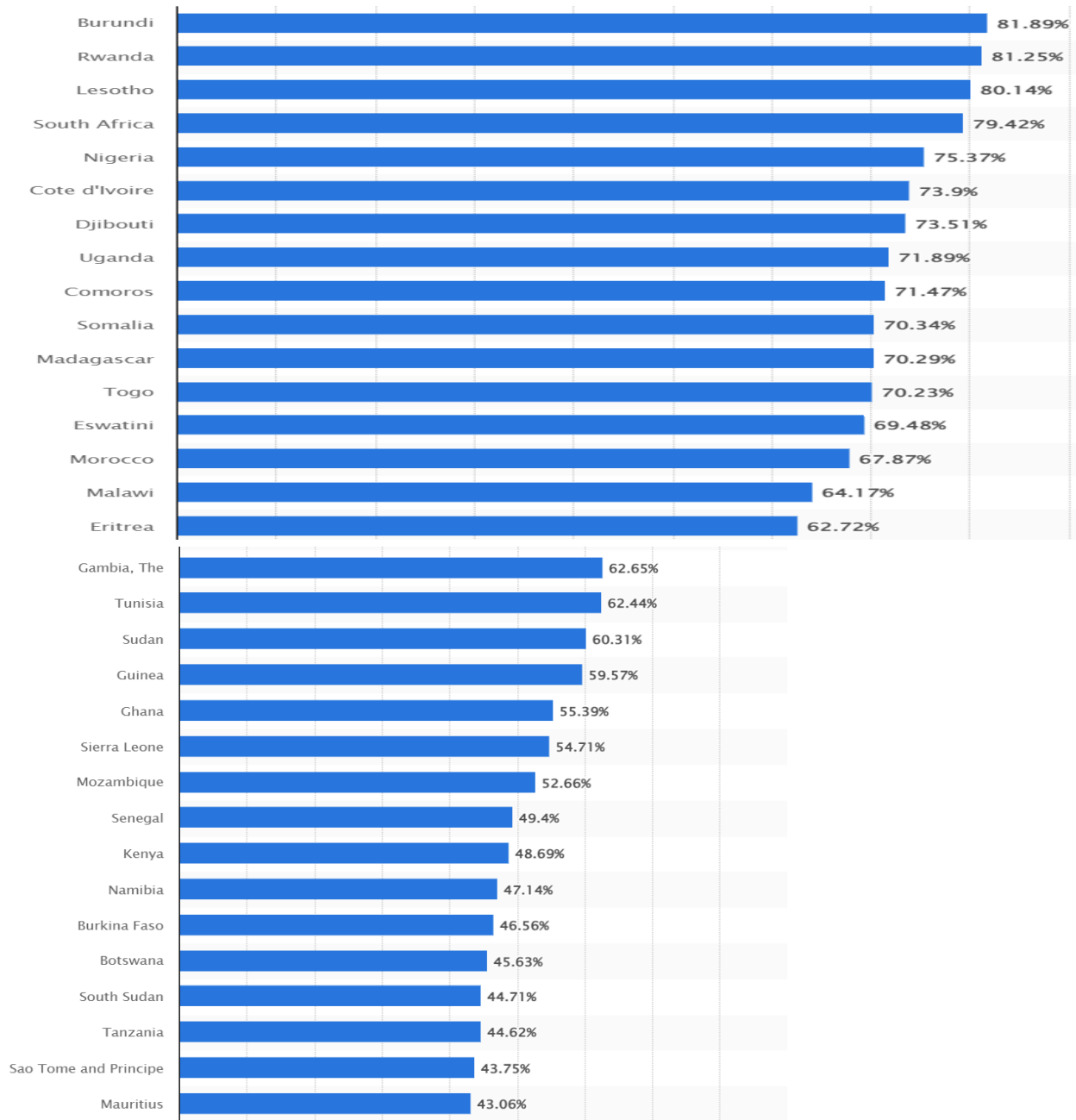
⁹ Ibid.

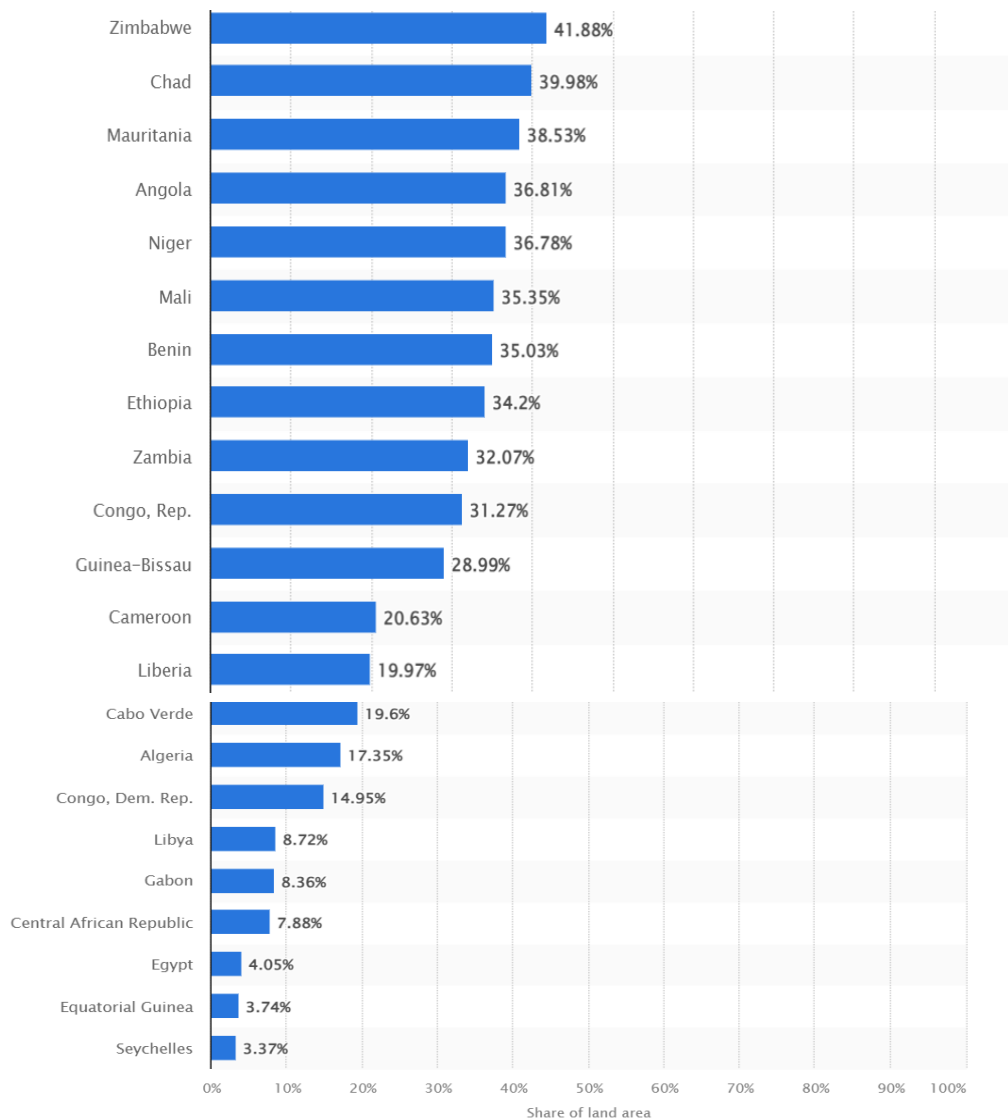
¹⁰Galal S. Agricultural land in Africa 2010-2021 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1287280/agricultural-land-in-africa/> (accessed: 12.12.2024).

¹¹ Agriculture, Farming, Agricultural land area as a share of total land area in Africa in 2021 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1305417/share-of-agricultural-land-in-africa-by-country/> (accessed: 14.12.2024).

¹² Ibid.

¹³ Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1305417/share-of-agricultural-land-in-africa-by-country/> (accessed: 14.12.2024).

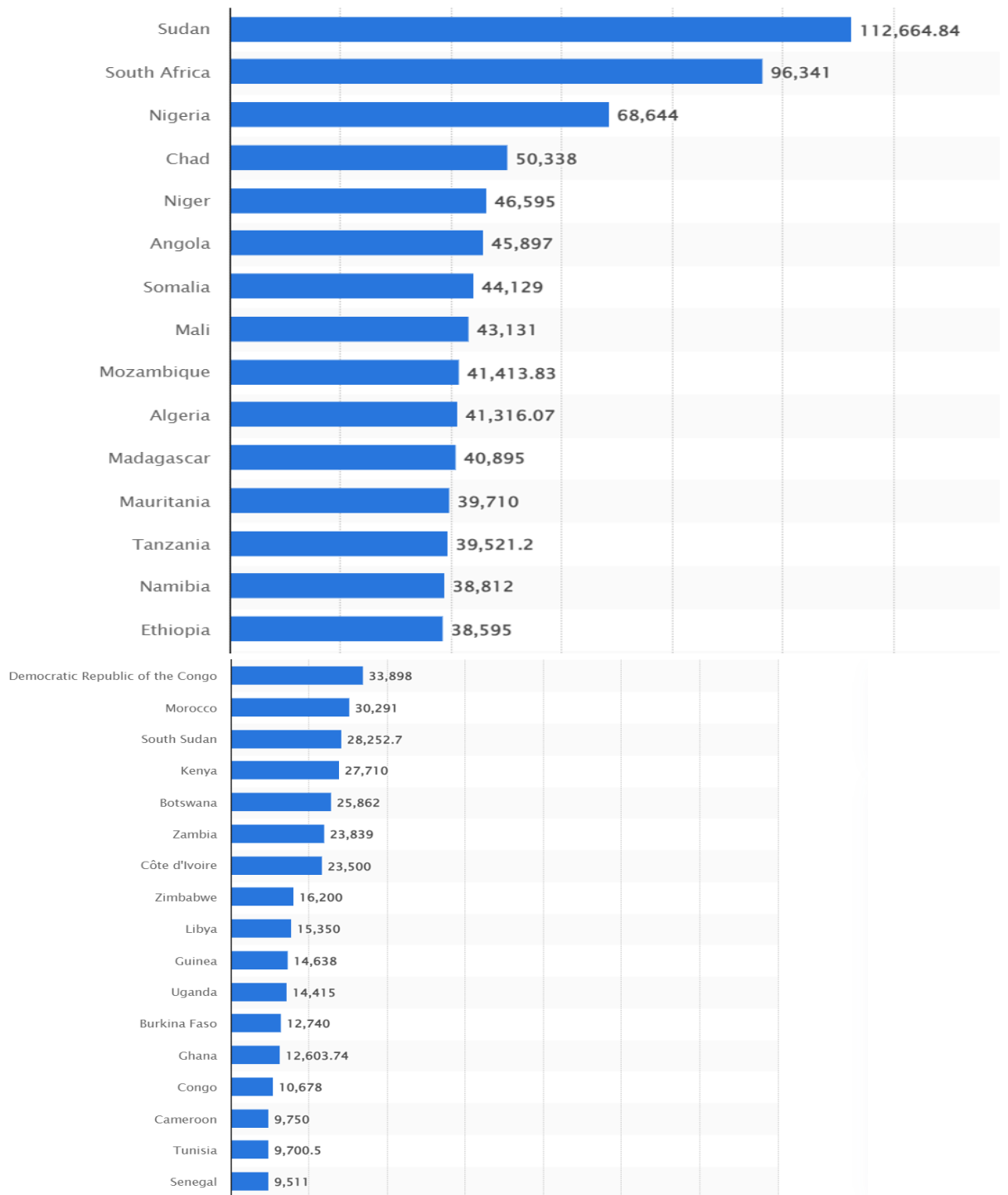

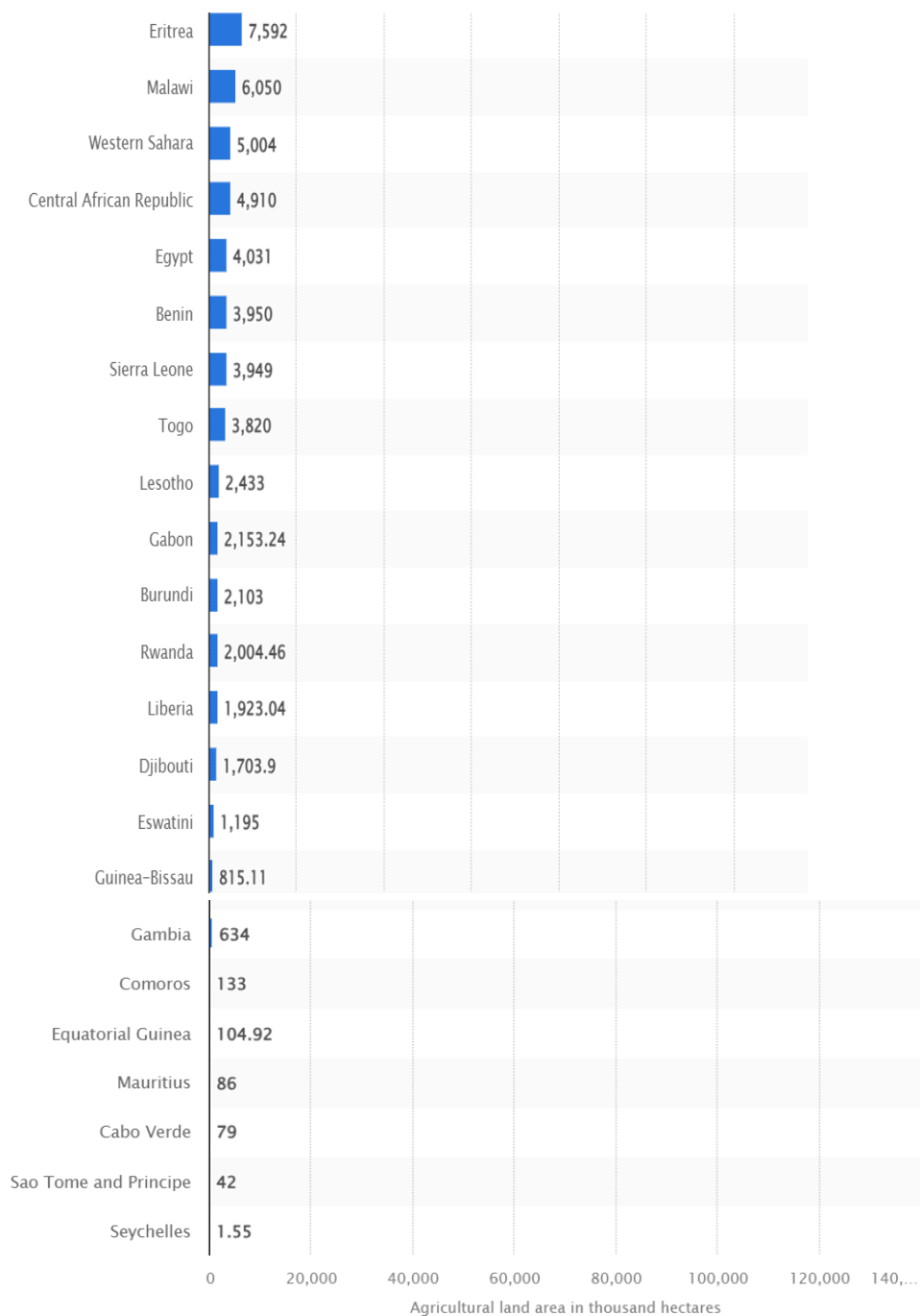

If the results of the size of agricultural land area in Africa in 2021 are examined by country (Graph 2), it shows that Sudan is first on the list – its agricultural area is about 113 million hectares. In second and third place are South Africa with approximately 93.6 million hectares, and Nigeria with 68.6 million hectares of agricultural land.

Below: **Graph 2.** Agricultural land area in Africa in 2021, by country (in 1,000 hectares). Source: Statista¹⁴.

¹⁴ Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1305411/agricultural-land-area-in-africa-by-country/> (accessed: 14.12.2024).

Mountains, ranges, peaks. Water resources. Islands.

Africa has mountain ranges, including the Atlas Mountains, with the highest mountain on the continent being Mount Kilimanjaro and the second highest being Mount Kenya. Africa's mountains are characterized by high peaks: 99 peaks are over 3000 meters high, 36 peaks are over 4000 meters high, and 5 peaks are over 5000 meters high.

Africa has 10% of the planet's internal renewable freshwater resources¹⁵. It has an outlet to two seas - the Mediterranean and the Red Sea. Its coastline extends over 30,500 km and 39 of the 55 member states of the African Union have access to the sea¹⁶. Africa has an outlet to two major oceans, *the Indian* and *the Atlantic*, and accordingly has several islands in the Indian Ocean – among them the most notable are *Seychelles*, *Mauritius* and *Madagascar*, and in the Atlantic Ocean the largest African islands are *Cape Verde*, and *Sao Tome and Principe*.

Africa has rivers in North, West, East, Central and Southern Africa. Among the largest African rivers are *Niger*, *Congo*, *Zambezi*. The African continent is also home to the longest river in Africa and in the world, the Nile (6,600 kilometers).

Africa is home to great lakes. Lake Tanganyika is one of Africa's great lakes¹⁷. It is shared by four countries: Tanzania, Democratic Republic of Congo (DRC), Burundi and Zambia. It is the longest freshwater lake in the world (660 km) and the second deepest (1,436 meters) after Lake Baikal in Russia¹⁸. Lake Victoria is shared by three countries: Tanzania, Uganda and Kenya. It is the second largest freshwater lake in the world after Lake Superior in North America and is a major reservoir for the Nile River¹⁹.

In addition, Africa has several wide and high waterfalls, ten of which are considered spectacular, such as Victoria Falls, one of the largest waterfalls in the world, which is located on the territory of two countries: Zambia and Zimbabwe.

Rainforests and Wildlife

Twenty-five percent of the world's remaining rainforests are in Africa. Some of its major rainforests include those found in *the Congo River Basin* on

---

¹⁵ Our work in Africa, United Nations environmental program. URL: <https://www.unep.org/regions/africa/our-work-africa> (accessed: 14.12.2024).

¹⁶ Africa Europe Foundation // Ocean Governance. URL: <https://www.africaeuropfoundation.org/stories/ocean-governance-in-africa-and-europe-an-introduction/> (accessed: 12.12.2024).

¹⁷ Burton and Lake Tanganyika. East African Literature Bureau. OCLC. URL: <https://search.worldcat.org/title/180480726> (accessed: 14.12.2024).

¹⁸ Lake Tanganyika // Britannica. URL: <https://www.britannica.com/place/Lake-Tanganyika> (accessed: 12.12.2024).

¹⁹ Lake Victoria // Britannica. URL: <https://www.britannica.com/place/Lake-Victoria> (accessed: 16.12.2024).

the Atlantic Ocean side of the continent; *the Guinean forests of West Africa*, which stretch from Sierra Leone to Cameroon; *the eastern Afromontane*, which spans Ethiopia to South Africa; *the coastal forests of East Africa* from Kenya to Mozambique; *the forests of Madagascar* and *the Indian Ocean islands*²⁰. *The Congo River Basin*, for example, is one of the most important wilderness areas left on Earth – covering 500 million acres, it is larger than the *state of Alaska*, and is the second largest rainforest in the world after *the Amazon*²¹. The *Congo River Basin* rainforests are home to a rich flora and fauna. They contain 10,000 species of tropical plants, 30 percent of which are unique to the region; endangered wildlife such as forest elephants, chimpanzees, lowland and mountain gorillas; as well as 400 other mammal species, 1,000 bird species, and 700 fish species²². The Guinean forests of West Africa cover approximately 621,705 square kilometers in 11 countries. They include tropical moist deciduous forests, as well as savannas and dry forests. About 390 terrestrial species occur in these rainforests, representing more than a quarter of the approximately 1,100 mammal species found on the African continent²³.

More than 70 % of the population in sub-Saharan Africa depends on forests and woodlands for their livelihoods, with one-fifth of rural families' daily needs coming from forests²⁴. Forests and woodlands supply approximately 60 % of all energy, and forest-related activities form a large portion of the GDP of most countries on the continent²⁵. *The Congo Basin* have been inhabited by humans for tens of thousands of years, and today's representatives of the ancient hunter-gatherer lifestyle possess incredible knowledge of the forest, its animals and its medicinal plants, as *the Congo*

---

²⁰ Rhett A.B. Rainforests in Africa // World rainforests. URL: <https://worldrainforests.com/kids/elementary/africa.html> (accessed: 14.12.2024).

²¹ Congo Basin, Facts, World Wildlife Fund. URL: <https://www.worldwildlife.org/places/congo-basin> (accessed: 14.12.2024).

²² Ibid.

²³ Guinean Forests of West Africa – Species, Critical Ecosystem Partnership Fund. URL: <https://www.cepf.net/our-work/biodiversity-hotspots/guinean-forests-west-africa/species> (accessed: 12.12.2024).

²⁴ Forests in Sub-Saharan Africa: Challenges & Opportunities, Challenge // Profor. URL: <https://www.profor.info/knowledge/forests-sub-saharan-africa-challenges-opportunities> (accessed: 14.12.2024).

²⁵ Ibid.

Basin provides food, medicine, fresh water, materials and shelter for over 75 million people²⁶. *The Guinean Forests of West Africa* also provide a livelihood for local communities, who depend on fresh water, food and medicines from the forest.

Africa is known for its vast and rich diversity of wildlife. Its habitats include forests, rainforests, wetlands, woodlands, savannahs, and game parks. The long list of African wildlife includes animals such as Aardvark, African Hare, African Wild Dog, Baboon, Bat, Bat-Eared Fox, Bongo, Bonobo, Buffalo, Bushbuck, Cheetah, Chimpanzee, Colobus Monkey, Dik-Dik, Duiker, Dwarf Mongoose, Eland, Elephant, Elephant Shrew, Ethiopian Wolf, Fisher's Lovebird, Forest Elephant, Gelada, Genet, Gerenuk, Giraffe, Grant's Gazelle, Grevy's zebra, Hartebeest, Hedgehog, Hippopotamus, Hyena, Hyrax, Impala, Jackal, Kob, Kudu, Leopard, Lesser bush baby, Lion, Mountain gorilla, Oryx, Ostrich, Pangolin, Porcupine, Rhinoceros, Ratel, Rhinoceros, Roan Antelope, Sable, Serval, Sitatunga, Springhare, Thomson's Gazelle, Topi, Velvet Monkey, Vulture, Warthog, Weatherbuck, Wattled Crane, West African Giraffe, Wildebeest, Zebra²⁷.

Mineral Resources

Africa is a major supplier of **metals** and **precious stones** to the global trade and economy as it has the largest mineral industry in the world. Africa is home to some 30 % of the world's mineral reserves²⁸, and it has the following deposits of **metals** (metallic minerals): up to 90 % of its chromium, 92% of global **platinum** reserves, 56% of global **cobalt** reserves, 54% of global **manganese** reserves, 36% of global **chromium** reserves²⁹, and 40% of the world's **gold**³⁰. **Diamonds** are also among Africa's major natural resources. Rough diamonds worth about US\$13 billion are produced annually, of

---

²⁶ Congo Basin. People and Communities. URL: <https://www.worldwildlife.org/places/congo-basin> (accessed: 12.12.2024).

²⁷ Working to protect 80+ species every day // African Wildlife Foundation. URL: <https://www.awf.org/wildlife-conservation/all> (accessed: 14.12.2024).

²⁸ Our work in Africa, United Nations environment program. URL: <https://www.unep.org/regions/africa/our-work-africa> (accessed: 12.12.2024).

²⁹ Developing Africa's mineral resources: What needs to happen, Zero Carbon Analytics. URL: <https://zerocarbon-analytics.org/archives/netzero/developing-africas-mineral-resources-what-needs-to-happen> (accessed: 12.12.2024).

³⁰ Our work in Africa, United Nations environment program. URL: <https://www.unep.org/regions/africa/our-work-africa> (accessed: 12.12.2024).

which about US\$8.5 billion comes from Africa, which is approximately 65%³¹.

Annual Global Summary: 2022 Production, Imports, Exports and KPC Counts												
Summary Report												
Country Name	Production			Import			Export			KPC		Counts
	Volume, cts	Value, US\$	US\$/ cts	Volume, cts	Value, US\$	US\$/ cts	Volume, cts	Value, US\$	US\$/ cts	Import	Export	
Angola	8,763,309.30	\$1,965,247,499.47	\$224.26	0.00	\$0.00	\$0.00	8,920,327.69	\$1,982,701,904.24	\$222.27	0	293	
Armenia	0.00	\$0.00	\$0.00	2,037,169.82	\$231,610,846.72	\$113.69	1,972,552.68	\$52,724,953.91	\$26.73	138	51	
Australia	0.00	\$0.00	\$0.00	9,208.04	\$28,222,477.63	\$3,064.98	7,879.31	\$23,813,121.20	\$3,022.23	33	24	
Bangladesh	0.00	\$0.00	\$0.00	0.00	\$0.00	\$0.00	0.00	\$0.00	\$0.00	0	0	
Belarus	0.00	\$0.00	\$0.00	213,277.10	\$33,922,178.48	\$159.05	192,078.31	\$28,957,760.03	\$150.76	41	22	
Botswana	24,509,939.00	\$4,700,321,539.00	\$191.77	9,449,258.62	\$1,746,702,335.16	\$184.85	34,048,128.20	\$5,834,584,042.04	\$171.36	243	2,081	
Brazil	158,420.08	\$30,445,542.26	\$192.18	8,700.27	\$95,488.37	\$10.98	119,289.72	\$28,176,008.19	\$236.20	8	58	
Cambodia	0.00	\$0.00	\$0.00	219,141.17	\$46,153,210.31	\$210.61	123,903.47	\$24,776,336.29	\$199.96	20	37	
Cameroon	2,431.16	\$248,266.18	\$102.12	0.00	\$0.00	\$0.00	421.76	\$49,339.25	\$116.98	0	8	
Canada	16,249,217.99	\$1,877,747,303.11	\$115.56	294,652.98	\$26,212,074.04	\$88.96	16,777,782.61	\$1,851,202,211.09	\$110.34	119	169	
Central African Republic ¹	118,044.09	\$15,174,070.62	\$128.55	0.00	\$0.00	\$0.00	115,522.38	\$13,944,314.18	\$120.71	0	31	
China, People's Republic of	0.00	\$0.00	\$0.00	6,099,160.60	\$1,040,154,045.86	\$170.54	4,595,045.37	\$812,501,871.31	\$176.82	893	709	
Congo, Democratic Republic of	10,780,285.05	\$76,722,018.02	\$7.12	0.00	\$0.00	\$0.00	11,583,269.79	\$145,252,324.00	\$12.54	0	359	
Congo, Republic of	3,534.00	\$207,925.00	\$58.84	0.00	\$0.00	\$0.00	5,645.36	\$3,246,000.00	\$574.99	0	5	
Cote D'Ivoire	3,904.20	\$160,940.74	\$41.22	0.00	\$0.00	\$0.00	5,340.56	\$611,707.74	\$114.54	0	1	
Croatia	0.00	\$0.00	\$0.00	0.00	\$0.00	\$0.00	0.00	\$0.00	\$0.00	0	0	
Eswatini	0.00	\$0.00	\$0.00	0.00	\$0.00	\$0.00	0.00	\$0.00	\$0.00	0	0	
European Union	0.00	\$0.00	\$0.00	72,015,127.06	\$9,673,408,211.06	\$134.32	75,184,745.11	\$10,025,845,525.22	\$133.35	5,797	16,196	
Gabon	0.00	\$0.00	\$0.00	0.00	\$0.00	\$0.00	0.00	\$0.00	\$0.00	0	0	
Ghana	82,500.00	\$3,798,570.00	\$46.04	0.00	\$0.00	\$0.00	82,251.99	\$3,891,371.85	\$47.31	0	27	
Guinea	213,331.97	\$13,507,790.81	\$63.32	0.00	\$0.00	\$0.00	113,387.29	\$8,722,720.75	\$76.93	0	37	
Guyana	83,382.21	\$14,003,760.52	\$167.95	0.00	\$0.00	\$0.00	80,746.79	\$13,489,853.62	\$167.06	0	45	
India	0.00	\$0.00	\$0.00	142,932,035.06	\$18,801,699,020.90	\$131.54	26,062,069.18	\$1,636,481,919.98	\$62.79	27,007	1,327	
Indonesia	0.00	\$0.00	\$0.00	27,900.75	\$272,019.02	\$9.75	0.00	\$0.00	\$0.00	20	0	
Israel	0.00	\$0.00	\$0.00	7,167,942.69	\$1,978,906,208.33	\$276.08	6,368,755.28	\$1,782,800,561.37	\$279.93	2,715	1,670	
Japan	0.00	\$0.00	\$0.00	121,578.14	\$43,947,223.91	\$361.47	54,793.44	\$40,742,972.96	\$743.57	187	119	
Kazakhstan	0.00	\$0.00	\$0.00	0.00	\$0.00	\$0.00	0.00	\$0.00	\$0.00	0	0	
Korea, Republic of	0.00	\$0.00	\$0.00	39,788.88	\$1,495,813.81	\$37.59	889.70	\$78,429.32	\$88.15	97	4	
Kyrgyz Republic	0.00	\$0.00	\$0.00	0.00	\$0.00	\$0.00	0.00	\$0.00	\$0.00	0	0	
Laos	0.00	\$0.00	\$0.00	80,473.96	\$12,531,660.23	\$155.72	12,723.36	\$1,182,995.12	\$92.98	54	46	
Lebanon	0.00	\$0.00	\$0.00	4,617,159.99	\$423,432,565.24	\$91.71	4,386,613.53	\$416,241,349.41	\$94.89	137	198	
Lesotho	548,150.25	\$243,901,920.63	\$444.95	169.15	\$21,989.50	\$130.00	460,510.56	\$258,301,402.10	\$560.90	0	34	

³¹ The Diamond Industry Factsheet // World Diamond Councils. URL: https://www.diamondfacts.org/pdfs/media/media_resources/fact_sheets/Diamond_Industry_Fact_Sheet.pdf (accessed: 14.12.2024).

Liberia	60,448.21	\$24,078,343.75	\$398.33	0.00	\$0.00	\$0.00	55,377.01	\$22,501,398.72	\$406.33	0	72
Malaysia	0.00	\$0.00	\$0.00	0.00	\$0.00	\$0.00	0.00	\$0.00	\$0.00	0	0
Mali	91.92	\$64,611.50	\$702.91	0.00	\$0.00	\$0.00	84.14	\$51,537.50	\$612.52	0	1
Mauritius	0.00	\$0.00	\$0.00	60,444.10	\$97,321,169.35	\$1,610.10	2,376.72	\$786,408.47	\$330.88	62	33
Mexico	0.00	\$0.00	\$0.00	12,984.26	\$194,694.20	\$14.99	98.71	\$3,791.21	\$38.41	44	2
Mozambique	0.00	\$0.00	\$0.00	0.00	\$0.00	\$0.00	0.00	\$0.00	\$0.00	0	0
Namibia	2,054,227.06	\$1,234,496,934.12	\$600.95	94,043.87	\$145,391,171.41	\$1,545.99	1,766,429.58	\$943,132,259.88	\$533.92	51	244
New Zealand	0.00	\$0.00	\$0.00	92.22	\$24,118.75	\$261.53	92.22	\$24,118.75	\$261.53	2	2
Norway	0.00	\$0.00	\$0.00	14.38	\$1,781.31	\$123.87	0.00	\$0.00	\$0.00	3	0
Panama	0.00	\$0.00	\$0.00	0.00	\$0.00	\$0.00	0.00	\$0.00	\$0.00	0	0
Qatar	0.00	\$0.00	\$0.00	0.00	\$0.00	\$0.00	0.00	\$0.00	\$0.00	0	0
Russian Federation	41,923,910.10	\$3,553,798,950.48	\$84.77	501,480.07	\$38,214,986.60	\$76.20	36,726,246.79	\$3,868,646,569.50	\$105.34	21	1,767
Sierra Leone	688,970.20	\$142,907,210.45	\$207.42	22.48	\$40,464.00	\$1,800.00	688,970.20	\$142,907,210.45	\$207.42	1	91
Singapore	0.00	\$0.00	\$0.00	2,792,122.86	\$791,574,743.97	\$283.50	2,925,268.81	\$879,809,216.43	\$300.76	104	700
South Africa	9,660,233.00	\$1,538,930,037.97	\$159.31	671,835.77	\$802,860,993.77	\$1,195.03	10,813,043.10	\$1,856,420,789.51	\$171.68	263	1,433
Sri Lanka	0.00	\$0.00	\$0.00	186,213.13	\$62,612,966.88	\$336.24	89,278.58	\$18,155,917.10	\$203.36	132	117
Switzerland	0.00	\$0.00	\$0.00	495,754.85	\$201,084,341.55	\$405.61	458,337.75	\$212,855,410.26	\$464.41	84	58
Tanzania	375,533.14	\$110,936,767.64	\$295.41	35.00	\$8,750.00	\$250.00	381,471.69	\$114,568,098.34	\$300.33	0	97
Thailand	0.00	\$0.00	\$0.00	122,041.02	\$67,300,549.20	\$551.46	37,266.97	\$10,005,132.78	\$268.47	221	78
Togo	0.00	\$0.00	\$0.00	0.00	\$0.00	\$0.00	0.00	\$0.00	\$0.00	0	0
Turkey	0.00	\$0.00	\$0.00	24,757.42	\$136,386.14	\$5.51	0.00	\$0.00	\$0.00	4	0
Ukraine	0.00	\$0.00	\$0.00	1,667.64	\$181,733.33	\$108.98	0.00	\$0.00	\$0.00	1	0
United Arab Emirates	0.00	\$0.00	\$0.00	87,743,897.21	\$10,420,188,686.53	\$118.76	89,400,461.27	\$13,687,027,437.19	\$153.10	6,215	16,797
United Kingdom	0.00	\$0.00	\$0.00	2,104,464.94	\$62,672,545.11	\$29.78	449,058.01	\$58,315,779.20	\$129.86	183	274
United States of America	0.00	\$0.00	\$0.00	1,768,914.76	\$288,311,661.20	\$162.99	1,335,321.13	\$422,035,248.84	\$316.06	637	709
Venezuela	1,665.33	\$100,150.57	\$60.14	0.00	\$0.00	\$0.00	0.00	\$0.00	\$0.00	0	0
Vietnam	0.00	\$0.00	\$0.00	214,797.87	\$56,296,790.62	\$262.09	13,073.66	\$2,600,844.09	\$198.94	93	21
Zimbabwe	4,461,450.15	\$423,612,395.43	94.95	0	\$0.00	0	2,174,312.51	\$163,271,228.79	75.09	0	33
Chinese Taipei ²	0	\$0.00	0	18,782.19	\$6,366,017.58	\$38.94	3,493.51	\$75,701.18	21.67	47	8
Totals	120,742,978.41	\$15,970,412,548.27	132.27	342,147,110.32	\$47,129,571,920.07	137.75	338,594,735.80	\$47,393,515,093.36	139.97	45,677	46,088

¹ Consistent with the Administrative Decision on the resumption of exports of rough diamonds from Central African Republic (July 2015).

² The rough diamond trading entity of Chinese Taipei has also met the minimum requirements of the KPCS.

Source: Kimberly Process Certification Scheme

5/28/2024

Table 2. Annual Global Summary: 2022 Production, Imports, Exports and KPC Counts Summary Report.

Table 2 shows that the top 3 diamond-producing countries in Africa are: Botswana, with a production volume of 24,509,939.00, and value (in US dollars) of \$4,700,321,539.00; Democratic Republic of Congo, with a production volume of 9,908,997.66, and a value (in US dollars) of \$64,959,638.25; and South Africa, with a production volume of 9,660,233.00, and a value (in US dollars) of \$1,538,930,037.97. To the list of top 3 African diamond producing countries, 7 more can be added, to form the top 10 African diamond producing countries. Thus, in fourth place on the list is Angola with a production volume in carats of 8,763,309.30, and a value in dollars of \$1,965,247,499.47; in fifth place is Zimbabwe – 4,461,450.15, and \$423,612,395.43; in sixth place is Namibia – 2,054,227.06, \$1,234,496,934.12; seventh is Lesotho – 727,736.95, \$314,358,893.67; eighth is Sierra Leone – 688,970.20, \$142,907,210.45, and in ninth and tenth place are Tanzania – 375,533.14, \$110,936,767.64; and Guinea – 128,770.65, \$6,556,170.10.

The world's largest reserves of not only diamonds, but also **cobalt, platinum** and **uranium**, are in Africa³². In 2019, the continent produced almost **1 billion tons** of minerals, **worth \$406bn**³³. Mineral resources are used in many productions and industries, for example, in electronics, in energy production, including in green technologies such as wind turbines and electric vehicle batteries, infrastructure, etc.

In the last three decades, the world production of non-metallic minerals (barite, feldspar and clays, sand, gravel, crushed stone, aggregates and ornamental stones, cement, glass, salt, limestone, sandstone, concrete, marble, gemstones) has overtaken that of metallic minerals (gold, silver, iron, aluminum, copper, lead, zinc, etc.), and by the end of the 20th century, interest in the study of non-metallic minerals, especially industrial minerals and gemstones, had grown significantly due to the increasing demand and use of these minerals in industrial applications processes and jewelry.

Finally, Africa is rich also in natural resources such as **oil** and **natural gas**. The continent is home to **8 % of the world's natural gas** and **12 % of the world's oil reserves**³⁴. Graph 3 below shows that between 1998-2022, natural gas production in Africa increased every year, with some minor exceptions where natural gas production was higher in previous years. One such example is **2021**, the peak year for 1998-2022, with production of **259 billion cubic meters**, which is up from **2022**, when production was **249 billion cubic meters**. As for the oil, according to Statista, oil production on the African continent peaked in **2008** at around **10.3 million barrels of oil per day**. Oil production has not increased since then but still stood at **7.3 million barrels of oil per day** as of 2021³⁵. The same source claims that in **2023** Africa's total **oil production, including crude oil, shale oil, oil sands and NGLs**, reached

---

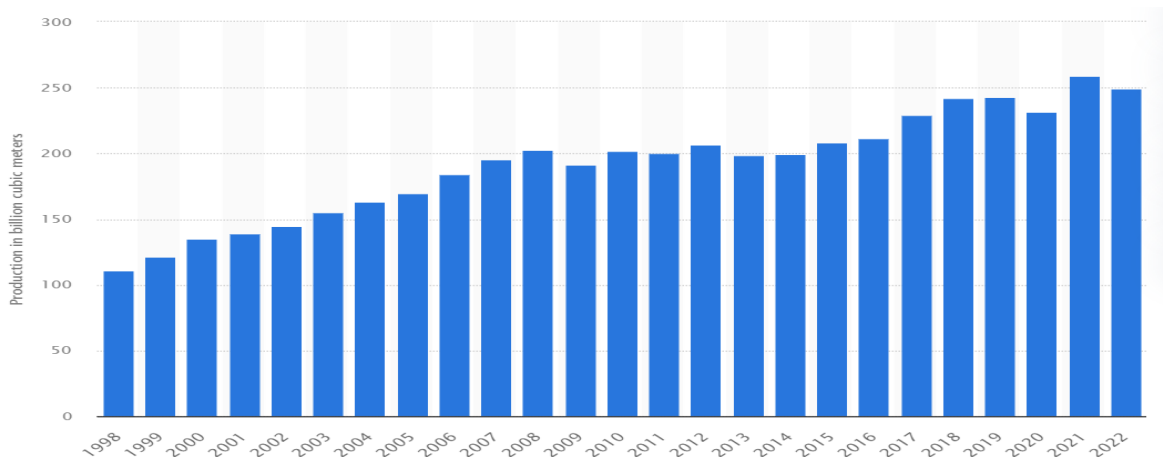
³² Our work in Africa, United Nations environment program. URL: <https://www.unep.org/regions/africa/our-work-africa> (accessed: 14.12.2024).

³³ Mapping Africa's natural resources // Al Jazeera. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2018/2/20/mapping-africas-natural-resources> (accessed: 12.12.2024).

³⁴ Our work in Africa, United Nations environment program. URL: <https://www.unep.org/regions/africa/our-work-africa> (accessed: 14.12.2024).

³⁵ Oil production in Africa 1998-2022 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/265197/oil-production-in-africa-in-barrels-per-day/> (accessed: 14.12.2024).

341.5 million metric tons, up 2.4 % from 2022³⁶. Four are the leading oil producers in Africa by 2023. These are **Nigeria**, with **oil production** amounting to approximately **74 million metric tons** in the country, followed by **Algeria, Libya** and **Angola**, each with production of **over 55 million metric tons**³⁷.

Graph 3. Natural gas production in Africa from 1998 to 2022 (in billion cubic meters). Source: Statista³⁸.

Population and Human Resources

Africa is the second most populous continent in the world after Asia. It is a demographic giant with a population equal to 17.89% of the total world population³⁹. Africa’s current population is 1,537,059,324 as of February, 2025⁴⁰, with 43% of this population being urban, that is, less than half, meaning that a larger portion of Africa’s population lives in rural areas. Africa’s population is growing by 80 people every single minute⁴¹, and between 2015 and 2050, more than the half of the world’s population growth

³⁶ Galai S. Leading oil producing countries in Africa 2023. // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1178514/main-oil-producing-countries-in-africa/> (accessed: 12.12.2024).

³⁷ Ibid.

³⁸ Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1305411/agricultural-land-area-in-africa-by-country/> (accessed: 14.12.2024).

³⁹ Africa population. URL: <https://www.worldometers.info/world-population/africa-population/> (accessed: 14.12.2024).

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Population of Africa. URL: <https://www.theworldcounts.com/populations/continents/africa> (accessed: 12.12.2024).

will occur in Africa⁴². The African continent is young in terms of the age of its inhabitants – the median age is 18.8 years⁴³, and more than 60% of its population is under the age of 25⁴⁴. The two continents, Africa and Asia, are projected to have the highest population growth in the world in the coming decades, and by 2050, one in four people on the planet will be African⁴⁵.

Among the resources of the African continent are both its population and its notable individuals, who have contributed to the development of humanity. For the latter, the prestigious Nobel Prize is an indisputable criterion. For over a century, since 1901, the Nobel Prize has been awarded for achievements in Physics, Chemistry, Physiology or Medicine, Literature, and Peace, and an associated prize in Economic Sciences has been added in 1968. To date, Africa has had 29 Nobel laureates – African scientists, writers, and political figures, awarded in the first five of the six categories listed above.

In 1951, **Max Theiler**, a South African virologist and physician, was the First White African to win the Nobel Prize, it was for **Physiology or Medicine**. Other African scientists who have won the Nobel Prize in the same category are **Allan M. Cormack** and **Sydney Brenner**, both white South Africans, who received the prize in 1979 and 2002 respectively. For achievements in the field of **Chemistry**, the prize has been awarded also to two white South Africans, **Aaron Klug** in 1982, and **Michael Levitt** in 2013. The third awarded scientist, in 1999, was **Ahmed Zewail** – the first Egyptian and North African to win the Nobel Prize in Chemistry. Two French scientists born on the African continent have won the Nobel Prize in **Physics**. They are Algerian-born **Claude Cohen-Tannoudji**, and Moroccan-born **Serge Haroche**, awarded in 1997 and 2012, respectively.

---

⁴² A quarter of the world's population will live in Africa by 2050. URL: <https://qz.com/africa/467755/a-quarter-of-the-worlds-population-will-live-in-africa-by-2050> (accessed: 12.12.2024).

⁴³ African population. URL: <https://www.worldometers.info/world-population/africa-population/> (accessed: 14.12.2024).

⁴⁴ Navigating the effects of a rising youth population in Africa. URL: <https://www.visionofhumanity.org/navigating-the-effects-of-a-rising-youth-population-in-africa/> (accessed: 12.12.2024).

⁴⁵ Africa calling // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2023/12/16/us/africa-population-culture.html> (accessed: 14.12.2024).

Of the total of 29 African laureates, the most have received the **Nobel Peace Prize**. In 1960, **Albert Luthuli**, a South African leader, politician, and anti-apartheid activist who served as President-General of the African National Congress from 1952 until his death in 1967, was awarded the Nobel Peace Prize in 1960, becoming the first African to win the award. In 1978, the Nobel Peace Prize was awarded to **Anwar Sadat**, an Egyptian politician and military officer who served as the third president of Egypt. He was the first Egyptian and North African to win a Nobel Prize. Sadat was already serving as president of his country when he received the Nobel Prize, which he shared with Israeli Prime Minister Menachem Begin for their joint efforts to reach a peace agreement between Egypt and Israel.

In 1984, the prestigious award was received by **Desmond Tutu**. He was a South African Anglican bishop and theologian, anti-apartheid activist, and human rights activist. Desmond Tutu served as Bishop of Johannesburg from 1985 to 1986, and as Archbishop of Cape Town from 1986 to 1996, the first black African to hold both positions. **Nelson Mandela**, the South African anti-apartheid activist and politician who was the first President of South Africa from 1994 to 1999, the country's first black head of state, and the first elected in fully representative democratic elections, was awarded the Nobel Peace Prize in 1993. He received the prize jointly with **Frederik de Klerk**, the South African politician who served as state president of South Africa from 1989 to 1994 and as Deputy President from 1994 to 1996. Like Anwar El Sadat, De Klerk was awarded the Nobel Peace Prize while serving as president of his country, while Mandela led the African National Congress in 1993 but did not become president of South Africa until 1994. On the African continent, among the company of famous gentlemen, there are also ladies who are Nobel laureates.

Among them is **Wangari Maathai** – the first African woman ever to receive a Nobel Prize. Born in Kenya, a political and social activist who founded the *Green Belt Movement* – an environmental NGO focused on environmental protection and tree planting, but also on women's rights – she received the Nobel Peace Prize in 2004. The following year, in 2005, the Nobel Peace Prize was awarded to another prominent African political

figure, **Mohamed El-Baradei**. He is an Egyptian scientist and diplomat who served from 14 July 2013 until his resignation on 14 August 2013 as Vice President of Egypt, and from 1997 to 2009 as Director General of the *International Atomic Energy Agency (IAEA)*, an intergovernmental organization under the auspices of the *United Nations*. In its reasons for awarding the prize, the Nobel Committee highlighted the important work that ElBaradei and the IAEA “had done to prevent nuclear energy from being used for military purposes and to ensure that civil use of nuclear power takes place under reliable international control”⁴⁶. Two African ladies from Liberia were awarded the Nobel Peace Prize in 2011. They are **Ellen Johnson Sirleaf**, and **Leymah Roberta Gbowee**. Mrs. Sirleaf is a politician who served as the 24th President of Liberia from 2006 to 2018 and is also the first elected female President in Africa. Mrs. Gbowee, for her part, is a peace activist, the leader of a women's nonviolent peace movement called *Women of Liberia Mass Action for Peace*. The two ladies shared the prestigious Nobel Peace Prize, as both helped end the Second Liberian Civil War in 2003, and made possible free elections in 2005, which Mrs. Sirleaf won.

Nobel Peace Prizes were also won by Africans in 2015, 2018, and 2019. In 2015, the prize was won by the **Tunisian National Dialogue Quartet**, a group of four civil society organizations that were main mediators in shaping a lasting constitutional agreement in Tunisia following the unrest and historic regime change of the 2011 *Jasmine Revolution*⁴⁷. In 2018, the prize was won by **Denis Mukwege**, and in 2019 by **Abiy Ahmed**. Mr. **Denis Mukwege** is a Congolese Pentecostal pastor and gynaecologist. He founded and ran a hospital where he has treated thousands of women who have been sexually abused by armed rebels since the start of the Second Congo War in 1998. As for **Abiy Ahmed**, he is an Ethiopian politician worthy and deservedly included in the club of the above-listed African politicians who have won the Nobel Prize. Mr. Ahmed is the current Prime Minister of Ethiopia since 2018, and the leader of the *Prosperity Party* since 2019. The

---

⁴⁶ Mohamed El-Baradei Facts. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/2005/elbaradei/facts/> (accessed: 12.12.2024).

⁴⁷ Don Melvin, Boost for Arab Spring: Tunisian National Dialogue Quartet wins Nobel Peace Prize // CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2015/10/09/world/nobel-peace-prize/index.html> (accessed: 14.12.2024).

reason for receiving the high distinction is the signing of a historic peace agreement between Ethiopia and Eritrea in September 2018⁴⁸.

Africans have also won the Nobel Prize for **Literature**. The first to be included on the list of laureates in 1957 was the Algerian-born French writer **Albert Camus**. He is the first white African to win the Noble Prize in Literature. The next winners in this category were in 1985, 1986, 1988, and 1991. They were, respectively, the Malagasy-born French writer **Claude Simon**, the Nigerian writer **Wole Soyinka**, who was the First Black African person to win the Nobel Prize for Literature; the Egyptian writer **Naguib Mahfouz**, who was the First Egyptian and North African to win a Nobel Prize in Literature; and the South African writer and activist **Nadine Gordimer**, the First White African woman to win a Nobel Prize. Next comes a group of four more African writers, awarded the Nobel Prize in Literature in 2003, 2007, 2008 and 2021 respectively. These are the South African and Australian writer, essayist, linguist, and translator **J. M. Coetzee**, who is also a two-time winner of the Booker Prize; the Zimbabwean writer **Doris Lessing**, born to British parents in Iran; the French-born Mauritanian writer and professor **J. M. G. Le Clézio**; and the Tanzanian-born British novelist and academic **Abdulrazak Gurnah**, who is the latest African to win the Nobel Prize not only for literature, but in general.

To the list of prominent African personalities, it is more than necessary to add one of the world's greatest engineers, technocrats and inventors, known for his key roles in Tesla, Inc., SpaceX, as well as a businessman known especially for his ownership of Twitter, Elon Musk, born on June 28, 1971 in Pretoria, South Africa. More recently, Elon Musk has also been a politician, a senior advisor to the 47th President of the United States, Donald Trump, and head of the Department of Government Efficiency. Finally, as the world's richest person, with a net worth estimated by Forbes at \$397 billion as of February 2025, Elon Musk could invest in the economic and social development of his homeland, South Africa, and the development of

---

⁴⁸ Abiy Ahmed Ali. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/2019/abiy/facts/> (accessed: 12.12.2024).

the entire African continent, building some of his factories there, creating a large workforce there, etc.

Conclusion

Africa is often referred to as «the poorest continent in the world». For some of those who claim this, it is an assumption, for others it is a prejudice, and for many of those involved in research and analysis, this comparison is an association with the problems faced by the African population. These challenges include unemployment, hunger, poverty, military conflicts, forced migration, climate change, natural disasters, etc. However, the analysis in the article proves that Africa is an extremely resource-rich continent, home to a large portion of the planet's mineral resources and more. The people of Africa are poor, but they walk on a land that is rich in gold and diamonds. Therefore, it is not correct to equate a poor population with a poor continent, because population and continent (or territory) are different concepts. In this sense, it is not Africa that is poor, but a large part of its population.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В итоге обсуждения представленных докладов и проведенной дискуссии по наиболее острым вопросам стабилизационных/дестабилизационных процессов в странах Африки, участники конференции пришли к следующим теоретически важным выводам.

Конфликты в Африке, происходящие на основе этнических, религиозных, территориальных и др. противоречий, к сожалению, продолжают оставаться неотъемлемой частью африканской действительности. При этом существенное место в стабилизационных и дестабилизационных процессах занимают глобальные и региональные игроки, активно продвигающие собственную повестку в целях укрепления политических, финансово-экономических и др. позиций.

Важную роль в урегулировании конфликтов играют миротворческие миссии ООН и Африканского Союза. К сожалению, они не являются панацеей от многочисленных вооруженных группировок, действующих преимущественно в Центральной Африке и на Африканском Роге, однако, решают множество проблем. Сюда относятся: недопущение разрастания очагов напряженности, оказание гуманитарной помощи, привлечение внимания мирового сообщества к африканским проблемам и т.д.

Важной в т.ч. остается проблема государственного строительства в сахельском регионе, после прошедших там относительно недавно военных переворотов. Такие страны как Нигер, Мали, Буркина-Фасо продолжают сталкиваться с терроризмом, племенным сепаратизмом, а также с экономическими и социальными проблемами.

Кроме того, наблюдаются тенденции к переходу к многополярности и, как следствие, изменению мирового

порядка. Этому способствуют увеличение значения африканских государств в международных и мировых процессах в т.ч. через участие в международных организациях и объединениях. БРИКС+ является одним из таких объединений, выступающее в качестве реальной альтернативы западным коалициям. Активное взаимодействие России с государствами Африки также открывает новые горизонты в деле трансформации международных отношений.

Особое внимание было уделено роли передовых технологий в стабилизации и дестабилизации внутренней обстановки в африканских странах, а также проблемам энергетической и информационной безопасности в странах Северной Африки и Африки южнее Сахары. Эти и другие проблемы были подробно рассмотрены участниками конференции в ходе выступлений с докладами и в последующей дискуссии.